

ОХОТМА

и ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

11

1975

Лось.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота

и охотничье хозяйство • II • 1975

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Издательство «Колос», Москва, 1975 г.

Фото А. ЩЕГОЛЕВА

На первой странице обложки:
Белка.

Фото Б. РАСКИНА

На третьей странице обложки:
По первому снегу.

Фото И. НЕВЕЛЕВА

На четвертой странице обложки:

Солнце садится.

Фото А. ПИЩЕЛЕВА

УВЕЛИЧИТЬ ЗАГОТОВКУ ПУШНИНЫ

М. ЧИСТЯКОВ,
заместитель председателя Росохотрыболовсоюза

Итоги четырех лет IX пятилетки говорят о реальных возможностях добиться увеличения доходов охотничьих хозяйств Росохотрыболовсоюза. Доходы от охотничье-рыболовных хозяйств по сравнению с этим же периодом восьмой пятилетки возросли на 78% и сейчас составляют 60% при покрытии всех расходов. Затраты же на развитие и укрепление охотничье-рыболовных хозяйств ежегодно возрастают и в 1974 г. достигли 7865 тыс. руб.

Вместе с тем увеличивается сдача государству пушнины и мяса копытных животных. В 1974 г. удельный вес Росохотрыболовсоюза в заготовках пушнины по РСФСР составил 36%, а в общесоюзных заготовках — 34%. Главную роль в увеличении доходов от охотничьих хозяйств, безусловно, должна играть пушнина, мясо копытных животных и рыба. Но анализ заготовок пушнины говорит о том, что пушнина пока не является доминирующей статьей доходов охотничьих хозяйств. В структуре доходов она составляет всего лишь 8,7%, сдача мяса копытных животных — 35, продажа путевок — 40,3%. Между тем одной из основных задач обществ является всемерное содействие государству в выполнении планов закупок пушнины.

Мы можем добиться более высоких показателей и не только сохранить уровень заготовок пушнины, но и повысить его при одном неперемennom условии — создании для обществ материальной заинтересованности и урегулирования взаимоотношений с потребительской кооперацией. Многие общества (Калининское, Волгоградское, Якутское, Хабаровское, Свердловское, Архангельское), уделяя должное внимание этому вопросу, широко и разносторонне рассматривают экономику охотничьих хозяйств, заботятся о повышении их доходности, поделовому направляют усилия районных обществ, первичных коллективов на более полное использование резервов и возможностей. Для успешного выполнения этой задачи применяют разнообразные формы социалистического соревнования, широко практикуют проведение конкурсов среди заготовителей пушнины, устанавливают постоянный контроль за ходом выполнения плана, регулярно подводят итоги выполнения индивидуальных социалистических обязательств, применяют меры материального и морального

поощрения передовых сдатчиков пушнины.

Наряду с этим необходимо отметить, что не все общества уделяют этому делу должное внимание. Отдельных руководителей обществ мало тревожит невыполнение плановых заданий по добыче и сдаче пушнины государству. Они смотрят на пушные заготовки, как на лишнее, хлопотное дело. Все это приводит к тому, что повседневная кропотливая организаторская работа подменяется формальным заключением договоров с потребкооперацией без какой-либо взаимной проверки их условий: не проверяют и объемы заготовок, не контролируют сдатчиков пушнины по индивидуальным договорам. Низкий уровень организации работы, неудовлетворительное руководство заготовками пушнины привели к тому, что ряд обществ, в том числе Бурятское, Камчатское, Магаданское, Кемеровское, не выполнили плановые задания. Недопустимо резко снизили заготовки пушнины Читинское, Алтайское, Тюменское общества.

Следует помнить, что договор между обществом и потребкооперацией является ответственным документом. Договорная кампания должна быть закончена к началу сезона, и охотник должен знать, где и сколько можно добыть пушного зверя. Особое внимание следует уделить вопросам качества пушнины. Известно, что потери на качестве составляют более 10% от общих сумм заготовок.

Поскольку качество в основном зависит от техники добычи и первичной обработки шкурок, охотник, участвующий в добыче, должен быть обучен этому. Успех в работе во многом предопределяется организацией социалистического соревнования и проведением конкурсов на лучшего охотника. В каждом первичном коллективе необходимо оформить социалистические обязательства и своевременно подвести итоги по определению победителей и отстающих. Следует широко внедрять в практику присуждение знамен, вымпелов, Почетных грамот, отличительных знаков, медалей и выдачу денежных премий. Охотники, председатели первичных коллективов, правления районных и областных обществ — все должны проникнуться чувством ответственности за выполнение взятых обязательств.

Несмотря на огромную роль обществ

охотников в добыче и сдаче государству пушнины, предоставлением им права заготовок пушнины на правах контрагентов потребительской кооперации, до сих пор, к сожалению, ни общества, ни потребкооперации не начали активно сотрудничать. Всего лишь 20 обществ внедрило этот метод заготовок, как наиболее выгодный. В 1974 г. контрагентские заготовки составили лишь 564 тыс. руб. Однако имеются реальные возможности в ближайшие два-три года довести эти заготовки до 1,5—2 млн. руб. Но для этого необходимы усилия обеих сторон, чтобы этим взаимосвязям придать стабильный, устойчивый характер. Совершенно очевидно, что общества не удовлетворяют 5% отчислений «за содействие». Этих средств не хватает на покрытие расходов, связанных с заготовками и премированием лучших охотников — сдатчиков пушнины, а уж о накоплениях средств за счет пушнины для укрепления материальной базы обществ и говорить не приходится. Другое дело, скажем, получать от 14 до 22% при сдаче пушнины на заготовительные пункты потребсоюза. При сдаче же непосредственно на пушно-меховую базу общество получает наценки от 20 до 40% от закупочной стоимости. В этом случае доходы от пушнины составляют значительные суммы, которые можно направить на охрану и воспроизводство охотничьих ресурсов.

Облпотребсоюзы Архангельской, Свердловской областей, Краснодарского, Красноярского краев и в ряде других мест сдерживают заготовки, отказывают обществам в заключении договоров на контрагентские закупки.

Правление Росохотрыболовсоюза неоднократно обращалось в Роспотребсоюз с предложением об усилении работы по привлечению обществ к заготовкам пушнины. Предлагалось направить совместное письмо областным, краевым и республиканским потребсоюзам и обществам с рекомендацией мер, которые следует принять. При этом имелось в виду, что обе стороны сделают важное дело для улучшения взаимоотношений. Считали очень полезными такие совместные обращения к низовым звеньям для создания хорошей атмосферы в работе. Но, к сожалению, это предложение Росохотрыболовсоюза остается без ответа.

В правление Росохотрыболовсоюза поступило письмо, в которых руко-

водители обществ, охотоведы выражают серьезную озабоченность сложившимся положением с заготовками дикой пушнины. Вполне естественно ставится вопрос, как развивать заготовки дикой пушнины дальше, каковы пути и перспективы их увеличения. Эти и другие вопросы обсуждались на многих совещаниях на местах и в центре и на разных уровнях, но, к сожалению, практические меры до сих пор не приняты. Например, председатель правления Калининского областного общества охотников и рыболовов Г. А. Звоннос сообщил о том, что по опыту семи районов области привлечение обществ к заготовкам пушнины сулит большие перспективы. Районные общества могли бы значительно увеличить заготовки пушнины на контрагентских правах. Для этого не требуются дополнительных штатов и административного персонала. Имеются торговые здания, где в соответствующих помещениях принимают пушнину, для приемки и закулки ее подготовлены продавцы магазинов. Но взаимоотношения с облпотребсоюзом с каждым годом осложняются. Работники потребкооперации безапелляционно заявляют, что могут в любое время отобрать у обществ контрагентские заготовки.

А вот, что сообщил председатель правления Архангельского общества А. С. Охалов: «Наша область в прошлом всегда была одним из крупнейших поставщиков пушнины. В конце 30-х годов заготавливали до миллиона шкурок белки, до 40 тыс. горностая, 400 тыс. зайца-беляка. А в 1972 наиболее «урожайном» году было заготовлено всего лишь 358 тыс. шкурок белки, 1,5 тыс. горностая, 4,3 тыс. зайца-беляка. В три-четыре раза упала добыча куницы. Особенно резкое снижение наблюдается в заготовках пушнины массового спроса. Что это — оскудение природы, уменьшение количества пушных зверей в наших лесах? Ничуть не бывало. Учеты говорят о том, что численность пушного зверя остается на прежнем уровне, заготовки не падают, сокращается из года в год добыча пушнины. Корень зла — в уменьшении числа охотников-промысловиков, для которых добыча пушнины ранее служила основным источником заработка. Охотники-промысловики уходили в самые глухие отдаленные места в поисках зверя. В то время был массовый разъездной сбор пушнины по деревням. Немаловажное значение имело отоваривание охотников дефицитными предметами первой необходимости, продажа ружей и боеприпасов по льготной цене и в кредит.

Сейчас добыча целого ряда пушных зверей снизилась из-за недооценки пушного промысла, сократилось число охотников-промысловиков даже в Ненецком национальном округе, где охота до последнего времени была основным занятием населения. Десять лет назад охотников-промысловиков было 600—700 чел., а сейчас осталось 150. Большая доля вины за снижение заготовок пушнины ложится на потребительскую кооперацию, поскольку она очень мало привлекает к отстрелу пушного зверя членов общества охотников-любителей, а ведь именно на смену охотнику-промысловика пришел охотник-любитель с иными требованиями. Количество охотников-любителей в области достигло 30 тыс. человек. Возрос удельный вес заготовок пушнины, особенно в Верхнетоемском районе, где

общество достигло слаженной работы с райпотребсоюзом. Управление же заготовок облпотребсоюза отказывает в заключении договоров на контрагентские заготовки, а от этого страдает объем заготовок».

Разберем подробнее, почему общества добиваются заготовок пушнины на правах контрагентов потребительской кооперации. Как показывает накопленный опыт работы Калининского, Новгородского, Хабаровского, Якутского, Томского, Ростовского обществ, контрагентские заготовки увеличивают объемы заготовок. Например, в Ржевском районном обществе Калининской области они возросли с 12 тыс. руб. в 1968 г. до 40 тыс. в 1972 г. и даже при неблагоприятных условиях 1974 г. — до 29 тыс. руб. Уже сейчас в порядке опыта в Калининской, Новгородской, Волгоградской и других областях имеются возможности передачи всего объема заготовок обществам. Они могут принять на себя всю ответственность за выполнение плана заготовок пушнины по области. Для этого необходимо только выделить соответствующий транспорт для сбора пушнины у сдатчиков.

В РСФСР за обществами закреплено 5124 охотничье-рыболовных хозяйств площадью 139,2 млн. га. В большинстве этих хозяйств имеется егерская служба, проводится большой объем охотустроительных и биотехнических работ. Осознавая свою роль хозяина охотничьих угодий, общества вправе изымать по своему усмотрению продукцию охотничьего хозяйства, особенно пушнину. Из этого положения напрашивается вывод, что Роспотребсоюз и другие организации без Росохотрыболовсоюза не могут решить существующие проблемы увеличения заготовок дикой пушнины. Понятно, какие большие перспективы открываются, если мы научимся понимать друг друга в соответствии с нуждами государства.

Только за счет оптимального выхода валовой продукции, особенно пушнины, можно всерьез говорить об укреплении материально-технической базы охотничьих хозяйств, об обогащении и рациональном использовании природных ресурсов. Немаловажное значение имеют своевременная добыча и способы охоты. Заготовитель общества более тесно связан с охотниками и всегда может научить их, как сдать зрелую пушнину без дефектов. Заготовитель же потребкооперации не имеет нужных связей с охотниками-любителями. Он принимает 20 видов различного сырья и не имеет ни возможности, ни времени, чтобы уделить внимание пушнине, которая нередко хранится с мокросолеными кожами домашних животных и другой продукцией.

Неоспоримым фактом является и то, что по себестоимости заготавливаемая коопромхозами пушнина — убыточна. Эти убытки покрываются за счет доходов от другой продукции, не связанной с пушным промыслом. Стоимость же пушнины, добытой охотниками-любителями, более низкая, так как не имеет больших накладных расходов.

Первичные коллективы обществ стараются воспитать настоящего сознательного охотника, потенциального врага браконьера и скупщика пушнины для «черного рынка». Таким воспитанием охотника можно заниматься только в коллективе, где проще наладить конт-

Отличную пушнину добывают охотники Дальнего Востока.

Фото В. МАЗУРА

роль, ибо в коллективе знают, кто, сколько и какого отстрелял зверя и что сдал по закупкам.

Вот почему правление Росохотрыболовсоюза, идя навстречу требованиям обществ, добивается увеличения заготовок пушнины на правах контрагента там, где общества подготовились к этому.

Вместе с тем там, где общества еще не готовы, мы не требуем контрагентских заготовок. Но у Роспотребсоюза нет оснований устраивать проволочки и затягивать на неопределенный срок законное желание обществ заготавливать пушнину, видя в этом очевидную материальную выгоду. Несмотря на некоторые разногласия между обществами и облпотребсоюзами, мы должны добиваться согласованных действий в заготовке пушнины.

Правление Росохотрыболовсоюза считает назревшим вопрос о повышении материальной заинтересованности обществ и по договорам содействия. По договорам содействия необходимо выплачивать обществам не 5%, а 10% отчислений от стоимости сданной членами общества пушнины. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, несомненно, увеличит заинтересованность обществ в добыче пушнины.

ИТОГИ 1974 ГОДА

И. МАКСИМОВ,
заместитель начальника Главприроды МСХ СССР

А. ГНЕДОВА,
экономист Главприроды МСХ СССР

Закупки пушнины. По данным ЦСУ СССР, в 1974 г. на заготовительные пункты и мехоперерабатывающие предприятия страны поступило более 26 млн. шкурок охотничье-промысловых видов пушных зверей. Шкурок осенне-зимних видов (белка, выдра, горностай, енот, ондатра, колонок, куница, лисица красная, норка, соболь и хори) поступило 6,9 млн. шкурок (в 1973 г.—5,6 млн.); весенне-летних видов (сурок, крот, крыса водяная, суслики) закуплено 18,4 млн. шт. (в 1973 г.—21,1 млн.); шкурок зайца (беляка и русака) — основного объекта спортивно-любительской охоты — в заготовительную сеть поступило 763 тыс. вместо 679 тыс. в 1973 г.

В стоимостном выражении закупки промысловой пушнины в 1974 г. в целом по Союзу составили 26,8 млн. руб., что на 1,8 млн. руб., или на 7%, больше закупок 1973 г.

Кроме того, в 1974 г. специализированными звероводческими совхозами и зверофермами потребкооперации было поставлено государству 8500 тыс. шкурок норки, 995 тыс. голубого песца, 375 тыс. серебристо-черной лисицы, 107,6 тыс. нутрии и 11,7 тыс. шкурок соболя — всего около 10 млн. штук.

Данные о закупке основных видов промысловой пушнины в целом по Союзу приведены в таблице 1.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что закупки промысловой пушнины в 1974 г. по сравнению с 1973 г. в целом по СССР возросли как в стоимостном выражении, так и по отдельным видам.

Наибольшее увеличение произошло по шкуркам белки и песца. Так, шкурок белки закуплено на 1394 тыс. шт., или на 41%, больше, чем в 1973 г., что в стоимостном выражении по среднефактической закупочной цене составляет более двух миллионов рублей.

Установленный на 1974 г. государственный план в 3460 тыс. шкурок выполнен на 139,5%, что сыграло решающую роль в деле увеличения закупок промысловой пушнины в целом по стране (см. табл. 2).

На 29,4% перевыполнен государственный план и по закупкам шкурок белого песца. Сверхплановые закупки его шкурок составили 22 тыс. шт., что в пересчете на среднезакупочную цену дало более 800 тыс. руб. По сравнению с 1973 г. количество закупленных шкурок песца возросло на 44 тыс. шт., или на 1,6 млн. руб. Небольшое увеличение закупок произошло по шкуркам барсука, зайцев, норки, волка, сурка и крота.

В то же время закупки шкурок 12 основных видов пушных зверей в 1974 г.

снизились. Прежде всего это относится к шкуркам наиболее ценного промыслового вида — соболя, закупки которого по сравнению с 1973 г. снизились на 17 тыс. шт., или более чем на 700 тыс. руб. Выполнение государственного плана по этому виду в последние годы систематически снижается. Так, если в 1965—1968 гг. он был близок к выполнению и составлял 92—98%, то в 1972—1973 гг. выполнение составило лишь 80,2—82%, а в 1974 г. — только 70,4%.

По сообщению с мест, большое коли-

чество шкурок соболя продается частным лицам по ценам, в 3—4 раза превышающим закупочную, независимо от сорта, кряжа и цвета.

На протяжении ряда лет продолжают снижаться закупки и не выполняются государственные планы по такому ценнейшему виду сырья, как шкурки выдры. Если в 50—60 годах закупали шкурок выдры 8—9 тыс., то в 70-х закупки их снизились до двух тысяч, а в 1974 г. едва достигли 1,5 тыс., хотя численность выдры в угодьях относительно

Таблица 1

Закупки основных видов пушнины в СССР

Наименование видов	Закуплено пушнины (в тыс. шт.)		1974 г. в % к 1973 г.	Закуплено в 1974 г. по сравнению с 1973 г. больше (+), меньше (-) (тыс. шт.)	% выполнения плана закупок	
	1973 г.	1974 г.			1973 г.	1974 г.
Всего по СССР (тыс. руб.)	24935,9	26759,9	107	+1824,0	—	—
Барсук	3,61	4,33	120	+0,72	42,4	64,6
Белка	3431,4	4825,8	141	+1394,4	99,2	139,5
Волк	17,0	17,6	104	+0,6	—	—
Выдра	1,7	1,52	89	-0,18	79,8	73,1
Горностай	126,8	94,7	75	-32,1	89,9	67,2
Енот	30,14	25,45	84	-4,69	90,1	77,5
Зяец (беляк и русак)	679,1	763,5	112	+84,4	72,1	86,8
Куница	33,72	32,28	96	-1,44	71,2	75,9
Колонок	124,4	89,0	72	-35,4	102,8	73,6
Лисица красная	151,0	143,0	95	-8,0	57,9	59,8
Норка	20,94	21,83	104	+0,89	128,6	119,3
Ондатра	1457,2	1406,7	97	-50,5	67,5	84,8
Соболь	142,94	125,9	88	-17,04	82,0	70,4
Песец	53,2	97,1	182	+43,9	74,9	129,4
Хорь (светлый и темный)	35,4	30,7	87	-4,7	84,3	75,6
Крот	7876,8	7997,9	102	+121,1	115,0	117,8
Крыса водяная	1081,1	480,6	45	-600,5	56,5	16,6
Сурок-тарбаган	141,4	144,8	102	+3,4	76,5	87,2
Суслик обыкновен.	11426,8	9320,6	82	-2106,2	102,0	88,8
Суслик-песчанник	579,3	457,5	79	-121,8	111,4	76,3

Таблица 2

Закупки промысловой пушнины в союзных республиках (в тыс. руб.)

Республики	1973 г.	1974 г.	Закуплено в 1974 г. по сравнению с 1973 г. больше (+), меньше (-)	1974 г. в % к 1973 г.
СССР	24935,9	26759,9	+1824,0	107
РСФСР	21847,5	23898,8	+2051,3	109
Украинская ССР	460,4	443,2	-17,2	96
Белорусская ССР	282,9	275,3	-7,6	97
Узбекская ССР	175,8	224,0	+48,2	127
Казахская ССР	1442,9	1156,6	-286,3	80
Грузинская ССР	113,7	93,0	-20,7	82
Азербайджанская ССР	70,7	76,8	+6,1	109
Литовская ССР	75,5	69,0	-6,5	91
Молдавская ССР	21,6	19,8	-1,8	92
Латвийская ССР	116,5	117,7	+1,2	101
Киргизская ССР	178,1	164,7	-13,4	92
Таджикская ССР	2,5	9,5	+7,0	в 3,8 раз
Армянская ССР	21,1	16,5	-4,6	78
Туркменская ССР	85,3	147,5	+62,2	173
Эстонская ССР	41,4	47,5	+6,1	115

По данным ЦСУ, в 1974 г. в СССР заготовлено более 26 млн. шкурок охотничье-промысловых видов пушных зверей.

Фото В. МАЗУРА

стабильна и достаточно велика. По данным учета 1974 г., она составила 119,5 тыс. голов. Снижение закупок так же, как и шкурок соболей, во многом объясняется скупкой их частными лицами по ценам, намного превышающим закупочные.

Сократились и закупки шкурок горноста на 32 тыс. шт., или на 25%, а колонка на 35 тыс. шт., или на 28%.

В 1974 г. продолжали снижаться закупки шкурок лисицы красной, хотя численность ее в угодьях за это время не сокращалась. Так, если в 1971 г. в целом по Союзу лисицы было закуплено 219,7 тыс. шт., в 1972 г.— 181,6 тыс. шт., в 1973 г.— 151 тыс. шт., то в 1974 г.— 143 тыс. шт., т. е. на 35% меньше, чем в 1971 г. И если государственный план закупок 1971 г. был близок к выполнению и составлял 93,4%, то в 1972 г. снизился до 75,5%, в 1973 г.— до 57,9%, а в 1974 г. составил 59,8%.

Почти в половине союзных республик закупки промысловой пушнины возросли. В РСФСР и Азербайджанской ССР они возросли на 9%, в Эстонской ССР — на 15, в Узбекской ССР — на 27%, почти вдвое в Туркменской ССР и вчетверо — в Таджикской ССР. В Латвийской

ССР остались на уровне 1973 г. Рост закупок произошел в Эстонской ССР в основном за счет шкурок зайцев, закупки которых возросли с 11 тыс. в 1973 г. до 15,9 тыс. в 1974 г., а закупки шкурок крота соответственно с 34,4, до 44,6 тыс. В Узбекской ССР — за счет лисицы (рост с 22,9 до 27,3 тыс. шкурок), в Туркменской ССР — также за счет лисицы (рост с 11,3 до 20,9 тыс. шкурок) и т. д.

Наряду с этим, восемь союзных республик значительно снизили закупки промысловой пушнины, причем наибольшее снижение произошло в Казахской ССР — почти на 300 тыс. руб., или на 20%, в основном за счет сокращения закупок шкурок ондатры, которых закуплено меньше на 161 тыс. шт., или

на 259 тыс. руб., хотя численность ее в угодьях по сравнению с 1973 г. не изменилась. Государственный план по этому виду выполнен республикой лишь на 51,4%.

Произошло снижение и в Грузинской ССР — на 18%, или на 21 тыс. руб. (за счет уменьшения закупок шкурок куницы и лисицы почти на тысячу штук каждого вида), в Литовской ССР — на 6,5 тыс. руб., или на 9%, в Молдавской и Киргизской — на 8%, причем по Киргизской ССР на 13 тыс. руб., так же как и в Казахской ССР, за счет ондатры. В Украинской ССР снижение произошло на 17 тыс. руб., или на 4%, в Белорусской ССР — на 8 тыс. руб., или на 3%, и в Армянской ССР — на 5 тыс. руб., или на 22%.

Таблица 3

Численность и отстрел лосей в основных зонах их обитания (тыс. голов)

Республики	Численность лосей	Отстреляно лосей всего	В том числе		% отстрела	Было отстреляно в 1973 г.	1974 г. в % к 1973 г.
			для сдачи мяса государству	для спортивной охоты			
СССР	728,668	52,89	35,28	17,61	7,3	50,82	104
РСФСР	642	35,07	22,55	12,52	5,5	32,0	110
Украинская ССР	17,61	2,2	1,35	0,85	12,5	2,8	79
Белорусская ССР	28,118	2,46	2,05	0,41	8,7	2,9	85
Казахская ССР	1,0	0,05	0,03	0,02	5,0	0,02	в 2,5 р
Литовская ССР	9,25	3,05	3,05	—	33,0	3,1	98
Молдавская ССР	0,012	—	—	—	—	—	—
Латвийская ССР	21,678	5,5	2,81	2,69	25,4	5,1	108
Эстонская ССР	9,0	4,56	3,44	1,12	50,7	4,9	93

Таблица 4

Отстрел косуль по республикам в 1974 г. (тыс. голов)

Республики	Численность косуль	Отстреляно косуль всего	В том числе		% отстрела	Было отстреляно в 1973 г.	1974 г. в % к 1973 г.
			для сдачи мяса государству	для спортивной охоты			
СССР	745,9	44,39	14,38	30,01	5,95	34,9	127
РСФСР	308,0	9,34	3,61	5,73	3,03	9,0	104
Украинская ССР	150,9	4,66	0,49	4,17	3,1	4,6	101
Белорусская ССР	15,76	—	—	—	—	—	—
Узбекская ССР	0,41	—	—	—	—	—	—
Казахская ССР	7,8	0,25	0,07	0,18	3,2	0,1	в 2,5 р
Грузинская ССР	1,17	—	—	—	—	—	—
Азербайджанская ССР	5,21	—	—	—	—	—	—
Литовская ССР	56,0	8,0	6,24	1,76	14,3	4,5	178
Молдавская ССР	11,06	0,19	—	0,19	1,7	0,1	190
Латвийская ССР	63,3	8,06	—	8,06	12,7	4,3	187
Киргизская ССР	65,5	0,28	—	0,28	0,43	0,4	70
Армянская ССР	0,7	—	—	—	—	—	—
Эстонская ССР	60,1	13,61	3,97	9,64	22,6	11,9	114

Таблица 5

Численность и отстрел кабанов по союзным республикам в 1974 г. (тыс. голов)

Республики	Численность кабанов	Отстреляно кабанов	В том числе		% отстрела	Было отстреляно в 1973 г.	1974 г. в % к 1973 г.
			для сдачи государству	для спортивной охоты			
СССР	319,22	40,93	12,83	28,1	12,8	42,86	95
РСФСР	131,0	14,86	5,36	9,5	11,3	12,5	119
Украинская ССР	64,03	5,32	0,95	4,37	8,3	7,5	71
Белорусская ССР	30,314	4,12	2,43	1,69	13,6	3,9	106
Узбекская ССР	10,77	—	—	—	—	—	—
Казахская ССР	3,5	0,21	0,03	0,18	6,0	0,1	в 2,1 р
Грузинская ССР	1,39	—	—	—	—	—	—
Азербайджанская ССР	21,146	0,23	0,18	0,05	1,1	0,5	46
Литовская ССР	17,0	7,0	3,1	3,9	41,2	6,5	108
Молдавская ССР	3,92	0,11	—	0,11	2,8	0,06	183
Латвийская ССР	13,58	6,0	—	6,6	44,2	7,8	77
Киргизская ССР	7,9	0,47	0,02	0,45	5,9	0,7	67
Армянская ССР	0,8	—	—	—	—	—	—
Туркменская ССР	0,218	—	—	—	—	—	—
Эстонская ССР	6,9	2,61	0,76	1,85	37,8	3,1	84

Добыча диких копытных животных, закупки мяса копытных и боровой дичи. В 1974 г. в целом по стране было отстреляно 52,9 тыс. лосей, в том числе 35,3 тыс., или 68%, для продажи мяса государству. В торговую сеть продано 5216 т, что на 216 т больше, чем в 1973 г., и на 1000 т, нежели в 1972 г. (см. табл. 3).

Из этих данных следует, что в целом по Союзу, несмотря на имеющиеся ресурсы, процент отстрела лосей продолжает оставаться низким и составил в 1974 г. только 7,3 от общей численности этих животных. Из союзных республик это прежде всего относится к Российской Федерации, где при большей численности и высокой плотности популяции отстрел этого вида на протяжении ряда лет в некоторых областях остается в пределах 5—7%. Это привело к значительному ущербу, причиною лосям лесному хозяйству. Наиболее рационально используются ресурсы диких копытных животных, в частности лосей, в республиках Прибалтики, где процент отстрела их ежегодно составляет 25—30 в Литовской ССР, 20—25 — в Латвийской ССР и 45—50 — в Эстонской ССР (см. табл. 4).

В 1974 г. в целом по Союзу было отстреляно 44,4 тыс. косуль, что почти на 10 тыс., или на 27%, больше, чем в 1973 г. Наибольшее количество косуль ежегодно отстреливают в спортивных целях. В 1974 г. отстреляли 30 тыс. голов, или 67,7% от общего количества добытых животных, а в 1973 г. — 22,5 тыс. косуль, или 67,2%. Остальные 14,4 тыс. косуль отстреляны для сдачи мяса государству (сдано 210 т). В 1973 г. было отстреляно 11 тыс. голов и сдано 98 т мяса.

Наибольшее количество косуль добыто в Эстонской ССР (13,6 тыс., или 31% от общего количества отстрелянных косуль в стране). Процент отстрела косуль в этой республике также наиболее высокий и составляет 22,6 от общей численности. Причем такое количество косуль с небольшими изменениями отстреливается в Эстонской республике ежегодно. Примерно одинаковое количество (по 8 тыс. голов) отстреляно косуль в Литовской и Латвийской ССР, где процент отстрела их от имеющегося поголовья ежегодно возрастает. Так, в Литовской ССР он составлял в 1973 г. 8,8, а в 1974 г. — 14,3, в Латвийской ССР соответственно 6,9 и 12,7%.

В 1974 г. в целом по Союзу было отстреляно 40,9 тыс. диких кабанов: на 1,7 тыс. меньше, чем в 1973 г. В то же время численность кабанов в 1974 г. увеличилась в целом по Союзу и до-

Таблица 7

Выход охотничьей продукции с тысячи гектаров охотничьих угодий

Республики	Общий выход продукции в 1974 г., (руб. на 1000 га охотугодий)	Общий выход продукции в 1973 г., (руб. на 1000 га охотугодий)	1974 г. по сравнению с 1973 г., больше (+), меньше (-) (руб.)
РСФСР	23,21	20,84	+2,37
Украинская ССР	27,69	33,46	-5,77
Белорусская ССР	54,94	58,36	-3,42
Узбекская ССР	13,18	4,34	+8,84
Казахская ССР	180,71	152,83	+27,88
Грузинская ССР	26,57	32,49	-5,92
Азербайджанская ССР	20,82	23,06	-2,24
Литовская ССР	250,81	233,32	+17,49
Молдавская ССР	11,03	9,57	+1,46
Латвийская ССР	290,88	293,69	-2,81
Киргизская ССР	20,93	21,98	-1,05
Таджикская ССР	0,74	2,02	-1,28
Армянская ССР	7,86	10,05	-2,19
Туркменская ССР	4,14	2,40	+1,74
Эстонская ССР	350,88	362,6	-11,72

Примечание. В расчет выхода мясной продукции взят средний вес одной головы: лося—120 кг, косули—13, кабана—60, оленя—70, тура, козерога—50 кг по цене 1,5 руб. за 1 кг; боровой дичи 1 шт.—1 кг по той же цене. Мясо добытых охотниками зайцев и пернатой дичи, оставленное ими для собственных нужд, в расчет не принималось.

стигла 319,2 тыс. против 295 тыс. в 1973 г. Большая часть кабанов — 28,1 тыс., или 68,7%, отстреляно в спортивных целях. Для сдачи мяса государству отстреляно 12,8 тыс. кабанов, в результате чего в торговую сеть продано 691 т мяса (см. табл. 5).

Более правильно планируют добычу кабана в Прибалтийских республиках, где отстреливают от 38 до 44% его поголовья. В то же время в Украинской ССР при росте численности кабана процент его отстрела в 1974 г. снижен. Так, в 1973 г. при численности в 60,5 тыс. голов отстреляно всего 12,4%, а в 1974 г. — 8,3%, хотя численность возросла до 64 тыс.

Других диких копытных (марал, изюбр, северный олень, тур и козерог) было отстреляно в 1974 г. в целом по СССР 40,4 тыс., в том числе 34,9 тыс. (1892 т) для сдачи мяса государству. В 1973 г. было отстреляно 35 тыс. зверей, в том числе для сдачи мяса государству 29,9 тыс.

Кроме того, в Российской Федерации и Казахской ССР добыто 411 тыс. сайгаков и продано государству 7258 т их мяса.

Закупки боровой дичи в 1974 г. проводили, как и в прошлые годы, только в Российской Федерации, где в счет установленного государственного плана в 470 тыс. шт. закуплено 588 тыс. шт. (125%). Это на 69 тыс. меньше, чем в 1973 г., и на 124 тыс. больше, чем в 1972 г. (см. таблицу 6).

Остальное количество — 57 тыс. закуплено: в Мурманской области (4 тыс.), Свердловской (2 тыс.), Кемеровской (1 тыс.), Омской (2 тыс.), Томской (8 тыс.), Иркутской (11 тыс.), Читинской (9 тыс.), Амурской области (2 тыс.), Бурятской АССР (4 тыс.), Тувинской АССР (1 тыс.), Приморском крае (5 тыс.) и в Хабаровском крае (8 тыс.). Следует отметить, что не выполнен государственный план закупок боровой дичи в Камчатской и Магаданской областях (по 10 тыс. в каждой) и в Якутской АССР (30 тыс.). В Бурятской АССР он выполнен только на 16%.

Итак, охотничье хозяйство страны в 1974 г. поставило государству 19 617 т мяса диких копытных животных, что на 6750 больше, чем в 1973 г., и 588 тыс. шт. боровой дичи вместо 657 тыс. в 1973 г.

Итоговым показателем уровня ведения охотничьего хозяйства является показатель выхода охотничьей продукции с каждой тысячи гектаров угодий. В 1974 г. он был от 0,74 руб. в Таджикской ССР до 350,88 руб. в Эстонской ССР (см. табл. 7).

Выход охотничьей продукции в 1974 г. в разрезе союзных республик характеризуется нижеследующими расчетными показателями (таблица 7).

Численность охотничье-промысловых животных. По данным статистической отчетности (форма 2 Тп-охота), введенной ЦСУ СССР, в 1974 г. в охотничьих угодьях страны обитало следующее количество животных (тыс. шт.): 728,7 лосей, 745,9 косуль, 319,2 диких кабанов, 889,9 оленей, 77,8 кабарог, 103,2 козерога, 45,8 архаров, 42 тура, 27 снежных баранов, 1600 сайгаков, 3,8 муфланов, 7755,9 белок, 96,6 бобров, 88,1 барсуков, 119,5 выдр, 96,5 волков, 5130 горностаев, 99,1 енотовидных собак, 13,4 енотов-полоскунов, 3990 зайцев-беляков, 3183,7 зайцев-русаков, 480,5 зайцев-песчанников, 221,5 куниц, 55,7 корсака, 9,6 диких кошек, 747,7 красных лисиц, 78,3 бурых медведей, 2,4 черных медведей, 2 россома, 665,5 соболей, 1001 сусликов, 208,5 сурков, 144 хорей светлых, 91,2 хорей темных, 16,9 шакалов, 174 колонков, 82,7 диких норок, 26,2 рысей, 14,8 глухарей, 185 тетеревов, 318 фазанов, 837 серых куропаток и 885 кекликов.

Эти данные собраны впервые и сопоставить их с материалами учетов прошлых лет не представляется возможным. Накопление этих материалов позволит в недалеком будущем делать анализы состояния численности дичи как по Союзу, так и по отдельным республикам. Однако и сейчас уже ясно, что численность отдельных видов (глухарь, тетерев, фазан, серая куропатка и др.) крайне незначительна, и необходимо незамедлительно принимать меры для улучшения их охраны и увеличения численности в отдельных районах страны.

Установление статистической отчетности по охотничьему хозяйству и включение (начиная с 1976 г.) мероприятий по охране и воспроизводству диких копытных в народнохозяйственный план страны создали прочную основу для улучшения ведения охотничьего хозяйства и охраны фауны.

Таблица 6

Закупки боровой дичи и белой куропатки в РСФСР (тыс. шт.)

	Годовой план	Выполнение плана	% выполнения плана
Архангельская область	55	45	81,8
Коми АССР	70	214	в 3,1 раза
Тюменская область	85	174	в 2 раза
Красноярский край	95	98	103,2
Итого	305	531	174,1

Наше мнение

Н. ЕВСЕЕВ,

председатель правления Новосибирского областного общества охотников и рыболовов

Предложения по вопросам улучшения спортивно-любительской охоты, высказанные в докладе главного управления по охране природы, заповедникам и охотничьему хозяйству МСХ СССР на первой Всесоюзной конференции охотоведов и опубликованные в № 5 за 1975 г. нашего журнала, вызвали широкий отклик среди охотничьей общественности Новосибирского областного общества охотников и рыболовов.

Постановлением Совета Министров СССР от 11 мая 1959 г. о мерах по улучшению ведения охотничьего хозяйства предусмотрено закрепление охотничьих угодий за государственными, кооперативными и общественными организациями. Эта мера позволила ликвидировать обезличку в охотничьих угодьях и повысить их производительность. Многолетней практикой подтверждена правильность закрепления местными советскими органами охотничьих угодий за областным обществом, как основным охотпользователем. Последнее закрепляет эти угодья за районными обществами и первичными коллективами охотников. Мы считаем, что такой порядок должен сохраниться и на последующие годы.

Закреплять охотугодья непосредственно за первичными охотколлективами, минуя областное и районные общества, мы считаем неправильным, так как нарушается сложившаяся за многие годы структурная система наших обществ. Опыт прошлых лет подтвердил, что такие охотколлективы, не говоря уже о районах, выходили из подчинения областных обществ, а закрепленные за ними угодья теряли свое охотничье назначение, застраивались домами отдыха и превращались в базы отдыха. Приходилось отказываться от этих угодий. Такие факты имели место в прошлом и в Новосибирском обществе.

Охотничьи угодья, которые будут находиться в непосредственном пользовании областного или районного общества, безусловно, должны быть образцовыми в вопросах ведения биотехнических и других охотничьих мероприятий, местом подготовки егерей. Не рекомендуется создавать чрезмерно большие, трудноуправляемые и слабо охраняемые охотничьи хозяйства в 80—100 тыс. га и более. С этой рекомендацией, мы считаем, следует согласиться. Видимо, будет правильным для больших, материально окрепших первичных охотничьих коллективов выделять площади охотничьих угодий не больше 30—40 тыс. га, т. е. из расчета примерно на одного охотника 100—150 га. Для этого совершенно правильным будет объединение мелких охотколлективов в крупные.

Появляется очень важная проблема

взаимоотношений охотхозяйств с основными землепользователями — колхозами, совхозами и лесхозами.

Постановлением Совета Министров РСФСР от 25 июня 1959 г. предоставлено право организациям, за которыми закреплены охотничьи угодья на землях колхозов, совхозов и государственного лесного фонда, возводить необходимые постройки, производить посевы кормовых растений и вести другие хозяйственные мероприятия по согласованию с колхозами, совхозами и лесхозами. Этим же постановлением установлено, что лесная охрана в лесхозах и леспромнах несет ответственность за соблюдение охотничьей фауны и обязана оказывать содействие организациям, за которыми закреплены охотничьи угодья на землях государственного лесного фонда, в осуществлении мероприятий по организации охотничьего хозяйства, охране и разведению полезных зверей и птиц.

Постановление Совета Министров РСФСР от 14 июля 1965 г. обязывает все советские органы на местах выделять охотничьим хозяйствам обществ охотников из земель госземфонда и гослесфонда участки пахотной земли и сенокосы из расчета 1 га на 10 тыс. га закрепленных за ними угодий с целью выращивания и заготовки кормов для подкормки животных в зимний период.

Советские органы на местах по этим вопросам также принимали подобные решения. Но, к сожалению, данные нам права мы не можем использовать в полной мере, так как во многих случаях встречаем явное нежелание со стороны указанных организаций выполнять эти постановления и решения.

Из вышесказанного видно, что никакими договорными обязательствами отношения между землепользователями и пользователями охотхозяйствами сейчас не отрегулированы. Необходим единый законодательный акт, которым бы за сбережение и приумножение охотничьей фауны во всех формах этой деятельности несли бы в равной степени ответственность колхозы, совхозы, лесхозы, леспромнахы и другие организации. Только тогда можно будет общими усилиями решать проблемы взаимоотношений между землепользователями и охотхозяйствами.

Мы целиком и полностью разделяем лозунг правления Росохотрыболовсоюза: «Браконьеру не место в рядах общества охотников и рыболовов». Этим лозунгом надо смелее руководствоваться в практической работе, так как браконьерство в наших рядах не допустимо. Нам нужен охотник, активно участвующий во всех охотхозяйственных мероприятиях, строго соблюдающий прави-

ла охоты. Охотник-любитель — хранитель природных богатств. Очистить наши ряды от недостойных этого высокого звания — первейшая задача общества.

Для борьбы с браконьерством существует много законодательных актов. Наша задача — правильно и в полной мере их применять, а самое главное поднять общественность на борьбу с этим позорным явлением. Надо добиться, чтобы ни один случай нарушения правил охоты членом общества не остался незамеченным, неосужденным.

Среди членов общества надо шире развернуть организационно-массово-разъяснительную работу по выполнению ленинских принципов охраны природы и рациональному использованию ее ресурсов, выполнению уставных требований в вопросах прав и обязанностей членов общества, соблюдения правил охоты и рыбной ловли.

Надо решить и такой важный вопрос, как полноправность обществ на закрепленных охотничьих угодьях. В вопросах проведения комплексных биотехнических мероприятий, планирования охотхозяйственных мероприятий часто создаются искусственные преграды землепользователями, которые нередко проводят работы, пагубно влияющие на охотничью фауну. Среди них — выжигание и выкашивание камыша, пастьба скота, непродуманные мелиоративные работы, неправильное хранение и применение ядохимикатов, сжигание стерни и соломы в весенний период и т. д. Несогласованность этих работ с работниками охотхозяйств причиняет большой вред охотничьим угодьям.

Несколько слов об участии обществ охотников в продаже государству пушнины. В этом важном и большом вопросе, который тесно связан с подъемом рентабельности наших хозяйств, следует учесть три момента экономического стимулирования пользователей охотничьих хозяйств. Безусловно, должен быть пересмотрен вопрос об увеличении процентных отчислений заготовительных организаций обществам за сданную по договорам содействие пушнину. Затем необходимо предоставить нашим обществам полное право на заготовки всех видов пушнины в приписных охотничьих угодьях. Этот вопрос до сих пор не решен. И очень важно развернуть заготовки пушнины на контрагентских началах. Общества в этом вопросе встречают препятствия со стороны потребсоюзов на местах.

В настоящее время научных рекомендаций по акклиматизации и реакклиматизации многих охотничьих животных мы не имеем и, более того, нет деловой связи с учеными. Без этого нам не удастся решить этот важный вопрос.

Главное — рост количества дичи

Б. ПРОКОФЬЕВ,
почетный член УООР

Опубликованные в № 5 нашего журнала за 1975 г. предложения по вопросу улучшения спортивно-любительской охоты вызвали огромный интерес охотников-любителей. Вот почему я, занимающийся охотой более пятидесяти лет и достаточно изучив условия своего Очаковского района Николаевской области, позволю себе высказаться по некоторым поднятым вопросам.

Коллективные охоты. По мнению многих охотников, установленное на Украине количество охотников — не более 5 чел. в облавах, при охоте на зайца-русака себя совершенно не оправдывает и, более того, ведет к серьезным нарушениям. Охотколлективы выезжают на машинах по 12—14 человек и, прибыв на место охоты, вынуждены расходиться на несколько облав по 5 человек. Вольно или невольно получается нечто вроде котла.

Мне думается, что следует разрешить облавы в 10—12 человек (не более 14). Это даст возможность контроля и полностью устранил нарушения в нормах отстрела зайца. Повысится дисциплина и организованность.

Промышленное дичеразведение. В районных организациях вполне возможно и даже крайне необходимо развивать искусственное дичеразведение, что идет у нас крайне медленно. Этому еще не придают должного значения, а областной совет УООР не проявляет настойчивости.

В нашем районе (вся площадь его 150 023 га) 67 740 га находятся под водой. Это озера, лиманы, заливы с густыми зарослями камыша. Следовательно, разведение водоплавающих может быть успешным. Очень осторожно и с неоправданной боязнью относятся у нас и к разведению фазанов, хотя опыт выпуска фазанов на Кинбурнской косе подтвердил возможность их разведения. В достаточной степени не оценили фазана как биологического защитника растений и работники сельского хозяйства.

Искусственное дичеразведение увеличило бы продуктивность угодий и сделало бы охоту более интересной, увлекательной и добычливой. Конечно, при этом надо учитывать местные возможности и условия.

Сроки охоты. В юго-западных районах, на побережье нередко затяжные холодные весны с большими осадками приводят к гибели первых кладок водоплавающих. В результате наблюдаются вторые и даже третьи кладки, запаздывают выходы птенцов, и, как правило, к началу охоты (15—18 августа) на озерах бывает много нелетных выводков (особенно кряковых и лысухи). Естественно, что такая охота не представляет интереса. Полноценная утка появляется только в ноябре-декабре.

На пары утки разбиваются в январе-феврале. До этого селезни держатся большими стаями, причем по нашим наблюдениям селезней значительно больше (соотношение примерно 3:1). Вот почему целесообразно сроки охоты на водоплавающую дичь передвинуть и установить их не с 15 августа по 30 ноября, а с 15 сентября по 31 декабря, что положительно скажется на количественном и качественном составе всей популяции и, главное, сделает охоту очень интересной и поистине спортивной, а сам трофей — ценным.

Такое же примерное положение у нас и со сроками охоты на зайца-русака. Если весна холодная и затяжная, то осень, как правило, особенно теплая и затяжная. Первый снег и заморозки появляются в конце декабря — начале января. Охота же начинается с начала ноября, когда еще много молодых зайчат третьего и даже четвертого приплода. Их шкурка не представляет никакой ценности. Невольно отстреливаются старые зайцы, популяция сильно омолаживается, что ведет к сокращению зверька в угодьях. На наш взгляд, следует пересмотреть сроки охоты на зайца-русака и установить их с 1 декабря по 15 февраля.

Учет численности и отстрела дичи. Не-

обходимо улучшить качество учета дичи, в особенности зайца-русака. Причем надо учитывать не только его численность, но и добычу охотников с определенной площади, фиксируя пол и возраст животных. Эта работа зачастую проводится формально, без контрольных проверок. В большинстве случаев показатели бывают явно завышены из-за боязни, что, возможно, охота на зайца будет запрещена.

Сказанное выше убеждает нас, что от научно обоснованных методов ведения охотничьего хозяйства мы еще очень далеки. Пусть это не только тревожит нас, но и заставит сделать определенные выводы.

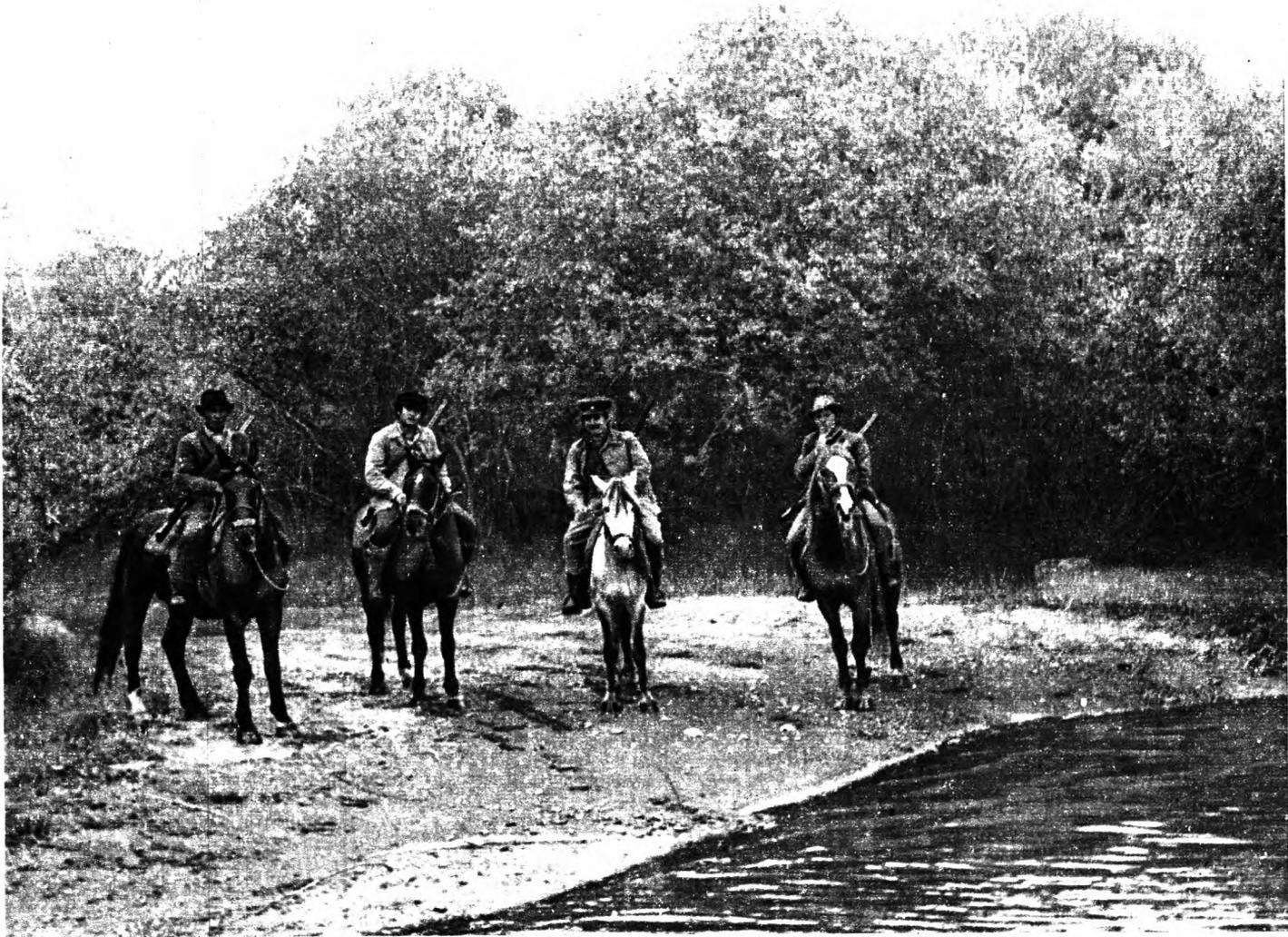
Кроме того, мало мы учили егерей, слаба воспитательная работа с охотниками. Клубы охотников в большинстве случаев не центры учебно-методической работы, а просто выставочные залы. Да и руководство по телефону и проверка по отчетам без оперативной работы на месте наносят большой ущерб охотничьему хозяйству.

Совершенно правы те, кто утверждает, что показателем деятельности охотничьих хозяйств должно считаться не количество проведенных мероприятий, а увеличение выхода охотничьей продукции и рост численности дичи в угодьях.

Первая пороша.

Фото Т. ЩЕГОЛЕВОЙ

Алчинское охотничье хозяйство. Бригадный выезд на охоту.

Фото автора

ТУРКЕСТАНСКИЕ ОХОТНИЧЬИ ХОЗЯЙСТВА

Н. КОВАЛЕНКО,
начальник отдела охоты и охотничьих хозяйств ЦС ВОО, кандидат сельскохозяйственных наук

Трансформация охотничьих угодий под воздействием рубки леса, распахивания целинных и залежных земель, интенсификация сельскохозяйственного производства приводят к резкому сокращению запасов водоплавающей, лесной и полевой пернатой дичи. Наиболее сильно страдает фазан. Он стал редкой птицей даже в местах своего естественного ареала и потерял свое значение как объект интересной спортивной охоты.

В последние годы у нас в стране стало популярным искусственное дичеразведе-

ние, как кардинальная мера резкого увеличения запасов пернатой дичи.

Решение проблемы увеличения численности фазанов в охотничьих хозяйствах Всесоюзного военно-охотничьего общества, расположенных в разных зонах, страны, заставило много поработать, чтобы с учетом отечественного и зарубежного опыта предложить эффективную и экономически выгодную схему их разведения, не повторяя ошибок прошлых лет.

Мы начали свою работу с изучения

охотничьих угодий в Причерноморье, Средней Азии, Казахстане, Приморье и Приамурье, чтобы заняться вольным разведением фазанов. Обследование их показало, что во многих районах еще имеется достаточно угодий, в которых сохранились защитные, гнездовые, выводковые и кормовые условия для обитания этой птицы. О. Габузов и И. Львов (1974) такие угодья отнесли в первой категории.

При внимательном изучении состояния угодий и запасов дичи выяснилось,

что если фазан исчез в результате перепромысла или изменений среды обитания, сдерживающих рост численности птиц, возродить запасы его даже в таких угодьях без помощи человека не представляется возможным.

На первом этапе работ по вольному разведению фазанов мы ограничились хозяйствами, расположенными в пределах его естественного ареала. Исключением сделали только для нескольких хозяйств, расположенных в Одесской области и Молдавии (по утверждению И. Е. Литуса, в местах древнего обитания фазана), и для Мукачевского хозяйства в Закарпатье.

Нами предложено и внедряется в практику вольное разведение фазанов в комбинации с подсадкой завозимых птиц.

Работа с фазаном при вольном разведении предусматривает обширный комплекс охранных, биотехнических, ветеринарно-зоологических и хозяйственных мероприятий. Некоторые вариации в работе возможны в зависимости от местных условий, но в принципе они едины.

За последние четыре года численность фазанов в хозяйствах ВВОО увеличилась в четыре раза. Во многих она достигла эксплуатационной плотности и здесь разрешена спортивная охота. Только в Акчинском и Дальверзинском хозяйствах окружного совета Туркестанского военного округа в 1974 г. учтено 13,2 тыс. фазанов, в то время как у угодья Узбекской республики, по сообщению А. Абзалова (1974), имеется всего 18 тыс. птиц этого вида.

Дальверзинское охотничье хозяйство организовано в 1941 г. Дополнительно угодья приписывали в 1959 и 1966 гг. Расположено хозяйство в Бекабатском районе Ташкентской области в пойме р. Сырдарья. Общая площадь угодий 21,3 тыс. га, типичных стадий обитания фазанов только 5 тыс. га.

Угодья хозяйства включают старицы и многочисленные озера, разливы и тугайные заросли, а также часть правобережной поймы Сырдарьи и остров Джидали. Растительность в основном тугайная, на более возвышенных местах представлена типичными степными формами. Защитные условия для дичи создают древесные кустарники и тугай, состоящие из туранги, джиды, гребенщика, чингиля и др. В отдельных местах солонка с ежевикой образуют труднопроходимые заросли. Искусственные насаждения включают ясень, клен, тополь и белую акацию.

Угодья хозяйства разделены на обходы и закреплены за 8 егерями.

Фазан в хозяйстве водился раньше и неоднократно подпускался в угодья. Но круглогодичная пастба трех-четырех тысяч крупного и мелкого рогатого скота совхозов и частных лиц, выжигание тугаев, отсутствие надлежащей охраны и борьбы с хищниками, применение дефолиантов при обработке хлопковых полей сдерживали рост численности фазанов. Суровая и многоснежная зима 1968/69 г. еще больше подрывала запасы птиц этого вида. К весне 1969 г. насчитывалось их только около одной тысячи. Возрождение численности фазанов было задержано холодными зимами последующих лет, когда снежный покров доходил до 40—50 см и лежал в отдельные годы до 2—3 месяцев.

Биолог-охотовед Н. Нем, охотовед

Сафар Бегматов, начальник хозяйства Н. Белькевич и другие работники хозяйства провели большую работу для увеличения численности фазанов в угодьях. Они добились запрета вырубки и выжигания кустарников и тугаев, круглогодичной пастбы скота, разрешают заготовки сена только после вывода фазанов, усилили охрану угодий, ведут непримиримую борьбу с браконьерством, создали кормовые поля, организовали подкормку птиц, регулируют численность хищников и ведут отстрел бродячих собак и кошек. Только в 1974 засушливом году было 19 возгораний в угодьях, но их быстро ликвидировали и большого вреда угодьям и дичи они не принесли.

Кормовые поля, расположенные в местах обитания фазанов, сейчас занимают 26,5 га. В основном высевают озимый ячмень. Оборузовано 90 мест подкормки птиц и 65 галечников. Для подкормки выкладывают более 100 ц зерна и зерновых отходов. Создана собственная кормовая база, все корма для дичи выращивают в хозяйстве.

Работники хозяйства и коллектив военных охотников отстреляли 23 корсака, 41 шакала, 13 камышовых котов и 617 вредных птиц. Задержано 45 нарушителей правил охоты, которые привлечены к ответственности.

Комплекс биотехнических и хозяйственных мероприятий принес свои плоды. По летнему учету 1974 г., численность фазанов достигла 9500 голов. Увеличилась численность кабанов, зайцев и водоплавающей птицы.

Основная и подсобная деятельность повысила доходы хозяйства. Окупаемость поднялась до 62,8%.

Акчинское охотничье хозяйство создано в 1940 г. Находится оно в Ахангаранском районе Ташкентской области. От г. Ташкента удалено на 80 км.

Площадь угодий — 64 тыс. га. Большая часть их падает на склоны Чаткальского хребта, вторая, меньшая, расположена в пойме р. Ангрэн и предгорье. В горных угодьях водятся кеклик, козерог, косуля, кабан и другие виды диких животных.

В пойменных угодьях основной вид дичи — фазан. Типичных стадий его обитания — тысяча га. На 25 тыс. га угодий обитает кеклик.

В штате хозяйства — начальник, охотовед, 10 егерей и подсобные рабочие.

Раньше здесь было много фазанов и кекликов. Но, так же как и в Дальверзинском хозяйстве, вырубка деревьев и кустарников, выжигание камышовых зарослей и стариц, круглогодичная пастба скота, отсутствие борьбы с хищниками и браконьерство подрывали запасы зверей и птиц. Уже к пятидесятым годам численность их значительно упала.

В 1953 и 1955 гг. в хозяйство завезли и подсадили в угодья 104 фазана. Была организована егерская служба, усилена охрана дичи. Численность фазанов начала увеличиваться. Стала расти численность и кеклика. Однако суровая и многоснежная зима 1968/69 г. значительно подрывала запасы птиц, хотя и принимались энергичные меры к спасению дичи.

В горной части хозяйства снежные заносы в 1,5—2 м закрыли все подъездные пути. Зерно доставляли на вертолетах и разбрасывали в местах скопления зверей и птиц. В пойменных угодьях бульдозерами расчищали дороги и площади

для выкладки кормов. Однако гибель животных была значительной. Особенно пострадали фазаны и кеклики.

Мероприятия по возрождению запасов дичи в последние годы проводили так же, как и в Дальверзинском хозяйстве. Приняты энергичные меры к охране мест обитания фазанов от вырубки и выжигания, на воспроизводственных участках запрещен выпас скота и заготовки сена. Ежегодно создают кормовые поля на 12—15 га, выкладывают 30—40 ц зерна и зерноотходов. Оборузовано более 50 мест подкормки птиц и 45 галечников. В угодьях систематически регулируют численность четвероногих и пернатых хищников. Только в 1974 г. отстреляно 4 волка, 11 корсаков, 5 шакалов и несколько десятков вредных птиц. Систематически уничтожают бродячих собак и кошек.

Хорошо организована охрана угодий. Браконьерство практически ликвидировано. Каждый егерь имеет верховую лошадь, поэтому любой нарушитель не уходит от него. Только за прошлый год задержано 57 нарушителей правил охоты. Особенно много сил в дело охраны угодий вкладывает старший егерь Х. Куликов. Много внимания в хозяйстве уделяют сохранению защитных и кормовых условий для фазанов. Создан питомник облепихи на площади 0,5 га. Отсюда ежегодно рассаживают 200—250 кустов в места обитания птиц.

Комплекс биотехнических мероприятий обеспечил рост численности фазанов. Если в 1971 г. их было 850, то летом 1974 г. учтено 3300 птиц.

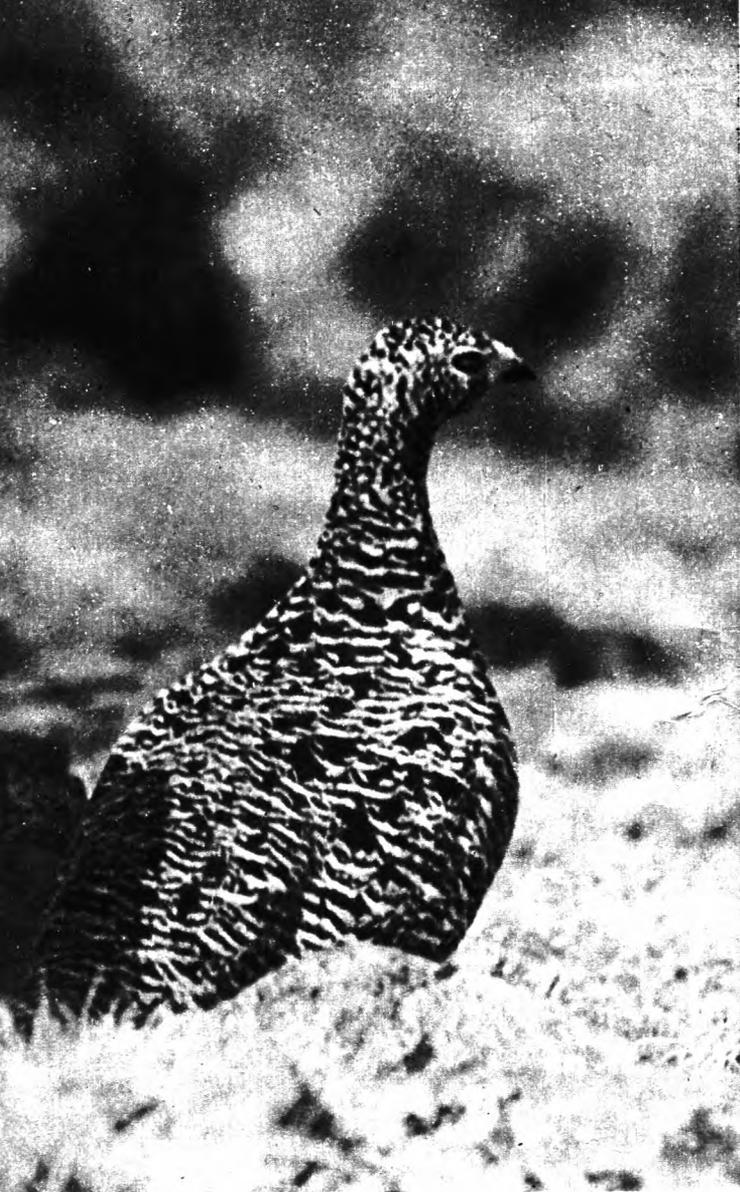
В горной части хозяйства основным видом дичи является кеклик. Усиление охраны и внедрение комплекса биотехнических мероприятий возродили запасы каменной куропатки, численность которой в 1974 г. возросла до пятидесяти тысяч, при плотности две тысячи птиц на тысячу га угодий.

Наряду с определенными успехами в вольном разведении фазанов в Дальверзинском и Акчинском охотничьих хозяйствах имеется много трудностей. Так, например, расширение посевных площадей хлопка и риса увеличило забор воды из р. Сырдарьи, а это в свою очередь привело к понижению уровня воды в реке, к обмелению и высыханию озер и стариц в угодьях хозяйства. Для сохранения водоемов в хозяйствах разрабатывается план мелиоративных работ с общими затратами на их выполнение 80—100 тыс. рублей.

Ежегодно отмечают, что обратно не возвращается часть фазанов, вылетающая на кормежку на хлопковые и рисовые поля, которые обрабатывают дефолиантами и гербицидами, не всегда строго соблюдая правила их применения. Это ведет к снижению численности птиц, Утенных по выводкам. Во многом аналогично положение и в Акчинском хозяйстве, где угодья со всех сторон окружены полями и населенными пунктами.

По мере роста численности фазаны расселяются за пределы хозяйства, где довольно часто их встречают браконьеры. Отстрел птиц в хозяйствах очень невелик, и наши рекомендации об отстреле петухов до 50% пока не выполняются. Не практикуется и отлов фазанов для расселения в угодья спортивных обществ республики, что, кроме увеличения численности фазанов в угодьях, даст и большой доход хозяйству.

В ГОЛЬЦАХ ХАМАР-ДАБАНА

Хребет Большой Хамар-Дабан обрамляет озеро Байкал с южной стороны. Его природный комплекс уникален и крайне интересен для ботаников, зоологов и ученых других специальностей.

В прошедшем летнем сезоне нам, зоологам Байкальского заповедника, пришлось проводить сбор материалов по орнитофауне в гольцовом поясе Хамар-Дабана. Суровый климат здесь накладывает отпечаток на растительность и фауну. В каменистой тундре мы встретили на гнездовье только три вида птиц. Это гималайская и альпийская завирушки и рогатый жаворонок. Верхней границы кедрового стланика придерживается тундрная куропатка (фото 1). Численность ее в гольцовом поясе довольно высокая, в среднем 6 пар на десять километров маршрута. Эта доверчивая птица гнезда устраивает в куртинах низкорослого кедрового стланика или круглолистной березки (фото 2).

Здесь же на гнездовье мы нашли хрустана, или глупую сивку, как его еще называют. Четыре найденных гнезда были расположены по южным склонам в дриадовой тундре с куртинками низкорослого кедрового стланика. Во всех гнездах было по три яйца. Насиживает их в основном самец, но самка сменяет самца во время кормления. Кормятся хрустаны (фото 3) около снежников, где много различных насекомых. На гнезде хрустан сидит очень плотно. Нам приходилось осторожно stalkивать птицу с гнезда (фото 4), чтобы посмотреть кладку. Хрустан делал отводящие движения (имитировал раненую птицу), но тут же возвращался и садился на гнездо. Вторая птица находилась обычно недалеко от гнезда. Численность хрустана в заповеднике примерно 50 пар. В этих же биотопах гнездится обыкновенная каменка, но численность ее очень низкая. Фоновым видом является горный конек, реже встречается степной конек.

В зарослях кедрового стланика гнездится щур, соловей-красношейка. В этом же районе мы встретили сибирскую горихвостку, обыкновенную кукушку, пустельгу, ворона, пестрого каменного дрозда, серую утку, канюка, иглохвостого стрижа, ястреба-тетеревятника, белопоясничного стрижа, беркута.

Многие из этих птиц залетают в гольцовый пояс кормиться. Жулан, горная трясогузка, белошапочная овсянка, дрозд Науманна, горный дупель, чирок-свистун, по всей вероятности, гнездятся в подгольцовом поясе. Мы заметили признаки гнездования: птицы не отлетали далеко от мест встреч, успокоились.

Во время обследования территории гольцового и подгольцового поясов приходилось попутно наблюдать и за крупными млекопитающими. Часто встречали медведей (фото 5). В один день на маршруте 15 км по гольцам мы насчитали 10 встреч. На выдувных местах снег сходит ранней весной и появляется первая сочная зелень: астрагал, ревень, горечавки, анемоны. На эти богатые разнотравьем субальпийские луга и выводят своих медвежат медведицы (фото 6). Неподалеку от медведей можно встретить спокойно пасущихся северных оленей. Медведи, обнаружив нас, всегда старались удалиться на приличное расстояние.

Если в восточной части заповедника в гольцовом поясе из копытных мы встречали только северных оленей, то, следуя западную часть, видели маралов (фото 7), лосей и козюль.

Можно сказать, что в гольцовом поясе в весенне-летний период фауна довольно разнообразна. Есть виды птиц, биология которых мало изучена: хрустан, гималайская и альпийская завирушки, горный дупель и др. Большой интерес представляют и млекопитающие: северный олень, марал, лось, козуля, медведь, россомаха, соболь (фото 8), солонгой и мышевидные грызуны.

3.

6.

4.

7.

5.

8.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ В ГОСПРОМХОЗАХ

М. ФЕЛЬДМАН,
главный охотовед Управления госпромхозов Главохоты РСФСР

Государственные промысловые хозяйства Главохоты РСФСР комплексно осваивают отдаленные уголья Европейского Севера, Урала, Сибири и Дальнего Востока. За эти годы они доказали жизнеспособность такой формы ведения охотничьего хозяйства. Работу большинства госпромхозов характеризуют стабильность выполнения планов и рентабельность производства продукции.

Немалую роль в становлении государственных промыслов сыграло социалистическое соревнование. Практически все госпромхозы в прошлом году боролись за право стать победителями Всероссийского социалистического соревнования за увеличение производства и сдачу продукции высокого качества. С какими же результатами закончили госпромхозы четвертый, определяющий год девятой пятилетки? Как работают сейчас?

План производства товарной продукции по Управлению госпромхозов в 1974 г. был выполнен на 115%. При плане 39,2 млн. руб. фактически произведено продукции на 45 млн. руб. Получено 3,2 млн. руб. прибыли.

Особое внимание уделено развитию охотничьего промысла, который является одной из ведущих отраслей и занимает значительное место в экономике хозяйств. Госпромхозы выпустили охотничьей продукции на 11 млн. руб., что составило 24,3% общего объема производства.

Анализ деятельности управлений охотничье-промыслового хозяйства и госпромхозов по развитию охотничьего промысла показывает, что его организация в целом улучшается. Об этом свидетельствуют приводимые ниже данные выпуска основных видов продукции охотничьего промысла и выхода охотничьей продукции с единицы площади за период с 1970 по 1974 г. (см. табл.).

Важное условие успешного проведения промысла — оснащенность угодий охотничье-промысловыми базами, охотизбушками, вертолетными посадочными площадками, промысловыми путиками со стационарными самолетами. В настоящее время госпромхозы имеют 120 охотничье-промысловых баз и 5308 охотизбушек. В среднем одна охотничье-промысловая база приходится на каждые 1,5 млн. га, а одна охотизбушка — на каждые 34,8 тыс. га промысловых угодий. По областям (краям) и АССР эти показатели сильно варьируют. Наименьшее количество охотизбушек на единицу площади в Магаданской, Камчатской областях и Якутской АССР, а наибольшее — в Иркутской, Кемеровской областях и Тувинской АССР.

Наряду с охотничьим промыслом в госпромхозах развиваются и многие другие отрасли: звероводство, пчеловодство, рыбодобыча, производство лесопроductии, товаров народного потребления, сбор дикорастущих ягод, грибов, орехов и ряд других производств.

Не снижаются темпы развития госпромхозов и в 1975 г. За первое полугодие текущего года произведено продукции на 8,6% больше, чем за соответствующий период год назад. Производство пушно-мехового сырья увеличилось на 9,9%, кожевенного сырья — на 31,2, продукции сельского хозяйства — на 7, лесопроductии — на 9,5, вылов рыбы — на 37,6%. В то же время уменьшились объемы заготовок мяса диких животных, боровой дичи, меда и лекарственно-технического сырья.

По результатам первого полугодия текущего года вперед вышли Тюменское, Камчатское, Иркутское, Приморское, Красноярское охотуправления. Были созданы предпосылки для досрочного выполнения планов девятой пятилетки. За четыре с половиной года выпущено продукции на 175,9 млн. руб. при пяти-

летнем плане 183,5 млн. руб., что составило 95,8%.

Хорошие показатели предыдущих лет дали возможность Свердловскому, Хабаровскому, Приморскому, Магаданскому и Кемеровскому охотуправлениям за четыре с половиной года выполнить задание девятой пятилетки.

Многие штатные охотники еще в 1974 г. значительно перевыполнили пятилетний план и стали работать в счет десятой пятилетки. Охотник А. Л. Толпышев из госпромхоза «Совгаванский» Хабаровского края сдал за год охотничьей продукции на 11 тыс. руб., в том числе пушнины на сумму около 6 тыс. руб. Промысловики из госпромхоза «Мурманский» Г. Е. Савлуков и С. Н. Нестеров заготовили по 6,6 т мяса диких северных оленей и лосей при плане 5 т. М. Т. Родионов из госпромхоза «Усть-Камчатский» Камчатской области сдал охотпродукции на 5,7 тыс. руб. при плане 0,8 тыс. руб.

Хороших показателей в своей работе добились также охотники И. Н. Шведов и А. О. Ильин из госпромхоза «Тайшетский» Иркутской области; В. И. Вдовенко с Камчатки; В. А. Канчуга, Н. М. Шмелев из госпромхоза «Пожарский» Приморского края; В. И. Рытиков, Н. Д. Москалюк из госпромхоза «Мазановский» Амурской области и многие другие. 260 передовиков госпромхозов награждены знаками «Победитель социалистического соревнования» и 73 — «Ударник девятой пятилетки».

Победителями Всероссийского социалистического соревнования в системе Главохоты РСФСР были Красноярское и Камчатское охотуправления, а также госпромхозы «Астраханский» и «Серовский». Характерно, что оба передовых управления соревновались между собой.

Красноярское охотуправление (начальник С. Н. Линейцев) имеет в своем составе шесть госпромхозов. Хозяйства эти разместились на огромной террито-

Охотничий промысел в госпромхозах

Показатели	Ед. изм.	Годы				
		1970	1971	1972	1973	1974
Пушнина промысловая (в загот. ценах)	тыс. руб.	2291	3 373	3 613	3 025	3400,6
В том числе:						
белка	тыс. шт.	450	746	654	378	673,8
ондатра	»	53	85	91	99	139,9
соболь	»	25	31	33	34	33,1
норка дикая	»	3,9	3,9	3,7	4,0	6,2
колонок	»	13	20	43	40	25,1
Мясо диких животных	т	842	1 082	1 304	1 838	2 423
В том числе:						
дикий северный олень	голов	658	4 201	14 603	17 651	21 206
лось	»	1944	2 185	2 333	2 707	3 101
сайгак	»	—	15 245	—	32 000	64 830
Дичь	тыс. шт.	44	71	141	190	172,5
Выход охотпродукции с 1000 га	руб.	26,8	37,2	38,2	40,9	52,3
В т. ч. пушнина промысловая	»	17,9	24,2	26,6	22,1	25,5

рии, от тундр Таймыра до лесостепной Хакасии. Выпуск продукции этих госпромхозов за четыре с половиной года девятой пятилетки составил 16,9 млн. руб. Основной вклад в дела госпромхозов Красноярского края бесспорно внес госпромхоз «Таймырский».

Госпромхоз «Таймырский» — самое северное в стране промысловое хозяйство. Оно было создано в 1971 г. для рациональной эксплуатации и охраны диких северных оленей, численность которых достигает 400 тыс. голов. Общая площадь хозяйства около 10 млн. га. Большая часть территории занята тундрой и лесотундрой.

Основное направление деятельности хозяйства — охотничий промысел, причем главную роль в нем играет продукция, получаемая от добычи оленей и заготовок пушнины. В 1974 г. промхоз силами 28 бригад по 12—15 охотников в каждой добыл 17,5 тыс. оленей и сдал государству 7269 ц мяса, т. е. значительно больше, чем все оленеводческие совхозы и колхозы Таймыра, вместе взятые. Госпромхоз выпустил продукции на 2,6 млн. руб. и получил 350 тыс. руб. прибыли.

На промысле оленей широко используют технические средства: вездеходы, мотонарты, моторные лодки. Хорошо развит самолетный промысел. Общее число капканов и пастей превышает 16 тыс. В среднем один промысловик обслуживает 260 ловушек.

Помимо охотничьего промысла, госпромхоз развивает рыбодобычу, производство сувениров и шитье изделий из камуса. С развитием этих отраслей многие рабочие, ранее привлекаемые лишь на сезонные работы, теперь трудятся в хозяйстве в течение всего года. О высокой производительности труда говорят фактическая выработка за год на одного человека — 5248 руб. при плановой 3600 руб.

В госпромхозе «Таймырский» проводится большая работа по улучшению культурно-бытовых условий жизни промысловиков и вовлечению в производство местного коренного населения. В глубинной тундре построен национальный поселок нганасан Усть-Авам, заработок женщин коренной национальности, занимающихся шитьем меховой одежды и изготовлением сувениров, за три года повысился в 2,5 раза.

Второе место в соревновании по системе Главохоты РСФСР заняло Камчатское охотуправление (начальник К. Ф. Кудзин). В состав этого управления входят 12 госпромхозов, занимающих практически всю территорию Камчатки. Лучших результатов по выполнению основных производственных показателей добились госпромхозы «Елизовский» (директор В. В. Комаров), «Карагинский» (директор А. Г. Коваленков), «Большевикский» (директор В. В. Анфилофьев). Камчатские госпромхозы за четыре с половиной года пятилетки выпустили продукции на 17 млн. руб.

Особенно больших успехов добились госпромхозы Камчатки в вылове и переработке рыбы. Удельный вес этой отрасли в общем производстве промхозов составляет около 50%. Для переработки рыбной продукции в хозяйствах имеется 30 засольных цехов и 22 копильни. Помимо добычи рыбы, госпромхозы Камчатской области занимаются охотничьим промыслом, производством изделий

ной пушнины, заготовкой кожевенного и мехового сырья в подсобными отраслями по переработке.

Высоких показателей в увеличении продукции промыслов достиг госпромхоз «Карагинский», организовавший отличный цех переработки оленьего кожевенного сырья и пушнины. Производственные процессы в нем механизированы, а его продукция — меховая одежда, обувь, спальные мешки — пользуется повышенным спросом оленеводов и промысловиков Камчатки.

Госпромхоз «Астраханский» — старейшее хозяйство Главохоты РСФСР. Промхоз раньше вел только промысел сайгаков, а ныне стал многоотраслевым хозяйством, комплексно осваивающим природные ресурсы. Здесь занимаются охотничьим промыслом, звероводством, заготовкой лекарственного сырья, выловом и переработкой рыбы и другим производством. Только в 1974 г. бригады охотников-промысловиков этого госпромхоза добыли 64 тыс. сайгаков. Здесь ежегодно вылавливают и перерабатывают около 400 т рыбы, сдают государству около 20 тыс. шкурок норки, заготавливают лекарственного сырья более чем на 100 тыс. руб. Ежегодно госпромхоз стал производить продукции примерно на 2 млн. руб.

Госпромхоз «Серовский» — молодое хозяйство в системе Главохоты РСФСР, функционирующее с 1972 г. в условиях густонаселенной Свердловской области. Природные ресурсы здесь не очень богатые. Между тем за короткий срок промхоз достиг ежегодного объема производства в 1,5 млн. руб. В этом госпромхозе большое развитие получило производство товаров народного потребления.

За последние годы госпромхозы достигли определенных успехов. В хозяйствах сложились работоспособные коллективы, выросли кадры специалистов и охотников-промысловиков. Значительные средства (до 700 тыс. руб. в год) вкладываются на проведение охотхозяйственных и воспроизводственных мероприятий, направленных на повышение продуктивности закрепленных охотничьих угодий. В ближайшие годы намечено завершить внутрихозяйственное охотустройство госпромхозов. Деятельность их будет вестись на научной основе. Окрепла материально-техническая база хозяйств.

В то же время у госпромхозов много неиспользованных резервов. В первую очередь это касается охотничьего промысла. Во многих хозяйствах угодья опромышляются лишь на 60—70%. Тормозят развитие промысловой деятельности такие экономические факторы, как низкие наценки на пушнину и реализационные цены на мясо и дичь, не покрывающие хозяйственных затрат.

В десятой пятилетке госпромхозы РСФСР значительно увеличат выпуск продукции. Путь к этому — в интенсификации производства, более полном освоении природных ресурсов. Использование их должно быть разумным и рациональным. Уже в 1976 г. следует добиться значительного роста производительности труда охотников за счет заблаговременной подготовки к промыслу, резкого сокращения нерациональной траты рабочего времени, широкого внедрения передовых методов добычи зверей и лучшего обеспечения охотни-

О ПРИЕЗЖИХ БРАКОНЬЕРАХ

Не собирался я писать в журнал, но вынудили меня на это браконьерские поступки ряда приезжающих к нам охотников из Московской области.

Чтобы не быть голословным, приведу два факта.

Весенняя охота в 1975 г. в Вологодской области была разрешена с 26 апреля по 5 мая только в тех охотничьих хозяйствах, в которых имеется достаточное количество дичи, позволяющее вести на нее охоту. Были установлены минимальные нормы отстрела дичи, особенно глухаря.

И вот в середине апреля члены Московского общества охотников Г. Г. Александров (его членский охотбилет АС № 998398) и В. В. Марунов (его членский охотбилет АС № 998395) приехали на охоту в Нюксенский район. В районное общество охотников за получением путевки не явились, а пробрались в государственный заказник и занялись незаконной охотой. 30 апреля гр. Александров и Марунов были задержаны работниками госохотнадзора и милицией с незаконно добытыми 9 глухарями и 6 рябчиками. За злостное браконьерство с них взыскали ущерб, причиненный госохотфонду в сумме 360 руб., и штраф по 50 руб. с каждого, конфискована продукция незаконной охоты и оружие.

Другой не менее «яркий» случай. 5 мая 1975 г. в Кирилловском районе были задержаны жители пос. Малаховка Люберецкого района Московской области Е. Ф. Пушко и П. Е. Смолин, которые охотились на ондатру в запрещенное время и без охотничьих билетов. Ими было незаконно добыто 27 ондатр. Боясь ответственности и желая поскорее уехать домой, П. Е. Смолин «забыл» в милиции свой комсомольский билет и каким-то образом оказавшись у него студенческий билет Центральной школы тренеров на имя А. И. Разумова и билет учащегося ТУ-17 г. Москвы на имя М. В. Тихомирова. За незаконную охоту с браконьеров взыскано 478 руб. и конфискована продукция незаконной охоты.

О всех этих случаях браконьерства госохотинспекция сообщила Московскому обществу охотников для принятия мер.

Мы рады видеть охотников, приезжающих к нам на охоту с добрыми намерениями. Ну а те, для кого соблюдение правил охоты является обузой, пусть не взыщут.

К. ПОЛОВИНКИН,
старший госохотинспектор

НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ ОНДАТРОВОДСТВА В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

А. КОМАРОВ
Восточно-Сибирское отделение ВНИИОЗ
им. проф. Б. М. Житкова

В Восточную Сибирь ондатру завезли в 1932 г., что послужило развитию здесь новой отрасли охотничьего хозяйства. В течение первых полутора десятков лет после вселения грызунов наблюдался бурный рост их численности, а с началом промысла — увеличение объема заготовок шкурок. Экономический эффект, полученный от вселения ондатры, сравнительно высок: заготовлено по 2650 шкурок в пересчете на каждого завезенного зверька. Однако в последние 15 лет всюду отмечается снижение численности ондатры и четырехкратное сокращение объема заготовок ее шкурок.

Одной из основных причин этого мы считаем реорганизацию государственных ондатровых хозяйств (ГОХов), которые сыграли огромную роль на первоначальном этапе ведения ондатроводства. В период их деятельности были созданы специальные поселки для ондатролов (например, на Балхаше, в дельте Селенги и т. д.), а на сезон промысла ондатры в хозяйства направлялись уполномоченные для оказания практической помощи и осуществления контроля. На развитие

ондатроводства тогда отпускали до 70% наценок за сданную пушнину, что в полтора-два раза больше вложений в настоящее время. В угодьях своих хозяйств ГОХи выполняли до 20 различных работ биотехнического и охотхозяйственного направлений, которые в большинстве коопзверопромхозов сейчас совершенно не проводятся. После упразднения ГОХов ондатровые хозяйства были переданы потребкооперации, что привело впоследствии к сокращению забот об ондатре и уменьшению ответственности за выполнение планов ее добычи.

Отрицательное влияние на развитие ондатроводства оказала передача северных колхозов коопзверопромхозам, в силу чего последние превратились в многоотраслевые низкорентабельные хозяйства, отклонившиеся от основного своего назначения — ведения охотничьего промысла. В результате этого охотоведам гораздо чаще приходилось заниматься вопросами животноводства, механизации и различными коммунальными делами, чем следить за состоянием охотничьей фауны и дикорастущих в угодьях своих хозяйств. Все это ослаби-

ло внимание к выполнению охотхозяйственных и биотехнических работ в ондатроводстве. Во многих коопзверопромхозах вовсе перестали заниматься ондатроводством. Те незначительные средства, которые отпускались на биотехнические мероприятия по ондатроводству, использовались на другие цели.

Наибольший ущерб делу ведения ондатроводства нанесла существующая многохозяйственность в ондатровых угодьях, где столкнулись интересы колхозов, совхозов, спортивно-охотничьих, рыболовных и охотничье-промысловых хозяйств. Пользуясь монопольным правом на земли, колхозы и совхозы выкашивают травы вокруг озер, распахивают земли, корчуют лес и выпасают скот. Это противоречит интересам ондатроводства, поскольку затрудняет охрану угодий и осложняет выполнение необходимых биотехнических работ, приводит к нарушению гидрологического режима водоемов и непригодности их для обитания ондатры (например, Абуриинская, Ачеуло-Юхтинская, Тыльгейская и Манзурская системы водоемов в Иркутской области).

Определенное воздействие на ондатроводство оказало строительство крупных гидросооружений. После наполнения Иркутского водохранилища и поднятия уровня воды в Байкале была затоплена третья часть лучших ондатровых угодий в дельте Селенги. Строительство Братской ГЭС вызвало подпор воды на Ангаре и ее притоках, были затоплены лучшие ондатровые угодья в Братском, Нижне-Илимском и Тулунском районах. В 1974 г. началось наполнение Усть-Илимского водохранилища, воды которого затопят оставшиеся ондатровые угодья на Ангаре и ее притоках в Усть-Илимском районе. В результате строительства каскада ГЭС на Ангаре оказались затопленными все притоки, пойменные озера и болота бассейна этой реки, составляющие пятую часть ондатровых угодий в Иркутской области.

Влияние на данную отрасль оказал и такой социальный фактор, как переселение жителей в более крупные населенные пункты. Например, в Катангском районе Иркутской области в 1950 г. населенных пунктов насчитывалось 69, а в последние годы — всего 21. В Каларском районе Читинской области в 1950 г. на 50 км отрезке реки Витим было четыре колхоза по 50—80 дворов каждый. Сейчас от бывших поселков остались лишь следы их существования. Таким образом, раньше все ондатровые угодья осваивали местные охотники, а теперь сюда их надо завозить. Ввиду высоких авиатарифов, некомпактного расположения ондатровых угодий и сравнительно низкой их продуктивности стоимость завоза на промысел ондатры окупается редко. Это приводит к недоосвоению отдаленных угодий, в то время как на близлежащих водоемах промысловая нагрузка удваивается.

Коопзверопромхозы не имеют карт-

аэрофотоснимков озер, не уделяют должного внимания проведению учетов численности ондатры, бонитировке водоемов и биотехническим мероприятиям по ондатроводству. Ондатроловы плохо обеспечены транспортными средствами, орудиями лова и охотснаряжением. До 1973 г. в ондатровых хозяйствах не была организована егерская служба. Получалось, что в приписных спортивных охотничьих хозяйствах, базирующихся всего на сотнях гектаров водных угодий, содержали егерей, а в охотпромысловых ондатровых хозяйствах, имеющих десятки тысяч гектаров водных угодий и поставляющих государству шкурок ондатры на сотни тысяч рублей, их не было.

Сейчас ведется строительство БАМа, которая пересечет Иркутскую область, Бурятию и Читинскую область. В первом административном регионе стройка не затронет главных ондатроводческих районов. В Бурятии БАМ пройдет через ондатровые угодья Северо-Байкальского коопзверопромхоза, где в год заготавливают по 10—15 тыс. шкурок ондатры. В Читинской области стройка пройдет через Каларский район, где сосредоточены основные ондатровые угодья области. Сооружение там железнодорожных станций, появление новых больших поселков, создание двух мощных совхозов мясо-молочного направления, естественно, приведет к резкому увеличению количества охотников-любителей, расширению сети дорог и парка автотранспорта. При существующем спросе на мех ондатры это неизбежно вызовет усиление браконьерства, оседание шкурок для личного потребления, снижение численности ондатры в угодьях.

Далеко не полный перечень причин снижения численности и уровня заготовок шкурок ондатры, сокращения пло-

щадей угодий и ухудшения их качества приводит к тревожным мыслям о будущем ондатроводства в Восточной Сибири, состояние которого находится в определенной зависимости от технического прогресса и ряда социально-экономических факторов.

При сложившихся условиях в Восточной Сибири первоочередными вопросами рационального использования ресурсов ондатры считаем:

а) вовлечение в хозяйственное освоение вновь образовавшихся сплавин на водохранилищах, акватория которых увеличивается во всех регионах страны и, следовательно, может иметь определенное перспективное значение. Проведенные нами опыты по заселению ондатрой сплавин на Братском водохранилище оказались положительными;

б) введение в штаты ведущих ондатроводческих хозяйств и трестов коопзверопромхозов специалистов охотоведов по воспроизводству ондатры;

в) устранение существующей многоответственности в ондатровых угодьях и обеспечение их егерской охраной;

г) улучшение снабжения ондатроводческих хозяйств необходимыми материально-техническими и финансовыми средствами для выполнения биотехнических и охотхозяйственных работ.

Только при положительном решении данных вопросов считаем возможным приостановить дальнейшее снижение уровня заготовок шкурок ондатры и значительно повысить численность зверьков в угодьях.

1. Сплавнины на заливах Братского водохранилища.
2. Муйская долина. Урожай водяного ореха чилима на отдельных озерах достигает 5 т с гектара.

Фото автора

АККЛИМАТИЗАЦИЯ И РЕАККЛИМАТИЗАЦИЯ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ В СССР

В. ГАВРИН,

кандидат биологических наук

Охотничье хозяйство Советского Союза как форма общественного производства вступило в новый ответственный этап своего развития. Идет сложный процесс организационно-экономической перестройки отрасли от простого промысла диких животных на принципах их заготовок и мало регламентированной охоты к организации широкой сети охотничьих хозяйств промыслового и спортивного направления. С 1959 г. в стране создано около 8 тыс. таких хозяйств, которым государство выделило более 1 млрд. га лучших охотугодий.

Развиваясь на государственной и колхозно-кооперативной формах собственности, эти охотничьи хозяйства вкладывают все больше средств на охрану и воспроизводство ценных видов охотничьих зверей и птиц. Достаточно сказать, что к началу 1973 г. численность егерской службы в стране достигла 10 тыс. человек. По линии государственных органов управления охотничьим хозяйством в союзных республиках организовано свыше 900 заказников с егерской охраной. Резко возросли затраты на подкормку диких животных в охотничьих хозяйствах спортивного направления. Кроме государственных заказников, общества охотников создали в приписных охотхозяйствах сотни охраняемых воспроизводственных участков. Тем самым во многих районах страны создаются благоприятные условия для расселения самых разнообразных видов охотничьих зверей и птиц.

Не случайно за десять лет список видов охотничьих животных, подлежащих акклиматизации и реакклиматизации, значительно расширился. Особенно это касается диких копытных и пернатой дичи, что обусловлено возросшей активностью охотничьих хозяйств спортивного направления.

За прошедший период (1963—1973 гг.) в порядке акклиматизации на территории СССР было расселено 24 вида млекопитающих и 9 видов птиц, являющихся объектом спортивной и промысловой охоты. К моменту написания настоящей статьи в нашем распоряжении были неполные официальные материалы о количестве выпущенных животных. Ниже в таблицах приведены сведения о количестве выпущенных зверей и птиц за период 1963—1973 гг. по России, Украине, Белоруссии, Литве, Эстонии, Азербайджану, Армении, Грузии, Киргизии. По остальным союзным республикам данные о выпусках животных касаются только периода 1966—1973 гг.

РАССЕЛЕНИЕ ПУШНЫХ ЗВЕРЕЙ

За рассматриваемый период в восьми союзных республиках было расселено свыше 131 тыс. пушных зверей 14 видов (табл. 1). Поскольку основные результаты акклиматизации и реакклиматизации указанных видов пушных зверей в СССР обстоятельно разобраны А. М. Колосовым и Н. П. Лавровым (1968), а также М. П. Павловым (1970, 1973, 1974), мы остановимся лишь на отдельных вопросах рассматриваемой проблемы.

Ондатра. К началу 60-х годов интродукция ондатры на территории нашей страны вступила в завершающую фазу натурализации. К этому времени все основные водоемы СССР были ею заселены. С 1963 по 1973 г. проводилось в основном внутриобластное расселение зверьков. Уместно отметить, что в 60-х годах в степной и лесостепной зонах Казахстана и Западной Сибири наблюдался очередной цикл усыхания озер. Вследствие этого в указанных регионах чис-

ленность ондатры катастрофически снизилась, а во многих районах она исчезла совсем. Это предопределяет необходимость искусственного расселения ондатры и в будущем, при восстановлении озер, для быстрейшего их вовлечения в хозяйственный оборот.

Заяц-русак. В целях расширения ареала зайца-русака проводилась его акклиматизация в степных районах юга Дальнего Востока, которая пока не дала положительных результатов. Основные же работы по расселению этого вида были сосредоточены в спортивных охотхозяйствах европейской части Союза и на Кавказе. Цель этих реакклиматизационных выпусков — восстановление некоторых угасающих популяций зайца-русака. Результативность подпусков, к сожалению, не выяснялась. По наблюдению польских и французских экологов, русаки широко мигрируют из мест выпуска и не всегда вселенцы приживаются к сохранившейся местной популяции, особенно в угодьях, преобразованных сельским хозяйством.

Бобр. Интенсивные работы по расселению бобра продолжались преимущественно в России. Сейчас уже можно говорить, что реакклиматизация бобра в СССР — одно из лучших достижений советских охотоведов в деле обогащения фауны страны. Численность этого ценного вида уже превысила 120 тыс.

Заяц-беляк. С целью акклиматизации проведен успешный выпуск беляка в хвойные леса Киргизии. Основную же массу этих животных выпускали в спортивные охотхозяйства средней полосы европейской части РСФСР для восстановления местных популяций. Поскольку зайцы не метились перед выпуском и не было надлежащих обследований, результаты этих работ остались неясными.

Американская норка. Продолжалось дальнейшее расселение ее в азиатской части СССР, где во многих рай-

Таблица 1

Расселение пушных зверей в СССР за 1963—1973 гг.

Виды	Число выпущенных животных (голов)	В том числе по союзным республикам (голов)
Ондатра	81 165	РСФСР—64 784, КазССР—10 133, УССР—4238, УзССР—2010
Заяц-русак	24 254	РСФСР—14 550, УССР—8895, БССР—78, ГрузССР—562, АрмССР—169
Речной бобр	7 032	РСФСР—6527, УССР—405, БССР—100
Заяц-беляк	5 752	РСФСР—5681, КиргССР—71
Американская норка	3 979	РСФСР—3737, КиргССР—242
Дикий кролик	3 889	УССР—3889
Выхухоль	2 295	РСФСР—2295
Нутрия	1 602	РСФСР—1602
Соболь	439	КазССР—377, РСФСР—62
Шиншилла	259	ТадССР—211, АзССР—48
Сурок-байбак	200	КазССР—200
Черношапочный сурок	141	РСФСР—141
Белка-телеутка	127	КиргССР—100, РСФСР—27
Енот-полоскун	34	РСФСР—30, БССР—4
Всего	131 041	

онах созданы уже опромышляемые популяции. Следует запретить интродукцию американской норки в европейской части РСФСР, в местах, где сохранилась норка европейская.

Дикий кролик. Интродукция этого вида производилась на Украине, и, по мнению местных охотников, дикий кролик перспективен на юге степной зоны этой республики, как объект спортивной охоты.

Выхухоль. Продолжались ранее начатые работы по расширению ареала этого вида в европейской части Союза и созданию его второго очага на востоке страны. Однако судьба выхухоли в бассейне Оби вследствие огромных весенних паводков, наблюдаемых за последние годы, неясна. Поэтому предлагается расселять выхухоль в верховьях рек — притоков Оби. Противоречивы пока и результаты выпусков выхухоли в Кировской и Челябинской областях, где этот вид вынужден существовать совместно с ондатрой.

Нутрия. Новую попытку акклиматизации нутрии в планях Кубани и лиманах Азовского моря проводили на территории Краснодарского края. Результаты выпусков отрицательные.

Соболь. Осуществлен пробный выпуск соболя в горных лесах Заилийского Алатау. Результаты неясны вследствие трудности обнаружения зверьков в каменистых россыпях горных склонов. Проведен выпуск соболя в один из изолированных массивов тайги в Читинской области.

Шиншилла. Этот южноамериканский грызун с целью акклиматизации выпущен в высокогорной альпийской зоне на Памире и Малом Кавказе. Ввиду особой трудности наблюдения за поселенцами в скалистых россыпях результаты вы-

пусков, проведенных к тому же небольшими партиями, неизвестны до сих пор.

Байбак. Произведен выпуск 200 особей в Казахстане. Черношапочный сурок. Выпуск небольшой партии этого сурка был в Якутии. Результаты неизвестны.

Белка-телеутка. Дополнительный ее выпуск произведен в лесах Киргизии, где она достаточно хорошо акклиматизировалась, здесь ее уже опромышляют.

Енот-полоскун. Работы по интродукции этого вида начали свертывать ввиду их бесперспективности. Установлено, что в равнинных лесах Полесья, а также в горных лесах Узбекистана, Казахстана и Киргизии енот не прижился. Созданы лишь небольшие популяции на Кавказе и в южном Приморье.

РАССЕЛЕНИЕ ДИКИХ КОПЫТНЫХ ЖИВОТНЫХ

За последнее десятилетие усилился интерес охоторганизаций к разведению крупной дичи. Особенно это касается европейской части Союза. Должный размах получили работы по реакклиматизации кабана, благородного, или настоящего, оленя, европейской косули и акклиматизации пятнистого оленя. Эту работу следует оценить, как серьезную попытку охотников повысить продуктивность лесных угодий ряда областей европейской части Российской Федерации, где из копытных сохранился в основном лишь один лось. Интродукция диких копытных в указанном регионе благоприятствовал ряд факторов: охрана угодий, зимняя подкормка, почти полное истребление волков и сравнительно теплые, малоснежные зимы, часто повторяющиеся за последнее десятилетие. Всего за отчетный период было расселено свыше 9,5 тыс. диких копытных животных, относящихся к 12 видам (табл. 2).

Кабан. Основные работы по его реакклиматизации были сосредоточены в центральных и южных областях лесостепной и лесной зон европейской части РСФСР, в меньшей степени — на Украине и Кавказе. Всего расселили 4001 кабана. В результате в настоящее время он широко расселился в европейской части России. Звери перешли северную границу восстановленного ареала и достигли южной границы Карелии, Вологодской и Кировской областей. Численность кабана в европейской части Союза достигла более 150 тыс. В указанном регионе кабана стал важным объектом спортивной и промысловой охоты.

Благородный, или настоящий, олень. Расселено 3168 голов благородного оленя преимущественно в европейской части России, в Белоруссии, на Украине и в Прибалтике. Процесс реакклиматизации этого вида происходит наиболее успешно в южной лесостепной зоне и в районах, где глубина снежного покрова не превышает 30—40 см. Следует отметить, что все мероприятия по реакклиматизации благородного оленя проводятся в границах его восстановленного ареала, что позволяет надеяться на успех этой работы. Интересен опыт акклиматизации марала и асканийского оленя в Северном Казахстане (Боровое).

Пятнистый олень. Продолжались работы по акклиматизации этого оленя в центральных и южных районах европейской части РСФСР и на Кавказе. За рассматриваемый период расселили 1201 пятнистого оленя. Этот ценный вид успешно акклиматизируется в лесостепной зоне. Упорно продолжают работы по интродукции пятнистого оленя в районах Подмосковья, что вряд ли оправдано с экономической точки зрения. В целом же следует отметить, что акклиматизация в европейской части РСФСР привела к созданию нового крупного очага обитания этого вида в СССР, в котором насчитывается свыше 4 тыс. пятнистых оленей.

Косуля. За десять лет расселили 730 косуль, главным образом в России, на Украине, Кавказе и в Прибалтике, в границах восстановленного ареала вида. Европейская косуля хорошо приживается в малоснежных лесостепных районах страны. Результаты опытов реакклиматизации этого вида в лесной зоне Подмосковья пока противоречивы.

Зубр. Расселено 129 зверей, из них 58 в РСФСР, 50 — на Украине, 12 — в Азербайджане и 9 — в Киргизии. Работа по восстановлению зубра в СССР проводится успешно, однако перспективы его расселения в нашей стране нуждаются сейчас в тщательном обосновании, так как подходящих лесных массивов для этого крупного зверя в границах его восстановленного ареала у нас недостаточно.

Интродукция дикого северного оленя (47 голов) в Горьковской области не дала положительного эффекта.

В лесостепной зоне Украины успешно проводятся работы по акклиматизации европейского муфлона и архара. Известен успешный опыт акклиматизации архара в горном лесном районе Северного Казахстана (Боровое), который

Таблица 2

Расселение диких копытных животных в СССР за 1963—1973 гг.

Виды	Число выпущенных животных (голов)	В том числе по союзным республикам (голов)
Кабан	4001	РСФСР—3168, УССР—274, ГрузССР—251, АрмССР—220, КиргССР—59, КазССР—24, ЭстССР—5
Благородный олень	3168	РСФСР—2163, БССР—483, УССР—281, КазССР—50, АрмССР—121, ЛитССР—31, ЭстССР—20, КиргССР—10, ТадССР—9
Пятнистый олень	1201	РСФСР—718, АрмССР—250, УССР—150, АзССР—62
Косуля	730	РСФСР—628, УССР—63, ГрузССР—23, ЛатССР—6, ЭстССР—4, АзССР—6
Лось	131	РСФСР—128, УССР—3
Зубр	129	РСФСР—58, УССР—50, КиргССР—9, АзССР—12
Дикий северный олень	47	РСФСР—47
Европейский муфлон	46	УССР—46
Архар	36	КазССР—36
Лань	63	УССР—63
Сибирский козорог	28	КазССР—28
Джейран	10	АзССР—10
Всего	9590	

Таблица 3

Расселение охотничьих птиц в СССР за 1963—1973 гг.

Виды	Число выпущенных птиц (голов)	В том числе по союзным республикам (голов)
Фазан	147 962	РСФСР—50 882, УССР—78 424, МолдССР—10 048, АзССР—2480, КиргССР—3527, КазССР—1361, УзбССР—730, АрмССР—100, ГрузССР—410
Кряква	26 620	РСФСР—26 401, УССР—219
Даурская куропатка	8 287	РСФСР—4554, УССР—3733
Серая куропатка	4 013	РСФСР—3753, БССР—260
Белая куропатка	1 680	РСФСР—1680
Обыкновенный глухарь	1 106	РСФСР—772, КазССР—135, ЛатССР—159, ЛитССР—40
Тетерев-косач	390	РСФСР—388, ГрузССР—2
Кеклик	303	КиргССР—303
Рябчик	31	РСФСР—17, КиргССР—14
Всего	190 392	

расположен за пределами восстановленной границы ареала этого вида. В то же время попытки акклиматизации в указанном районе сибирского козерога окончились неудачей.

Оценивая результаты реакклиматизации и акклиматизации диких копытных животных за период с 1963 по 1973 г., мы должны признать, что они в значительной мере способствовали повышению продуктивности охотничьего хозяйства во многих районах страны. В связи с этим следует признать перспективными дальнейшие работы по реакклиматизации благородного оленя, косули, акклиматизации пятнистого оленя, европейского муфлона и лани на юге страны. Есть практический смысл вернуться к работам по реакклиматизации кулана, архара, джейрана и дикого северного оленя в границах их восстановленных ареалов.

РАССЕЛЕНИЕ ОХОТНИЧЬИХ ПТИЦ

С начала 60-х годов численность большинства видов охотничьих птиц в густонаселенных районах страны стала снижаться, главным образом по причине трансформации угодий в так называемом культурном ландшафте и возросшего пресса охоты. Вследствие этого оживились работы по обогащению сохранившихся угодий пернатой дичью. Всего за десятилетие было расселено свыше 190 тыс. охотничье-промысловых птиц, относящихся к 9 видам (табл. 3). На Украине и на юге европейской части РСФСР особый размах получили работы по акклиматизации охотничьего и северокавказского фазанов, где удалось создать несколько новых популяций этой ценной дичи.

Результаты выпуска в Подмоскowie глухаря, тетерева, серой куропатки и рябчика остались неизвестными, поскольку птиц в большинстве случаев выпускали неохолотованными и не было специальных наблюдений за результатами их интродукции. В то же время успешная интродукция глухаря в сосновые леса Борового (Кокчетавская область) позволяет надеяться на успешную акклиматизацию этого вида во всех острых борах Северного Казахстана.

Массовое расселение в Подмоскowie и на Украине даурской куропатки, а также белой куропатки дало отрицательные результаты. Работа с этими видами была примером легкомысленного отношения к серьезным задачам по акклиматизации птиц и обогащению охотугодий. Выпуск в Подмоскowie северных белых куропаток, склонных к миграциям, был заведомо обречен на неудачу. Бесследно исчезла и даурская (бородастая) куропатка, которая, будучи типичным степным видом, не могла найти в Подмоскowie соответствующих для себя угодий. Реакклиматизация кеклика в Киргизии дала положительный эффект и может служить примером быстрого восстановления вида в участках ареала, подвергнувшихся стихийным бедствиям (снегопадам).

Расширились работы по выпуску в угодья подсадных кряка, выращенных в специальных питомниках. Это в некоторых охотхозяйствах дало положительный результат.

Перспективы расселения охотничьих птиц в стране, на наш взгляд, велики. Особенно это касается работ по реакклиматизации и акклиматизации фазана, глухаря, тетерева, рябчика, некоторых видов гусей (белый, сухонос, канадская казарка) и уток-дуплогнезdnиков (гоголь, мандаринка, луток и др.). Так, выпуски охотничьего, северокавказского, семиреченского и других подвидов фазана можно производить «под ружье» далеко к северу от их естественных границ. Такая форма использования искусственных популяций фазанов несомненно перспективна.

Необходима разработка конкретных программ по реакклиматизации обыкновенного глухаря и тетерева на юге лесной зоны, где эти виды обитали в недалеком прошлом. Давно ставится вопрос об акклиматизации тетерева и рябчика в лесах Камчатки, но лишь в декабре 1974 г. туда была завезена первая партия тетеревов в количестве 16 голов.

Известно, что за последние полвека южная граница гнездования белой куропатки отодвинулась к северу. Для восстановления ее популяции на юге ареала следовало бы использовать лесостепной подвид, обитающий в Западной Сибири, который уживается в культурном ландшафте и не склонен к миграциям.

Заслуживает серьезного внимания предложение С. М. Успенского о реакклиматизации белого гуся на Таймыре, где он обитал еще в 17—18 веках. Необходимо начать работы по акклиматизации большой канадской казарки в центральных районах европейской части Союза, поскольку известны успешные опыты по акклиматизации этого вида в Западной Европе (Англия, Швеция и др.). Следует продолжить работы по

реакклиматизации рябчика в горных лесах Тянь-Шаня, а также начать интродукцию этого вида в лесах Кавказа и Камчатки.

Опыт работы по расселению охотничьих птиц позволяет оперативно решать вопросы по восстановлению популяций таких видов, как кеклик, серая куропатка и ряд других. Так, например, периодическая локальная гибель кеклика в определенных горных ущельях приводит к длительной депрессии численности данной популяции вида. В таких случаях искусственное вселение нескольких десятков пар кекликов поможет быстрому восстановлению их численности.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ АККЛИМАТИЗАЦИИ ОХОТНИЧЬИХ ЖИВОТНЫХ

Правомерность акклиматизации как научного метода обогащения биосферы Земли не вызывает сомнений. Тем более это касается реакклиматизации.

Эволюция органического мира, процессы становления отдельных видов животных и растений и завоевания ими ареалы жизни сопровождались естественной акклиматизацией. В настоящее время под воздействием антропогенных факторов биогеоценозы Земли претерпели существенные изменения. Восстановление высокой продуктивности биогеоценозов в некоторой степени может быть решено с помощью акклиматизации и реакклиматизации ценных видов животных.

Почти полустолетний опыт интродукции охотничьих животных в СССР и в других зарубежных странах позволяет в известной степени разработать теоретические основы акклиматизации. Это тем более необходимо, поскольку в 1963—1964 гг. на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» прошла важная дискуссия по проблеме акклиматизации охотничьих животных в СССР. В 1965 г. вслед за этой дискуссией появилась статья А. А. Насимовича «Акклиматизация как метод направленного изменения населения животных». Автор статьи обобщил мировой опыт акклиматизации диких животных и сделал ряд теоретических выводов.

Акклиматизация животных заслуживает серьезного внимания, особенно в странах с измененным первичным ландшафтом.

В умеренных широтах Советского Союза более вероятна акклиматизация палеарктических и голарктических видов, чем видов из Южной Африки, Австралии и Южной Америки.

Легче акклиматизируются виды эвритопные и склонные к синантропизму.

Успех акклиматизации более вероятен, если вселенец не имеет серьезных конкурентов из числа видов местной фауны.

Узкоспециализированные виды труднее акклиматизируются. Виды с широкой экологической пластичностью и эколого-морфологической полиморфностью популяций акклиматизируются успешно.

Лучше акклиматизируются виды, отличающиеся полифагией, высоким потенциалом размножения и требующие несложных убежищ.

Водные звери и птицы акклиматизируются легче, чем сухопутные.

Целесообразность интродукции животных с целью ликвидации инбридинга в местных популяциях не имеет пока научных доказательств.

Теоретической основой акклиматизации животных, на наш взгляд, должно быть учение об экологических нишах и энергетическом балансе биогеоценоза. В будущем человек, несомненно, будет стремиться реконструировать естественные биогеоценозы, вмещивать в их структуру с целью получения максимальной полезной продукции.

Теоретической основой работ по реакклиматизации охотничьих животных должно быть учение о восстановленных ареалах, так как процесс реакклиматизации принципиально отличается от процесса акклиматизации и не является частным случаем последнего.

Несмотря на свою важность для охотничьего хозяйства, работы по акклиматизации и реакклиматизации зверей и птиц проводятся у нас до сих пор стихийно, без должной организации. В стране отсутствует единый государственный план расселения диких животных. Многие выпуски за последние десятилетия проводились без серьезного научного обоснования. Плохо организован оперативный отлов нужных для расселения животных.

Недостаточно изучаются положительные и отрицательные результаты интродукции тех или иных видов, что тормозит разработку общей теории акклиматизации и реакклиматизации, как методов направленного изменения населения животных и повышения биологической продуктивности охотничьих угодий.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАЙЦА-БЕЛЯКА

Т. ТОМИЛОВА,

старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

ХАРАКТЕРИСТИКА РЕГИОНОВ

На территории европейской части РСФСР можно выделить четыре региона, отличающихся друг от друга средним многолетним уровнем численности зайца-беляка и характером ее колебания (см. рис.). Кроме областей, объединенных в регионы по указанным признакам, отмечены и области с переходным типом изменения численности этого зверька. Их районы, которые по типу динамики численности беляка соответствуют соседнему региону, включены в его пределы.

Центральный регион, включающий Костромскую, Ярославскую, Ивановскую, Калининскую, Московскую, Владимирскую, Смоленскую, Калужскую и Рязанскую области, отличается наибольшей средней плотностью населения зайца-беляка. Но он невелик по сравнению с огромной площадью со средним и малочисленным населением беляка. Можно считать, что лишь одна пятая часть исследуемой территории, расположенная в пределах зоны смешанных лесов, предоставляет оптимальные условия существования для этого вида.

По материалам зимних маршрутных учетов численности, многолетний средний показатель плотности населения зайца-беляка всюду весьма невысок. Даже в Московской области, где отмечена наиболее устойчивая и высокая численность этого животного, плотность его популяции за 10 лет не превышала 4 на 100 га. В зоне тайги (северный регион) плотность населения зайца-беляка наиболее низкая. Запасы же этого зверька в таежных областях относительно велики благодаря огромной лесной площади.

Восточный регион включает области и АССР, расположенные восточнее центрального региона. Сюда отнесены Горьковская, Пензенская, Ульяновская области, северные части Куйбышевской и Оренбургской областей, Марийская, Мордовская, Чувашская, Татарская и Башкирская АССР. Их объединяет характер динамики численности зайца-беляка, почти такой же, как в центральном регионе, но при значительно более низких средних ее показателях.

Для западного региона, включающего Ленинградскую, Новгородскую и Псковскую области, характерна относительно высокая средняя плотность населения зайца-беляка. Отличительной чертой динамики численности зверька там служит наличие очень глубокого и продолжительного спада численности после ее пика в 1960—1961 гг.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОПРОМЫШЛЕНИЯ

Уровень эксплуатации зайца-беляка определяется, с одной стороны, плотностью его населения в охотничьих угодьях, с другой — активностью его промысла. Последнее связано с числом охотников в данном районе и добычивостью охоты (табл. 1).

На основе данных зимних маршрутных учетов зверей и птиц под руководством Окского государственного заповедника (с 1964 по 1972 г.) были обработаны показатели средней плотности населения зайца-беляка на лесных площадях по областям и затем по более крупным регионам европейской части РСФСР. Сведения о численности зайцев в охотничьих хозяйствах к открытию охоты, средней добыче с каждых 100 га охотничьих угодий, числе охотников на единицу площади получены из анкет, разосланных в передовые охотничьи хозяйства, за сезоны 1970/71 и 1971/72 гг. (115 ответов).

Путем сложения запасов зайцев-беляков перед началом размножения (данные февральско-мартовских учетов) с числом зверьков, отстрелянных за осенне-зимний сезон, мы

Таблица 1

Показатели промысла зайца-беляка в европейской части РСФСР

Показатели	Регионы			
	центральный	восточный	северный	западный
Запасы зайца-беляка (тыс. шт.)	224,8—597,2	118,3—347,5	622,4—1403,4	99,4—278,4
Средний показатель плотности популяции (шт/100 га)	2,59	1,55	1,16	2,06
Средняя добыча (шт/100 га)	0,71	0,62	0,48	0,29
Отношение добычи к показателю плотности (%)	27,4	36,5	41,4	14
Процент добытых зайцев к их числу до открытия охоты	23,8	19,6	14,4	13,9
Число охотников за сезон на 100 га (чел.)	0,4	0,41	0,13	0,16
Число добытых зайцев на одного охотника за сезон (шт.)	1,4	1,8	3,3	2,2

попытались получить представление об их численности перед открытием охоты. На основании этих цифр был вычислен годичный прирост популяции зайца-беляка в 12 охотничьих хозяйствах Московской области, отличающихся наиболее высокой плотностью населения этого вида (табл. 2).

Как видно из данных таблицы 2, средний за три года коэффициент реального прироста, то есть количество молодых на одного взрослого зайца, к открытию охоты, за исключением одного хозяйства, везде меньше единицы. Очень небольшой прирост популяции зайца-беляка в центральных районах европейской части РСФСР отмечала и Е. П. Пивоварова (1965). Вычисленные ею коэффициенты реального прироста в охотничьих хозяйствах Калининской, Московской и Калужской областей варьируют от 0,2 до 1,1, что в среднем составляет менее одного молодого зайца на каждого взрослого.

По материалам Завидовского охотничьего хозяйства (Калининская область), средний за ряд лет прирост составлял всего 34,4%, колеблясь в значительных пределах. Однако в последние годы и там наблюдается падение общей численности беляка, так как уровень гибели зверьков в популяции превышает рождаемость. Отсюда можно сделать вывод,

На узерку.

Фото М. БРАУДЕ

что осенняя плотность популяции зайца-беляка превышает весеннюю в среднем не более чем в полтора раза.

Величина годового прироста, по-видимому, не во всех случаях находится в прямой зависимости от плотности популяции (Талдомское хозяйство). Наибольший процент добычи от осенней численности зайцев отмечен в Москворецком и Шаховском охотхозяйствах (соответственно 43 и 51%). В среднем же по области добыча составляет 28%, что немного выше процента добычи по центральному региону в целом. Здесь следует обратиться к другим сторонам, характеризующим степень опромышления популяции, — к числу охотников в угодьях и активности добывания зверька.

В охотхозяйствах центрального региона каждый год наблюдается огромное число охотников. Так, за один охотничий сезон в некоторых приписных хозяйствах почти каждой из областей бывало более 200—300, а то и 550—580 человек. Обычно в таких случаях на каждого охотника-зайчатника приходится в среднем менее одного зайца. Среднее число отстреленных зайцев на одного охотника по региону составляет всего 1,4 и является наименьшим по всей европейской части РСФСР. Однако процент добычи зайцев в центральном регионе наивысший — 23,8.

В северном регионе число охотников в приписных хозяйствах за сезон не превышает нескольких десятков человек. При этом индивидуальная добыча здесь наивысшая (3,3 шт./чел), хотя общая добыча осеннего поголовья зверьков в северном регионе низка — в среднем 14,4%, кроме Коми АССР, где этот показатель оказался исключительно высоким — 45,3%.

В восточном регионе при таком же (в среднем), как и в центральном, наплыве охотников число добытых зверьков на человека весьма невелико (1,8 шт.). В целом опромышление популяции зайца-беляка в этом регионе, учитывая невысокую среднюю плотность его населения, осуществляется за счет многочисленности охотников-любителей.

Наиболее слабо опромышляется популяция зайца-беляка в западном регионе. При достаточно высокой плотности населения зверьков среднее число охотников на единицу площади невелико. Поэтому среднее число зайцев, добытых одним охотником в этом регионе, несколько выше, чем в центральном или восточном. Но отношение добытых зверьков к их осеннему поголовью составляет всего 13,9%. И остальные показатели опромышления в западном регионе также самые низкие.

Интересно сравнить процент изъятия зайцев с их годовым приростом в некоторых хозяйствах Ленинградской области. В Верхне-Свирском хозяйстве при наибольшем приросте добыча зайцев составляет всего 1,8% от предпромысловой его численности. В наилучшем положении находится Нарвское охотничье хозяйство, однако и в нем процент изъятия вдвое ниже годового прироста. В качестве примера

Распределение зайца-беляка по типу динамики численности в европейской части РСФСР

интересно привести величину отстрела зайца-беляка в охотничьем хозяйстве Ложголово (Сланцевский район Ленинградской области). В этом хозяйстве в 1970 г. добыли 2,4% зайцев от числа, запланированного к отстрелу, в 1971 — 17,8, в 1972 — 18,4 и в 1973 г. — 18%.

Надо отметить, что обычно планируют к отстрелу 40—50% предпромыслового поголовья. Этот план, как правило, не выполняется ни в западном, ни в центральном регионах.

Говоря об эксплуатации поголовья зайца-беляка в охотничьих хозяйствах, необходимо иметь в виду, что этот вид почти полностью стал объектом любительской охоты.

Особенностью капканного промысла, кроме выраженного «пушного» направления, является энергичный отлов зверька в период его высокой численности и почти полное прекращение отлова в период депрессии. Таким образом, капканный промысел следует за ходом численности вида, а не предопределяет его; он не нарушает естественной периодичности пиков численности зайца-беляка и ее спадов.

Тем не менее активное опромышление в годы высокой численности этого животного, например в северном регионе, способствовало снижению уровня пиков и ускорению спадов численности зверька. В качестве обратного примера можно привести не смягченные целеустремленным капканным промыслом резкие перепады численности зайца-беляка в центральном регионе, где любительская охота издавна была ведущей. Однако и здесь она не носила в прошлом столь массового характера, как в последнее десятилетие, и не затрагивала в то время естественных колебаний численности зайца-беляка.

Для любительской охоты в первую очередь характерна большая заинтересованность охотника в добывании зайца независимо от его численности в конкретный охотничий сезон. Таким образом, пресс любительской охоты на популяцию зайца-беляка должен бы возрасти. Но следует учесть, что в то время как капканный промысел находился в руках опытных промысловиков, любительская охота стала достоянием любого, нередко неумелого гражданина с охотничьим билетом в кармане. Это обстоятельство в значительной мере определяет результаты охоты на зайца-беляка в трех южных регионах. Оно же является одной из причин несоборного процесса падения заготовок шкурок беляка. При

Таблица 2

Плотность популяции зайца-беляка и ее годичный прирост в охотничьих хозяйствах Московской области за 1971—1973 гг.

Название хозяйств	Плотность популяции до начала размножения (шт./100 га)	Годичный прирост (%)	Коэффициент реального прироста
Дубненское	2,9	28	0,3
Талдомское	7,7	25	0,26
Высоковское	1,6	70	0,7
Водоколомское	2,9	40	0,4
Осташковское	5,5	50	0,5
Шаховское	5,1	90	0,9
Москворецкое	5,5	105	1,05
Уваровское	3,4	13	0,15
Белоомутнинское	1,8	0	Падение численности в течение трех лет
Федосьинское	3,8	47	0,5
Гжелское	2,7	28	0,3
Кривандинское	1,8	16 за один год	0,15
В среднем	3,7	44,8	0,45

всей массе добываемых в охотничьих хозяйствах зайцев несколько шкурок, находящихся в руках отдельного охотника, не стимулируют его к сдаче их в заготпункты.

О НОРМИРОВАНИИ ОТСТРЕЛА ЗАЙЦА-БЕЛЯКА

На основании приведенных материалов можно было бы сделать вывод, что во всех рассмотренных регионах имеет место некоторый недопромысел зайца-беляка. Существующая в настоящее время интенсивность опромышления этого вида достаточна для некоторого сглаживания колебаний численности зайца-беляка и поддержания ее на среднем, относительно стабильном уровне. Однако означает ли это, что современная норма пользования везде достигла допустимого предела?

Если принять опромышление около 40% популяции с единицы площади при ее плотности 1,16 шт/100 га (северный регион) за наиболее оптимальный вариант, то уровень опромышления в остальных регионах можно было бы увеличить по меньшей мере вдвое, а в западном регионе — и втрое без видимого на первый взгляд ущерба для популяции. Таким образом, в центральном регионе добыча могла бы составить не менее 60% зайцев от осеннего поголовья, с сохранением их численности на достаточном уровне к началу размножения. Обратимся к расчетам.

При весенней плотности населения популяции 2,6 шт. на 100 га с учетом коэффициента реального прироста к открытию охоты можно ожидать плотность населения зверьков, равную 3,9 шт/100 га. При отстреле 60% поголовья с единицы площади неминуемо будет отстрелян весь приплод (30%) и 30% маточного стада. Такая норма отстрела может привести к прогрессирующему падению численности зайца-беляка, что и отмечено в некоторых охотничьих хозяйствах Московской области. При данной ситуации в центральном регионе следует планировать отстрел не более 30—40% поголовья. Можно предположить, что годичный прирост популяции беляка в западном регионе еще ниже, чем в центральном, или по крайней мере равен ему.

Такой же прирост можно ожидать в среднем и по восточному региону, где большая неустойчивость численности зайца-беляка ежегодно в некоторых областях вынуждает закрывать на него охоту.

В северном регионе, судя по общей низкой плотности населения зайца-беляка, наличию фактически всего двух пометов в год и неустойчивым погодным условиям весны, годичный прирост должен быть меньше, чем в центральном регионе. По-видимому, в среднем он не превышает 30%. Однако малочисленность организованных охотничьих хозяйств в северном регионе обеспечивает постоянный приток в них зайцев со «свободных» территорий. Поэтому здесь можно сохранить существующую норму отстрела (40%) и даже превышать ее в годы высокой плотности населения зверьков.

Таким образом, явный недопромысел зайца-беляка обнаружен только в центральном и западном регионах. Здесь с единицы площади вместо 27,4 и 14% можно добывать соответственно 33 и 26% от осеннего поголовья беляка. В северном и восточном регионах процент добычи не должен превышать 23. Для охотничьих хозяйств центрального и западного регионов можно рекомендовать открытие охоты на зайца-беляка с 1 октября. Установлению более раннего срока открытия охоты не должно препятствовать соображение о неспелости шкурки, стоимость которой почти в десять раз уступает стоимости мясной тушки зверька. Более ранние сроки будут содействовать сохранению и культивированию одной из лучших отечественных охот — охоты с гончими.

Необходимость учитывать годичный прирост при планировании хозяйства на зайца-беляка очевидна. Годичный прирост в среднем многолетнем выражении для каждого конкретного региона более или менее стабилен. Но он может существенно изменяться, как и плотность населения, в годы, особенно благоприятные или неблагоприятные по условиям размножения, по погодным условиям апреля — мая, когда появляется первый помет.

При расчете биологической продуктивности популяции одного только добросовестного учета отстрелянных за сезон зверьков бывает недостаточно. Наиболее слабым местом в методике определения годичного прироста популяции является отсутствие сведений о зимней смертности зайцев от естественных причин. Определить ее можно, располагая данными учетов численности зайца-беляка по первому снегу. В связи с этим необходимо узаконить обязательное проведение во всех организованных охотхозяйствах двух учетов численности зайца-беляка — осеннего (октябрь—ноябрь) и в конце зимы (февраль—март).

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

Разведение фазанов во Франции. В южной части Пиренеев, где зарегистрировано 150 тыс. охотников, с 1965 г. в большом количестве разводят фазанов. Место, выбранное для разведения этих птиц, должно иметь южную или юго-восточную экспозицию, пологий склон с хорошим дренажем, должно быть защищено от действия преобладающих ветров деревьями, тиками, удаленное от крупных населенных пунктов, путей сообщения, центров разведения домашних птиц. Для предотвращения эпизоотий необходима частая смена участка, на которых разводят фазанов, следует вести борьбу с повышенной влажностью. В период яйцекладки для разведения фазанов используют небольшие вольеры, в которых содержат одного самца и пять-шесть самок. Вольеры площадью 15—20 м² и высотой 1,8—2 м оборудуют поилкой, кормушкой, насестом на высоте 0,6—1 м и лампой для освещения в 75 вт. Фазанов также разводят в больших вольерах, где содержат 50—100 и более особей с соотношением самцов к самкам 1:6—7, поскольку большее число самцов значительно увеличивает их агрессивность. На одну птицу должно приходиться не менее 10 м². В клетке на 50 фазанов устанавливают пять-шесть кормушек, четыре поилки, насесты и укрытия.
C. Laverne, Le courrier agricole, 1974, 30, 524:1—3 (франц.) || 30696.

Разведение куропаток в Италии. В Италии в 1974 г. было зарегистрировано 1 млн. 800 тыс. охотников. В 1966 г. Италия импортировала 2902 ц мяса дичи, в 1970 г. — 6397 ц. Большое внимание уделяется разведению в вольерах фазанов и куропаток. При содержании куропаток в вольерах размером 60×120 см птицы в конце февраля начинают разбиваться на пары. За апрель — июнь самка откладывает до 60 яиц. В период яйцекладки для повышения яйценоскости птицы получают кормосмесь с 24% сырого протеина. Выведенный молодняк выращивают в вольерах. В возрасте 120—130 дней молодые куропатки достигают веса 350—400 г.

В течение первого месяца жизни птицам скармливают смесь с 32% сырого протеина и с выходом сырой клетчатки не более 3—4%. В состав кормосмеси входят кукурузная мука (40—50% рациона), мясная и рыбная мука, пшеничные отруби (7—7,5%), люцерновая мука (3%), растительный жир, витаминно-минеральная смесь.
C. Fracanzani, Inform. agr. (Verona), 1974, 30, 34:1639—1661 (итал.) || 30354.

Разведение диких уток в ФРГ. Широкое проведение мелноративных работ в Шлезвиг-Гольштейне вызвало резкое сокращение мест обитания диких уток. В заповеднике Греввольд создано пять искусственных прудов с дамбами для регулирования уровня воды. Площадь прудов составляет 30 тыс. м². Для уток сделаны специальные домики для гнездования. Проводится подкормка птиц, особенно в холодное время года. В качестве «гнезд» используют старые деревянные бочки или сорокалитровые молокозные флаги. Высота домиков над нормальным уровнем воды около 60 см. При устройстве гнезд из молочных флагов сооружают навес и настил для приземления. Дно гнезда покрывают сеном или соломой. Сооружают также защитное устройство от крыс, используя пластиковый материал. Домик располагают у воды так, чтобы хищники не могли попасть внутрь. В начале февраля утинные яйца собирают и отправляют в инкубатор. Это имеет большое значение для увеличения численности уток. Так, через три года в заповеднике насчитывалось около 200 уток, а в 1972 г. их стало уже 600. На прудах раз в год разрешен их отстрел (в основном селезней).

B. Hansen, Wild und Hund, 1974, 77, 15:551—552 (нем.) || 22629.

Питание некоторых канадских уток. Специалисты канадской службы дичи изучали режим питания молодняка водоплавающих птиц — шилохвостей, серых уток, американских диких уток (*Meleagris americana*) и американских нырков. Исследовали факторы, влияющие на выбор пищи и ее питательные свойства. Рацион определяли по сухому весу содержимого зоба у 144 шилохвостей, 167 серых уток, 129 американских диких уток и 135 американских нырков. Шилохвосты в возрасте до пяти дней питались преимущественно насекомыми. В период перед началом линьки их рацион состоял из 33% из растений. Утки серые и американские вначале питались преимущественно наземными беспозвоночными, по мере роста переходили на водных беспозвоночных и растений, а к концу третьей недели их рацион на 39—90% состоял из растений. Рацион американских нырков на 96% состоял из беспозвоночных, в том числе амфиподных составляли 52%, личинки хироноидов — 16%, моллюски — 16%. По мере роста утят в их рационе увеличивался процент амфиподных, так как выводки перемещали в более крупные пруды, где эти беспозвоночные обитали в значительных количествах.

Z. Suqden, Canadian Wildlife Service, 1973, 24:1—45 (англ.) || 74—486.
Т. ХАНЫКОВА
(ВНИИТЭСХ)

РЕФЕРАТЫ

ОХОТОВЕДЧЕСКИХ РАБОТ

1.

СОБОЛИНЫЕ ДВОЕТОЧИЯ

О. ГУСЕВ,
кандидат биологических наук

Много лет тому назад любовь к неведомому привела меня в один из самых дремучих уголков нашей Родины.

Глазами юноши, восторженно мечтавшего о путешествиях и приключениях, я жадно смотрел на горный хребет, распаханый могучими ледниками, на неисхоженную бесконечность синих лесов, на грозные, молочко-белые от пены реки, на вечно прекрасное озеро-море.

Каждый, кто хоть раз пел песню об омулевой бочке, знает, что баргузинский край лежит где-то у Байкала, на берегу легендарного озера с таким крутым и вспыхивающим темпераментом, лежит таежное царство соболя — Баргузинский государственный заповедник. Он создан 60 лет назад.

В течение многих зим мне пришлось изучать биологию соболя. Зимний лес — замечательная лаборатория для начинающего следопыта, и я стремился не потерять даром ни одного дня. На широких звенящих лыжах я пробирался в глубину тайги, рассекая голубые снега широкими следами чумниц. На этих легких, великолепных лыжах, подбитых мехом с ног сохатого, я почти не проваливался в снег и уходил от зимовья так далеко, как мне хотелось. На моем пути встречалось много интересных вещей.

Кажется, что зимой горные прибайкальские леса стоят суровыми и безмолвными. Но так кажется только издали. Войдите в лес, остановитесь, прислонившись к дереву, замрите на

минуту... и вы услышите чарующие мелодии зимней тайги. Брачная песня клеста, струящаяся из кроны сосны, шорох неторопливо падающего снега, шум взлетающего на березу рябчика, хруст снежной корочки под лапками светливой полевки... все рассказывает о сокровенной, ни на миг не замирающей жизни.

Ничего, что часто не удается увидеть осторожных и пугливых животных. Лабиринты следов на снегу с завидной точностью расскажут о событиях, которые произошли до вашего прихода.

Нас интересовали многие природные явления, но основной задачей было исследование жизни соболя. Особенно занимали его следы: их изучение очень важно для охотничьего дела. Учет соболя проводится только зимой по следам на снегу, и умение различать его следы — залог успеха учетных работ. А от этого зависит и благополучие охотничьего хозяйства.

Я хорошо запомнил первую встречу со следами соболя. Их нетрудно было опознать и по известным мне описаниям, и по рассказам охотников-промысловиков. Да и как не узнать четкую стезжку двоеточий, оставленных удивительно крупными лапами соболя. Следы его очень характерны, даже при недолгом знакомстве их трудно спутать со следами других зверей. В сибирской тайге только следы колонка похожи на следы соболюшек, следы же соболя-мужичка крупнее самого большого колонкового следа. Колонок, к тому же, ставит пятки ближе, чем носки, отчего следы его идут как бы вразмет. Следы соболя всегда параллельны друг другу.

Решить вопрос, в какую сторону побе-

жал соболя, также довольно легко. Это хорошо видно даже по засыпанному снегом отпечаткам. И я, мечтая пройти по следу как можно дальше, вытropicить его, как говорят охотники, чтобы изучить жизнь зверька, устремился вперед. Но очень скоро я потерпел фиаско. На первом же пересечении наследов я не сумел отличить следы «своего» соболя и продолжал тропить на авось. Когда же следы стали встречаться очень часто и то и дело пересекаться друг с другом, я убедился, что без глубоких профессиональных знаний следопыта распутать эти наброды также немудрено, как прочитать китайскую рукопись без знания языка.

Я понял: для того, чтобы познать эту сложную снежную летопись, нужно упорно изучать особенности звериных следов. И я решил — прежде всего, нужно узнать обо всем, что написано о следах, внимательно присмотреться к ним в тайге и постараться раскрыть их загадки.

А загадки возникали на каждом шагу. Я подожду стоял в раздумье над убегающей в глубину тайги цепочкой загадочных иероглифов. Почему на следу соболя остаются отпечатки только двух задних лап? Куда исчезают еще два следа? Почему один из следов всегда расположен впереди другого и чем длиннее прыжок, тем дальше отстоят следы друг от друга? Какую лапу — правую или левую — зверек чаще выставляет вперед? Для чего соболя идет шагом? И зачем влезает на деревья? И еще множество почему.

Присмотритесь, пожалуйста, к фотографии, на которой запечатлены следы баргузинского соболя и зайца-беляка.

На ней хорошо видно, что заяц оставляет на снегу отпечатки всех четырех лап, а соболь только двух. Такой собольный след охотники называют двухчеткой. По рыхлому и глубокому снегу соболь, как правило, ходит исключительно двухчеткой. В этом — приспособление зверька к передвижению по рыхлой опоре. На глубоком снегу соболь ставит задние лапы в отпечатки передних, что очень облегчает ему бег.

Основной толчок, посылающий тело вперед, зверек делает задними лапами. А хорошо оттолкнуться можно только тогда, когда опора оказывает сопротивление, равное силе нажима лапами. Попробуйте прыгнуть, стоя на рыхлом снегу. У вас ничего не получится. Выходит, что передними лапами соболь сперва как бы уминает снег, а задними отталкивается от уже готовой площадки, которая, прежде чем на нее встанут задние лапы, успевает испытать двойной нажим: от упора передними лапами и отталкивания ими.

Смотрите, на фотографии хорошо видно, что один след соболя находится впереди другого. Чем длиннее прыжок делает зверек, тем дальше он выставляет вперед одну лапу. Это имеет большой смысл. Разбегитесь как следует, прыгните и, опускаясь на землю, поставьте ноги вместе. Вы обязательно упадете вперед. Если бы соболь не выставлял вперед одну лапу, он переворачивался бы через голову после каждого большого прыжка. Чем быстрее бежит соболь, тем сильнее он делает прыжок, тем дальше он выставляет вперед одну из лап.

Соболь выставляет вперед то правую, то левую лапу. Когда правая передняя лапа идет впереди, левая задняя отстает. Это имеет вот какое значение. Из передних лап скорее устает та, которая впереди, а из задних — которая отстает. При смене лап наиболее трудную работу начинает выполнять свежая пара.

Какую лапу зверек чаще выставляет вперед? Правильно ли указание некоторых зоологов, что соболь-самочка чаще выставляет вперед левую лапу? Оказывается, соболь чаще ставит вперед ту лапу, которую удобнее выставить на повороте. Когда зверек круто заворачивает, его тело слегка изгибается, и тот бок, который оказывается внутри, как бы немного укорачивается. Как следствие этого, как бы слегка укорачивается лапа. Если соболь делает крутой поворот по часовой стрелке, он ставит вперед левую лапу, против часовой стрелки — правую. Когда путь зверька более или менее прямолинейен, смена лап происходит примерно через равные промежутки времени.

Но не всегда соболь бежит двухчеткой, иногда он оставляет и другие следы. В самобытной терминологии охотников они получили название трехчетки и четырехчетки. Если одна задняя лапа не попадает в след передней — остается трехчетка, если две — четырехчетка. Так соболь передвигается по первому снегу, а также по прочной корочке наста, по лыжне, по льду реки,

по дороге — словом, по твердым, хорошо утопанным местам. В таких условиях зверьку нет необходимости соблюдать большую аккуратность и ставить задние лапы точно в отпечатки передних. Скорость бега на твердой опоре увеличивается, прыжки становятся легче и шире, и задние лапы проносятся дальше передних, как у большинства животных, мчащихся галопом. Соболь незамедлительно использует любую возможность не ставить задние лапы в отпечатки передних. Все это и свидетельствует о том, что двухчетка по

2.

сравнению с трехчеткой и четырехчеткой — приспособление к передвижению по рыхлой опоре. Именно поэтому, не успев выкинуться с первым снегом, большинство соболей не сразу настраиваются на двухчетку. Двухчетка требует дополнительного напряжения и собранности организма, и поэтому зверьки так охотно ей изменяют. На рыхлом, пушистом снегу соболь вынужден мириться с дополнительной затратой энергии, так как любой другой способ передвижения требует еще большей отдачи сил.

И все же как прекрасно приспособился соболь к рыхлому снегу! Кажется, что зверек бежит без всякого напряжения. Волнообразные движения его тела сперва вверх, а потом крутой дугой вперед и вниз, характерные изгибы спины полны собранности, красоты и своеобразной грации.

По насту на трех- и четырехчетке прыжки соболя длиннее, чем по рыхлому снегу. Это очень важно для зверька, так как поиск и добыча пищи в этот период значительно затруднены.

Соболь иногда показывает следы передних лап и на рыхлом снегу. Это происходит в момент смены лап, когда одна из них выбивается из ритма и отстает, образуя подобие трехчетки.

Иногда соболь передвигается и одночеткой, или так называемой ступью. Собольная ступь очень напоминает былисий нарыск, если бы следы не были отпечатаны так близко и широко. У ли-

сицы следы выстраиваются цепочкой, в линию; соболь же, следуя ступью, широко расставляет лапы. Длина шага колеблется от 4 до 10 см, а в среднем равна 7,3 см.

Соболь ходит шагом очень недолго и только в особых случаях: при подкрадывании к добыче, обследуя стволы крупных деревьев. Во второй половине зимы он чаще передвигается шагом — выбоины на снегу от упавших комьев коры настораживают зверька.

О том, как мало зверек ходит ступью, нам расскажет «сухой и скучный» язык цифр. В сутки соболь проходит шагом от одного до 15 раз. На каждом километре пути одночетка встречается в среднем один раз. От общей длины пройденного сободем расстояния на ступь приходится от 0,03 до 0,6%. При длине суточного хода в 9 километров на шаг приходится всего 36 метров. Мне ни разу не пришлось увидеть, чтобы ступь продолжалась непрерывно более 40 метров. Наибольшее расстояние, пройденное шагом за день, — 81 метр.

Следопыты заметили, что зимой соболь использует всякую возможность вскочить на валежину и пробежать по ней вдоль, как по мостику. «В лесу соболь мало ходит по земле, — пишет знаменитый путешественник и писатель В. К. Арсеньев. — Он предпочитает бежать по валежнику. Прыгая с колодки на колодку, соболь ухитряется проходить таким образом иногда значительные расстояния. Случается, что на протяжении полуверсты он ни разу не сойдет на землю. Когда туземцы идут за сободем, они ищут следы его не на земле, а на поваленном на землю и запорошенном снегом колодке. Точно так же и старожилы, подыскивая летом места для звероловства зимой, внимательно осматривают бурелом, нет ли на нем собольных экскрементов».

Бурелом повышает защитные условия для мелких зверьков, которые специально концентрируются в захламленных участках леса. Поэтому захламленные участки тайги являются для соболя лучшими местами обитания. Да и спрятаться от преследования в таких местах гораздо проще, чем в чистом лесу.

Приверженность соболя к местам скопления бурелома достойна удивления. Мы подсчитали, что в баргузинской тайге 47% валежин бывает покрыто следами соболя. За время одного суточного перехода соболь пробегает по валежинам от 127 до 300 раз, в среднем — 200 раз при ходе в 6 километров. Таким образом, зверек пробегает по валежнику одну четвертую часть пути, или на каждом километре он пробегает по 33 колодинам. При средней длине пробежки по одной валежине в 8 метров это составит 264 метра. Это имеет для соболя большое и всестороннее значение.

Поднявшись на валежину, соболь получает контакт со значительно большим пространством. Это особенно важно в период обильной коры, когда хвойный подрост, а также подлесок окутываются снегом, а запахи и звуки через эти препятствия проникают с трудом. Кроме

3.

4.

того, температура воздуха на поверхности снега всегда ниже, чем на некотором удалении от нее, причем разница эта может быть значительной, достигая 6—9°. Вполне вероятно, что соболь бежит по валежнику для того, чтобы меньше мерзнуть.

Но самое важное значение валежника для соболя в другом: колодник значительно облегчает передвижение зверька. Плотность снега, лежащего на валежниках, несколько ниже, чем на поверхности почвы в лесу. Если в первой половине зимы плотность всей толщии снега на валежнике равнялась 0,14, а плотность поверхностного десятиметрового слоя 0,10, то на поверхности почвы в лесу соответственно 0,15 и 0,14. Однако твердость снега (сопротивление погружению) на валежниках много выше. Учетчик на лыжах, при нагрузке 15—16 граммов на 1 см², погружающийся в лесу на 17 сантиметров, на валежниках погружался только на 11 сантиметров. При погружении соболя на 9 сантиметров глубина его следов на валежниках не превышала 5 сантиметров. Это объясняется тем, что погружение в снег зависит не от плотности снега, а от его твердости, которые далеко не всегда находятся в прямой зависимости. В некоторые периоды твердость снега при небольшой его плотности бывает значительно выше, чем в другое время при более высокой плотности снега.

Во второй половине зимы снег на валежниках делается еще прочнее. Если в начале зимы учетчик на лыжах погружался в снег на валежниках на 11 сантиметров, то в конце зимы — на 7,5 сантиметра. В это же время в лесу мы проваливались в снег на 16 сантиметров. Соболю в конце зимы, пробегаю по валежине, почти не погружается в снег и чувствует себя так же легко и уверенно, как на ровной и твердой опоре.

Изучая жизнь лесных обитателей, очень важно не упустить ни малейшей «мелочи». Познание таких мелочей может оказаться исключительно важным. Наблюдая за соболями, легко убедиться в том, что в лесу, где нужно развести много этих зверьков, ни в коем случае нельзя убирать валежник.

Если на валежины соболь взбирается очень часто, то стоящие деревья его привлекают значительно реже. Соболю в отличие от куницы — вполне наземный зверек. За сутки он залезает на деревья от 4 до 39 раз. Любопытно, что зверьки почти не обращают внимания на живые деревья. Деревья, посещаемые соболями, примерно на 90% гнилые и дуплистые остатки стволов с отломанными вершинами и опавшими

сучьями, которые на языке лесоводов получили яркое название остолопов. Но что же привлекает соболя на этих мертвых обломках стволов? У вершин остолопов бывает много дупел птиц. Особенно часто здесь выдвигаются дупла большие пестрые дятлы, за которыми и охотится соболь. Впрочем поймать птицу зверьку удается довольно редко, так как гнезда дятлы устраивают глубоко в дупле и соболю разве только случайно удается зацепить оплошавшую птицу короткой лапой.

След «мужичка» или след «маточки»? Есть ли четкие отличия, по которым можно наверняка сказать, кому принадлежит след? Вопрос этот задавали себе многие следопыты.

Некоторые охотники считают, что самочки чаще троют, но это, как мы уже показали, совершенно не верно. Говорят, что след соболушки, уже, миниатюрнее, меньше и длиннее. Давайте попытаемся разобраться в этом, призвав на помощь верных помощников — цифры.

У соболушки отпечаток одной лапы короче, чем у мужичка, на 1 сантиметр и уже на 0,4 сантиметра. Отношение средней длины следа к его ширине равно у самок — 1,47, а у самцов — 1,30. Значит, мы можем сказать, что след самки не только короче и уже, но и тоньше, чем у самца. Следовательно, чтобы отличить след самки от следа самца нужно измерить их длину и ширину. У маточек ширина следа редко бывает больше 5,6 сантиметра, а у мужичков меньше — 6,1 сантиметра.

Но измерить отпечаток одной лапки соболя можно только тогда, когда след хорошо контурируется снегом — в оттепель или на мелкой пороше. На рыхлом, пушистом снегу измерить отпечаток одной лапы невозможно. На такой опоре остается одна большая лунка, на дне которой видны неясные отпечатки двух лап. Края их присыпаны снегом, и бывает трудно установить, где они кончаются. Тогда нужно измерить не одиночный след, а общую лунку. Прекрасный натуралист Г. Д. Дулькейт, работая в Саянских горах, установил, что у самки ширина лунки всегда бывает меньше 12 сантиметров, а у самца больше 12 сантиметров. Но такой способ определения принадлежности следа годится не везде и не всегда. В Баргузинском заповеднике, например, попытка применить его окончилась неудачей. Ширина лунки самки часто оказывалась больше, чем самца. Нам удалось выяснить, что только тогда можно быть твердо уверенным в правильности определения, если ширина лунки меньше 10,5 сантиметра или больше 13,1 сантиметра. В первом случае след наверняка принадлежит самке, во втором — самцу. В интервале между этими цифрами могут оказаться как самки, так и самцы. Поэтому на рыхлом снегу, когда нет возможности измерить отпечаток одного следа, самый надежный признак отличия самки от самца — их экскременты. У соболушки экскременты или залиты мочой, или лежат рядом с ней, а у самца пятно мочи всегда впереди на 4—9 сантиметров.

Научившись по следам отличать самцов от самочек, нам уже было значительно легче распутывать соболиные лабиринты.

Но самая трудная задача была все-

реди. Как отличить след одного соболя от другого в том случае, если они принадлежат зверькам одного пола — двум самкам или двум самцам? Только длительные, регулярные наблюдения помогли нам преодолеть и это последнее препятствие. И здесь успех дела зависит от способности быстро ориентироваться в обстановке, замечать малейшие детали следа. Никогда нельзя доверяться первому впечатлению. Следует спокойно и внимательно взвесить все аргументы, проверяя и дополняя один другим.

Прежде всего нужно определить свежесть следа, чему очень помогает лыжная палка-ангюра. Переверните след и посмотрите, сколько снега намерзло под ним. Если много — след старый, вечерний или вчерашний, если немного — соболь охотился рано утром, если совсем нет — след «парник», соболь пробежал совсем недавно. Затем на планшете нужно отметить, в какую сторону побежал соболь, что также исключительно важно. Посмотрите внимательно, не удастся ли обнаружить что-либо особенное в почерке следа. Но помните, что индивидуальные особенности следа заметить чрезвычайно трудно. Затем измерьте ширину лунки, длину и ширину одного отпечатка, если это возможно. И если, наконец, использовав все возможности, вы все-таки сомневаетесь, кому принадлежит след, вытروйте его, найдите экскременты, и ваши сомнения будут разрешены.

Вот теперь вы можете быть уверены, что сумеете не сбиваясь тропить следы соболей и правильно проводить их учет.

В течение нескольких лет мне пришлось бродить по следам баргузинского соболя. Я фотографировал их, описывал и изучал. Это были счастливые, полные находок и откровений дни. Мною и моими товарищами было проделано 6300 измерений следов соболей, распутаны многие их сложные лабиринты, раскрыты некоторые загадки.

Пройдут века, наука шагнет далеко вперед, для изучения жизни лесных зверей изобретут неслыханно точные и удобные чудо-приборы. Но и простое тропление звериных следов на снегу, бесконечно разнообразных наследов, нарысков, маликов и набродов не будет забыто.

Находясь где-то на грани науки и искусства, работа следопыта приносит глубочайшее душевное удовлетворение. Она дает удивительно светлое ощущение

сопричастности таинственной жизни леса и скромную уверенность в том, что велась не напрасно.

Я всегда с радостью вспоминаю те дни, когда меня уводили в глубину тайги соболиные двоеточия.

1. Суровы и безмолвны зимой прибайкальские леса. Но так кажется только издали. В тайге ни на мгновение не замирает жизнь.
2. Как не узнать четкую стезжку двоеточий, оставленных удивительно крупными лапами соболя. Слева след зайца.
3. Если одна задняя лапа не попадает в след передней, получается трехчетка.
4. А это — четырехчетка.
5. Иногда соболь передвигается шагом — одиочеткой, или ступью.

Фото автора
Рис. В. СМИРИНА

А. Мигачев из пос. Силикатный Сengiлеевского района Ульяновской области жаловался редакции на якобы незаконное исключение его из членов общества охотников и наложение на него штрафа.

Это письмо мы направили в госохотинспекцию при Ульяновском облисполкоме. Главный инспектор госохотинспекции В. Федоров ответил, что А. Мигачев, не имея разрешения, добыл двух куниц. За это у него изъяли ружье и оштрафовали на 50 руб. В октябре прошлого года решением общего собрания охотколлектива за преднамеренное нарушение правил охоты А. Мигачев исключен из общества охотников. Сengiлеевское районное общество охотников утвердило решение общего собрания. Госохотинспекция тоже считает это решение правильной мерой наказания и воспитания.

Группа охотников из Октябрьского района Амурской области написала в редакцию о том, что заместитель начальника Октябрьского РОВД Рева, инспектор уголовного розыска этого же отдела Колтунов и инспектор отдела уголовного розыска УВД Амурского облисполкома Дегтярев, находясь в нетрезвом состоянии, незаконно изъяли у них ружья, мясо и шкуру убитой козули. Протокол об изъятии не составили.

Письмо охотников редакция направила в прокуратуру Амурской области. И. Ф. Бурик — прокурор области, государственный советник юстиции 3 класса ответил, что факты в основном подтвердились.

За допущенное нарушение социалистической законности приказом начальника УВД Амурского облисполкома Реве объявлен строгий выговор, Колтунову — выговор, а в отношении Дегтярева материал передан на рассмотрение товарищеского суда среднего начсостава УВД, где ему объявлен общественный выговор.

Решением дисквалификационной комиссии отдела ГАИ УВД за управление автомобилем в нетрезвом состоянии т. Рева лишен водительских прав сроком на два года.

Многие читатели нашего журнала просят разъяснить порядок приобретения, хранения и использования комбинированного охотничьего ружья, нарезной ствол которого рассверлен.

Редакция попросила заместителя начальника Управления административной службы милиции МВД СССР А. М. Сооговского ответить на этот вопрос.

«На охотничье комбинированное оружие, владельцы которого рассверлили нарезной ствол, распространяется порядок приобретения, хранения и использования, установленный для гладкоствольных ружей. Для предупреждения несчастных случаев стрельба из трансформированного ствола любым патроном не разрешается».

М. А. СЕРГЕЕВ

(К 75-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Михаил Александрович Сергеев родился в 1900 г. в Москве. В 1918 г., после окончания гимназии, поступил в Петровскую (ныне Тимирязевскую) академию, которую окончил в 1924 г. с перерывом в 1919—1920 гг., когда служил в Красной Армии. В академии начал работать в студенческом кружке любителей природы и охоты, председателем которого был избран. По инициативе этого кружка, отстаивавшего взгляд на охоту как на отрасль народного хозяйства, в 1922 г. были созданы Московские курсы охотоведения. М. А. Сергеев стал заместителем заведующего курсами по учебной части.

Московские курсы охотоведения были первым в нашей стране учебным заведением, выпускавшим охотоведов. Очень много труда в их организацию вложил М. А. Сергеев. В результате народное хозяйство получило более ста первых охотоведов.

В 1927 г. М. А. Сергеев работал в экспедиции Наркомзема РСФСР по изучению охотничьего оленеводства, затем

старшим зоотехником Животноводсоюза, изучал состояние мараловодства на Алтае и в Северном Казахстане. В дальнейшем он — старший научный сотрудник Марьян-Марской оленеводческой станции, Саран-Паульского оленеводческого пункта Арктического института, с 1940 по 1946 г. научный секретарь, а затем научный сотрудник ЦНИЛ Заготживсырья, впоследствии Всесоюзного научно-исследовательского института охотничьего промысла (за исключением времени нахождения в армии). В 1948—1953 гг. Михаил Александрович — главный зоотехник Управления районов Крайнего Севера Министерства сельского хозяйства РСФСР, с 1954 по 1957 г. — научный сотрудник Якутского филиала Академии наук СССР, а после — Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства. С 1958 по 1960 г. тов. Сергеев — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института сельского хозяйства Крайнего Севера в Норильске. Таким образом, четверть века трудовой жизни М. А. Сергеев провел на Крайнем Севере, тесно связав свою деятельность с разрешением различных вопросов коренного направления хозяйства Крайнего Севера — оленеводства.

Михаил Александрович начал охотиться с восьмилетнего возраста. Без ружья бегал в лес слушать стайку русских гончих, и увлечение гончими сохранилось у него на всю жизнь. С пятнадцати лет стал сам зарабатывать деньги, репетируя отстававших учеников гимназии, и на первый заработок купил щенка пойнера.

Как ученый-зоотехник серьезно изучал охотничьих собак и написал ряд оригинальных работ по лайкам и гончим. С 1925 г. участвовал в качестве ассистента на московских выставках собак под руководством А. А. Ширинского-Шихматова, М. И. Алексеева, Н. П. Пахомова и др. С 1928 г. стал сам судьей по охотничьим собакам и многократно судил собак на выставках и испытаниях в союзных республиках и областях России. Он — участник всесоюзных кинологических съездов и совещаний, ряд его предложений были внесены в правила испытаний гончих.

М. А. Сергеев опубликовал в различных изданиях много статей по важным вопросам охотничьего дела, всегда интересных, содержательных и полезных. У Михаила Александровича много настоящих друзей. Он уважает людей, ценит настоящую дружбу. «Если рвется нить дружбы и ее приходится снова связывать, то остается узел» — говорит народная пословица. У меня за пятьдесят лет знакомства с Михаилом Александровичем нить дружбы ни разу не была порвана. Все годы сохранялось уважение к нему: труженику, глубоко любящему и знающему наше охотничье дело, образованному, гуманному и честному человеку.

Семидесятипятилетие застает Михаила Александровича работоспособным, бодрым, жизнерадостным природолюбом и человеколюбом. Пожелаем ему на многие годы сохранить бодрость и добрые чувства к природе и людям.

С. ЛОБАЧЕВ,
профессор

В ЗАПОВЕДНИКЕ «СТОЛБЫ»

А. ЗЫРЯНОВ,

На северо-западных отрогах Восточных Саян, неподалеку от Красноярска, находится государственный заповедник «Столбы». Его украшением служат возвышающиеся над тайгой, громадные сиенитовые скалы — «столбы», давшие заповеднику название. Кажется, будто кто-то специально потрудился резцом, создавая фигуры каменных великанов, придав им сходство с лицами людей, фигурами животных. «Зело привелики и пречудесны сотворены скалы сии...» — писали первопроходцы, «краем причудливых скал» называли «столбы» исследователи.

Одна из важнейших особенностей заповедника — его близость к Красноярску с 800-тысячным населением и, как следствие этого, — обилие посетителей. Ежегодно на Центральные «Столбы» приходит около 30 тысяч туристов, здесь для них выделен специальный экскурсионный район*. Пресс туризма, безусловно, велик и нельзя отрицать его нежелательного влияния на облик «Столбов», особенно на растительность и внешний вид скал. В то же время мы не склонны считать туризм бедствием, которое сводит на нет все усилия заповедника по охране диких животных. Покажем это на примере марала, самого многочисленного из копытных в заповеднике. Животное можно встретить буквально во всех уголках заповедника, даже в обходах, непосредственно примыкающих к черте города. Наиболее многочислен марал на хребтах и гривах в высотных пределах от 400 до 600 м над уровнем моря, где преобладают смешанные насаждения из сосны, пихты, лиственницы, ели и осины. Здесь хорошо развит кустарниковый ярус из желтой акации, кизильника, рябины, красной и черной смородины, ивы козьей, обилён подрост хвойных пород и осины. Все виды кустарников, побеги осины, а также эпифитные (древесные) лишайники служат здесь основным зимним кормом марала.

Численность оленей определяется ежегодно начиная с 1949 г. путем подсчета самцов, ревущих в период гона. Зная соотношение половых и возрастных групп в популяции и количество самцов, участвующих в «реве», нетрудно рассчитать численность поголовья маралов. Его динамика с 1949 по 1974 г. была следующей: 1949 — 141, 1950 — 180 (1). (Здесь и далее в скобках указано число погибших маралов), 1951 — 140, 1952 — 200 (1), 1953 — 220, 1954 — 190, 1955 — 216, 1956 — 211, 1957 — 193(2), 1958 — 200 (1), 1959 — 230, 1960 — 266 (14), 1961 — 235 (2), 1962 — 230 (2), 1963 — 240, 1964 — 266 (2), 1965 — 259,

1966 — 220 (32), 1967 — 226 (1), 1968 — 230 (1), 1969 — 215 (10), 1970 — 236 (8), 1971 — 246 (9), 1972 — 262 (5), 1973 — 240 (24), 1974 — 288 (7).

Падение численности происходит в сырые по климатическим условиям годы. Можно полагать, что популяция маралов близка к предельной, а средняя ее плотность — 6 оленей на 1000 га угодий. Заметим для сравнения, что средняя плотность популяции марала в наиболее богатых этим зверем южных районах Красноярского края значительно ниже и составляет не более одного-двух животных на ту же площадь.

Главная причина гибели маралов в заповеднике «Столбы» — истощение, вызываемое недостатком кормов в много-снежные и одновременно морозные зимы (см. табл.).

Несмотря на то, что по нашим расчетам запасы древесно-веточных кормов позволяют в сосновых лесах прокормить 10 маралам, а в пихтарниках — 5 животным на 1000 га (Зырянов, 1975), такая плотность возможна лишь при равномерном использовании в пищу всех доступных растений и известном рассредоточении животных по территории. В действительности происходит следующее. Из-за высокого снега (свыше 70 см) маралы покидают центральную часть заповедника, группируются вблизи остепненных горных склонов,

по скатам грив, где выедают предпочитаемые растения, которые затем усыхают и отмирают.

Показателем нехватки пищи служит поедание маралом сосны на горных склонах, хотя в других местах олени ее не трогают.

Вторая наиболее ощутимая причина гибели маралов — уничтожение их росомахами и рысями. Мы имели возможность проследить с достаточной очевидностью ряд успешных охот этих хищников на оленей, причем жертвами зачастую становились не только молодые, как принято считать, слабые животные, но и взрослые особи. Наиболее интересен факт совместной охоты четырех росомах, которые в течение непродолжительного времени загнали на «отстой» и сбросили со скалы пять маралов. В числе разбившихся оленей — три взрослые самки, самец трех лет и только один сеголеток. При этом снежный покров был невысок (около 30 см) и не слишком затруднял движение животных в момент их прыжков. Тем не менее маралы предпочитали спасаться на «отстой», где срывались в пропасть при попытке защититься от нападения хищников.

Особо следует отметить большое число оленей, погибших в последнюю зиму от зубов безнадзорных собак. Обнаружено 9 маралов, пойманных собаками.

Заповедник «Столбы».

Рисунок художника В. ХАПУГИНА

* Площадь заповедника — 47 тыс. га, экскурсионный район занимает 13 тыс. га.

Причины гибели	Количество животных	
	абс.	%
Погибло от истощения в многоснежные зимы (1960, 1966, 1973 г. г.)	54	38,0
Убиты и пойманы браконьерами, в том числе в смежных угодьях	20	14,0
Пойманы хищниками	5	3,5
Пойманы хищниками в том числе: росомахами	39	27,0
рысями	17	12,0
медведями	11	7,8
волками*	4	2,8
Пойманы бродячими собаками	7	4,4
Травмы, ушибы	10	7,0
Падение со скалы	2	1,4
Гибель от ран, нанесенных соперником в период гона	2	1,4
Заболевания	1	0,7
Гибель по старости	1	0,7
Причины гибели неизвестны	13	9,0
Итого	143	100,0

* В таблице включены данные о гибели 7 маралов, пойманных волками в Манском районе Красноярского края в 1970/71 г.

Кажется маловероятным, чтобы породившие собаки (лайки), не приспособленные к бегу по глубокому и рыхлому снегу, смогли догнать и умертвить оленя, прыгающего в три-четыре раза дальше, чем любой из этих псов. Тем не менее мы видели финалы таких гонок. Оказалось, что собаки используют тропы тех же маралов, подставшие на ночном морозе, и легко приближаются к оленям вплотную. Молодых маралов загоняют очень быстро: животные успевают добежать вниз по склону лишь до ручья, где их дают на льду или в глубоком снегу. У взрослых самок, хватая их на ходу, собаки обкусывают сухожилия выше коленного сустава, загоняют на «отстой», сталки-

вают со скал. Взрослые самцы жертвами собак и других хищников (за исключением медведя) обычно не становятся. По-видимому, им помогают отбиться рога. В то же время мы находили рогачей, павших от бескормицы.

Удалось отстрелять девять собак из двух стай (шесть и три). Судя по окрасу и экстерьеру большинство из них могли быть однопометными. Не исключено, что они размножались в лесу. В то же время установлено по следам, что некоторые собаки делают набег в заповедник из города. Летом они дают также барсуков.

На фоне усиливающейся отрицательной деятельности безнадзорных собак и других антропогенных влияний мы

должны определить свое отношение к диким крупным хищникам. Популяции их также испытывают периодические колебания. Численность рыси упала после крайне морозной и малоснежной зимы 1967/68 г.

Отмечены случаи захода рыси в черту города, степь и другие несвойственные ей места, закончившиеся гибелью хищника. В заповеднике этому предшествовало значительное сокращение численности косули и кабарги, происшедшее не без участия хищников при одновременном ухудшении условий существования (многоснежные зимы). Теперь «соотношение сил» изменилось, причем произошло это без вмешательства человека. Минувшей зимой мы отметили следы четырех росомах и 3—4 рысей, которые, кроме заповедника, «осваивают» снежные угодья. Такое небольшое количество аборигенных хищников в заповеднике оказывается в конечном итоге необходимым и полезным для процветания ценной популяции марала. В то же время в годы пика численности рыси и росомахи они оказывают значительное «давление» на популяции копытных. Поэтому в такие годы численность хищников желательно регулировать. Следовательно, в условиях заповедника «Столбы» нельзя обойтись без разумного вмешательства человека в некоторые природные процессы.

Прошло 50 лет со дня организации заповедника. Хочется верить, что «Столбы» будут радовать наших потомков не только красотой и величием скал, но и обилием животных, населяющих леса, пенем птиц, чистотой родников и ароматов горного воздуха. Эти бесценные богатства мы должны сберечь и приумножить.

СОХРАНИТЬ ВОСТОЧНЫЙ МАНЫЧ

В. КРИВЕНКО,
старший научный сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР

А. КУЗЫЧЕНКО,
главный госохотинспектор Калмыцкой АССР

В. ЛЮБАЕВ,
старший госохотинспектор Калмыцкой АССР

В последние десятилетия интенсивное освоение зоны сухих степей и полупустынь вызвало трансформацию многих экологических систем. Исходя из уникальности степей и полупустынь, как природных комплексов, ученые уже давно ставили вопрос об организации степных заповедников, в том числе и на Восточном Маныче (Калмыцкая АССР и Ростовская область).

Район Восточного Маныча представляет собой сочетание типичных участков сухих степей и реликтовых водоемов, сохранившихся от древнего морского пролива, соединявшего в прошлом Каспийский и Азово-Черноморский бассейны. В степях здесь до недавнего времени гнездились дрофа, стрепет, а на водоемах сосредоточены колониальные гнездовья околотовных и водоплавающих птиц. На островах оз. Маныч-Гудило сохранился уникальный ландшафт

тюльпанов (чрезвычайно разнообразных по окраске), степных ирисов и маков. На отдельных участках степей встречаются массивы ковыля.

После изучения фауны этого района в 1972 и 1973 гг. ЦНИЛ Главохоты РСФСР и госохотинспекция при Совете Министров Калмыцкой АССР вновь подняли вопрос об организации охраняемой территории в долине Восточного Маныча. Главохота РСФСР одобрила это начинание. Изыскательские работы были проведены в апреле—июле 1974 г. и показали следующее.

Колониальные гнездовья птиц на Восточном Маныче сосредоточены в основном на двух участках: в центральной части оз. Маныч-Гудило, где располагается охотзаказник местного значения, и в восточной части озера — Дивненский участок, являющийся территори- ой общиной полуденных (см. табл.)

Полученные материалы показывают, что в Европе район Восточного Маныча является единственным местом островного гнездования розового пеликана и крупнейшим гнездовьем черноголового хохотуна. В 1972 г. на водоемах Восточного Маныча была найдена на гнездовье черноголовая чайка, до этого времени гнездившаяся в СССР только на территории Черноморского заповедника. В 1973 г. здесь гнездились 1,5 тыс. пар черноголовых чаек, а в 1974 — 13,5 тыс. пар. Все колонии этих птиц расположены за пределами заказника областного значения и нуждаются в строгой охране.

Орнитокомплексы колоний очень специфичны. На небольших, слабо заросших травостоем островах в тесном соседстве располагаются гнезда черно-головых хохотунов, серебристых чаек, розовых и кудрявых пеликанов, колпик, сибиряк-цапель. Под защитой колониаль-

Колония пеликанов.

Фото В. КРИВЕНКО

ных птиц необычайно плотно гнездятся серая утка, кряква, черныш. Встречаются здесь также гнезда красноглазых и красноносых нырков, пеганок, широконосков. Некоторые колонии менее разнообразны по видовому составу, например поселения черноглазых чайки и морского голубка, но характеризуются очень высокой численностью — свыше 5 тыс. гнездящихся пар.

К июлю на Восточный Маныч слетается на линьку огарь. В 1974 г. численность линяющих огарей здесь оценена в 25 тыс. особей. В настоящее время это крупнейшее место линьки огарей в СССР.

Во время весенних и осенних миграций по долине Маныча проходит значительный пролетный путь водоплавающих птиц. Самым примечательным же

являются остановки на отдых крупных скоплений серого и белолобого гусей.

В настоящее время острова ввиду их малой площади не используются совхозами. Однако в период цветения тюльпанов имеются случаи их посещения посторонними людьми. Особенно беззащитны острова в восточной части оз. Маныч-Гудило, населенные черноглазой чайкой, видом чрезвычайно чувствительным к беспокойству. В одном километре от них проходит автострада Элиста — Ставрополь, и нет никаких гарантий, что однажды эти молодые биоценозы не будут нарушены случайным посещением людей, порожденным простым любопытством или другими целями.

Организация республиканского охотничьего заказника, а затем заповедника

ка (согласно плану создания заповедников, «Охота и охотничье хозяйство» № 9, 1974, статья А. Банникова, В. Крицкого, В. Рашека) послужит серьезным вкладом в охрану уникальных колоний птиц.

Расширение площади зоны покоя в долине Маныча положительно скажется на отдыхе мигрирующих водоплавающих, особенно гусей.

Значительно хуже обстоит дело с дрофой и стрепетом. Последний случай гнездования дрофы на территории, проектируемой под заказник, известен в 1973 г. Однако кладка (с двумя яйцами) была брошена птицами. Стрепет также уже ряд лет встречается только на пролете. При современной огромной нагрузке на степные участки пастбищных и сенокосных угодий говорить о восстановлении численности дрофы и стрепета в режиме охотничьего заказника не приходится. Эта проблема может быть решена только при условии полного заповедания территории.

В целом создание республиканского охотничьего заказника на Восточном Маныче в Калмыцкой АССР и Ростовской области послужит большим вкладом в дело охраны природы и воспроизводства фауны нашей Родины. Эта территория станет местом научных исследований экологии и миграций ценных в хозяйственном и эстетическом отношении птиц. Площадь заказника определена в 68,5 тыс. га, в том числе акватория оз. Маныч-Гудило и прилегающие степи — 54,9 тыс. га, Дивненский участок — 13,6 тыс. га.

Размещение колоний и численность основных видов птиц в долине Восточного Маныча в 1974 г.

Виды птиц	Число гнездящихся пар в различных районах озера			
	острова центра Маныч-Гудило	острова Дивненского участка	прочие острова	всего
Розовый пеликан	90	—	—	90
Кудрявый пеликан	18	—	3	29
Черноглазый хохотун	405	—	90	495
Черноглазая чайка	15	13 250	250	13 515
Морской голубок	—	5 600	1000	6 600
Серебристая чайка	850	195	330	1 375
Коллица	183	65	144	392

Всего по отдельным районам: 1561, 19 118, 1817, 22 496

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПОВЕДНИКА „ШАЙТАН-ТАУ“

Е. КУЧЕРОВ,

заведующий лабораторией Института биологии Башкирского филиала АН СССР, председатель НТС Башкирской республиканской организации Всероссийского общества охраны природы, заслуженный деятель науки Башкирской АССР

Научно-технический совет Башкирской республиканской организации Всероссийского общества охраны природы на одном из последних своих заседаний поддержал предлагаемый в статье А. Банникова, В. Криницкого и В. Рашека «Перспективы организации заповедников в СССР» проект плана организации государственных заповедников. Совет уделил большое внимание необходимости организации на территории Башкирской АССР заповедника «Шайтан-тау».

Вопрос о заповеднике «Шайтан-тау» не новый. Еще в довоенные годы ряд крупных ученых — академики А. А. Григорьев, Д. С. Берг, доктора наук И. М. Крашенинников, С. В. Кириков и др. выступили за создание в нашей республике заповедника «Шайтан-тау». Этот участок дубравной лесостепи менее остальных изменен хозяйственной деятельностью человека и может служить эталоном для изучения ландшафта нагорной широколиственной лесостепи. Совет Министров БАССР поддержал инициативу ученых и в 1947 г. вынес постановление об организации заповедника «Шайтан-тау» и филиала Башкирского заповедника в широтной излучине р. Белой. С целью уточнения границ проектируемых заповедников в 1948 г. по инициативе общества охраны природы были организованы две экспедиции, одна из которых работала в районе хребта Шайтан-тау. В составе экспедиции работали ботаники и зоологи (профессора А. Н. Богданов, П. А. Положенцев, доц. А. П. Протопопов и др.), которые составили очерк с описанием природы и установили границы проектируемого заповедника. Под территорию заповедника предполагалось отвести 24 тысячи гектаров, занятых Учеграновским лесничеством. Участок расположен по правую сторону рек М. Узьян, Зилаир, Сакмара.

Позднее «Шайтан-тау» был включен в «Перспективный план географической сети заповедников СССР» (статья Е. М. Лавренко, В. Г. Гептнера, С. В. Кирикова, А. Н. Формозова в сб. «Охрана природы и заповедное дело в СССР», бюллетень № 3, М., 1958). Однако до сих пор вопрос об организации заповедника «Шайтан-тау» не решен.

Комиссия по охране природы при Башкирском филиале АН СССР, стремясь сохранить этот уникальный уголок, включила хребет Шайтан-тау в число памятников природы Башкирии. В 1965 г. он был объявлен памятником природы, а в 1971 г. здесь был учрежден заказник площадью 30,5 тыс. га с подчинением его Министерству лесного хозяйства БАССР. К сожалению, несмотря на все принятые меры, охрана природных ресурсов этого уголка оставляет желать много лучшего. На территории заказника увеличивается поголовье скота, который содержится здесь на отгоне. Все это мешает нормальному развитию

птиц, уменьшает численность многих животных.

Один из лучших знатоков хребта Шайтан-тау доктор биологических наук, проф. С. В. Кириков, изучающий природу этого уголка уже более 30 лет, справедливо отмечает, что подобных Шайтан-тау сохранившихся участков дубравной лесостепи между Доном и Южным Уралом нет. В СССР имеется всего лишь два небольших лесостепных заповедника: Центрально-черноземный и Хоперский. Они расположены в центральной части лесостепи. В восточной же части лесостепных заповедников нет. На Шайтан-тау находится самый крупный массив дубравной лесостепи с очень своеобразным сочетанием лесных и степных видов растений и животных.

В настоящей статье мы постараемся отметить ряд особенностей Шайтан-тау, которые заставляют еще раз подтвердить необходимость организации здесь заповедника. Хребет Шайтан-тау находится на самой южной оконечности Южного Урала, в пределах Башкирской АССР и Оренбургской области. Наиболее древние отложения принадлежат кембрию. Они находятся здесь в виде изолированных выходов известняков, содержащих остатки археозоитов и водорослей. Эти отложения среднекембрийских известняков обнаружены по р. М. Узала. На Шайтан-тау имеются выходы нижнего и верхнего силура, образованные мощной толщей красных и зеленых глинистых сланцев. Особенно рельефно они прослеживаются около д. Башкирский Азям. Но в основном хребет Шайтан-тау сложен отложениями девонской системы — кремнисто-яшмовыми сланцами нижнего девона. Весьма характерными для этого хребта являются также выходы змеевиков, окрашенных в темно-зеленый и голубовато-зеленый цвет. Более молодых морских отложений геологами на Шайтан-тау не обнаружено, поэтому считается, что начиная с каменноугольного периода этот хребет в течение длительного времени был сухой. Это обстоятельство, видимо, и наложило свой отпечаток на то, что здесь сохранились реликтовые растения.

Местность хребта Шайтан-тау имеет холмисто-сопочный характер. Наивысшая точка хребта — 619,6 м над уровнем моря. Несмотря на то, что он сложен прочными кремнистыми породами, хребет сильно расчленен глубокими и каменистыми логами, оврагами на узкие каменистые хребтики. Здесь протекает одна из красивейших рек Южного Урала — Сакмара, в нее впадают реки Урман, Зилаир, Куруил и Касмарка. Имеются и более мелкие горные речки (Малая Узала, Азям) и масса ручьев.

На распределение растительности здесь оказывают значительное влияние осадки, часть которых быстро испаряется благодаря высокой летней температуре

и сильным ветрам. Лес поэтому отдает предпочтение тем местам, где влага сохраняется — он покрывает глубокие и узкие долины, а также склоны северной и восточной экспозиций. Крутые каменистые склоны южной экспозиции, а также вершины, открытые воздействию сильных ветров, покрыты степной растительностью.

Шайтан-тау — предел лесной растительности на европейском юго-востоке СССР. Отсюда вполне понятен тот глубокий интерес, который возбуждают к себе как сами леса, так и располагающиеся в непосредственном соседстве с ними степи. Проф. А. Н. Богданов, изучавший растительность Шайтан-тау, выделял здесь шесть типов лесов. Преобладающими в широколиственных лесах являются дуб и липа. Из хвойных встречаются только иногда одиночные многовековые лиственницы и сосны. На Шайтан-тау проходит южная граница распространения дуба. Дуб здесь кряжистый, корявый — сказываются суровые условия его произрастания. Среди степных видов довольно много реликтовых и эндемичных растений: овсец пустынный, пырей инееватый, гвоздика уральская, астра альпийская, очиток гибридный, ковыль Коржинского, клаузия солнцелюбивая и др.

В связи с тем, что на Шайтан-тау очень своеобразно сочетаются лесные и степные участки, здесь отмечается и смешение животных, характерных для лесных и степных местообитаний. С. В. Кириков здесь видел в нескольких метрах от типично лесного жителя глухаря чисто степные виды животных. Рядом можно встретить медведя и сурка, рысь и суслика. Много на Шайтан-тау и редких для этих мест животных: белка-летяга, байбак, тушканчик. Довольно много сохранилось барсучков. В урочище Бурлуат-куль С. В. Кириков отметил редкую для Южного Урала болотную черепаху.

Все сказанное ясно свидетельствует о том, что Шайтан-тау необходимо превратить в заповедник. Только стационарные наблюдения за образом жизни животных и развитием растений в естественных ландшафтах могут дать сведения для изучения закономерностей в развитии биогеноценозов, для разработки научно обоснованных мероприятий по их охране.

На заседании научно-технического совета общества охраны природы было высказано предложение о преобразовании заказника в заповедник. В настоящее время заказник занимает площадь 30,5 тыс. га и находится на территории Усергановского лесничества Хайбуллинского мехлесхоза. В этих же границах он должен быть передан для заповедника.

Заповедник в районе хребта Шайтан-тау необходимо организовать как можно быстрее, пока сохранились еще естественные ландшафты.

Лайка — незаменимый помощник на охотах по копытным.

Фото А. ПИЩЕЛОВА

С ЛАЙКОЙ ПО КОПЫТНЫМ

Р. ДОРМИДОНТОВ, А. БЛОХИН

В европейской части РСФСР, как никогда прежде, стало много лосей, оленей и кабанов. Благодаря многочисленным завозам кабанов в охотничьи хозяйства, зимним подкормкам и целому ряду теплых зим значительно возросла их численность, и ареал этого вида захватил теперь многие области, в которые раньше он даже не заходил. Все это привело к ежегодному увеличению лицензионного спортивного отстрела лосей и кабана и к увеличению заготовок их мяса для поставок государству. Оказалось возможным разрешить лицензионную охоту и на маралов.

Спортивные охоты на копытных проводятся коллективами методом загонов («гаем»). Мясо этих животных для государства заготавливают преимущест-

венно работники спортивных охотничьих и промысловых хозяйств. В последнем случае охотятся часто всего по два человека, а иногда и в одиночку. Такие охоты бывают сопряжены со значительными трудностями: надо найти зверя, суметь подойти к нему на выстрел и т. п. К тому же общеизвестно, что на охотах по копытному зверю часто бывают подранки. Найти же раненого зверя, добрать его иногда чрезвычайно трудно. Возможности приезжих охотников, кроме того, ограничены временем. Так, если охота загоном проводилась около полудня, до сумерек, осенью остается всего 3—4 часа, а зимой и того меньше. И хотя убить нового зверя иной раз проще, чем добрать подранка, делать этого нельзя, так как подранка

приравнивается к добыче. Не найденный подранок может погибнуть без всякой пользы для человека, а выживший становится впоследствии жертвой хищников или заболевает и может стать разносчиком инфекции. Добирать подранков после коллективных охот приходится обычно егерям охотничьих хозяйств. Между тем давно известно, что охотиться на копытных и добирать подранков значительно легче с собакой.

Не странно ли, что широко использовать собак — дратхааров, гончих, спаниелей и других — для охоты на копытных начали в послевоенное время не у нас, на родине зверовых собак — лаек, а в соседних западных странах?

Нужно ли доказывать, что лайки — самые подходящие собаки для охоты на

Вологодская областная универсальная научная библиотека

● собаководство

www.booksite.ru

копытных? Ведь они занимались этой охотой веками. Они обнаруживают зверя в самых крепких местах, способны выгонять его на стрелка или останавливать до подхода охотника. В случае опасности лайки не оставляют охотника в беде, и, наконец, даже не будучи специально обученными, они преследуют уходящего и находят дошедшего подранка по кровавому следу.

Охота на зверя — охота особенная. Не только от охотника, но и от собак она требует особых качеств. Вот почему выбирать щенков для будущих охот по крупному зверю надо также от зверовых собак: у них наследственно закреплено умение правильно вести себя в поединке с крупным животным. Позже, на практике, только улучшается, оттачивается это умение.

Облаивают копытных, как правило, любые собаки; стоит только посмотреть, как атакуют иногда дворняжки коров или лошадей. Они же могут облаивать и диких копытных. Но поставить зверя на «отстой» или остановить его и задержать до прихода охотника — на такое способны лишь наследственно зверовые собаки — лайки и их помеси. Умение лаек держать крупного лося или секача настолько удивительно, что некоторые охотники даже не верят этому. Гонят лайки до «отстоя» как раз чаще мелких копытных: кабаргу или коосулю, а в горных местностях и марала. В равнинном же лесу, где мест для «отстоя» почти не бывает, лайки останавливают любое копытное животное. Особенно легко им это удается, если работают две-три собаки.

И. И. Вахрушев («Охота с лайкой», Новосибирск, 1952 г.) пишет: «Основные требования, предъявляемые к лайкам, работающим по кабанам, сводятся к следующему. После обнаружения кабана не напирать на них яростно, а как бы «занимать» их легким облаиванием до подхода охотника. При приближении скрывающегося охотника — яростно атаковать. Когда осаженный кабан срывается до подхода охотника, лайки его преследуют и вновь останавливают. То же требуется и по отношению к ушедшим подранкам. Крупных кабанов опытные лайки никогда не берут за холку и не лезут к ним спереди. Осаживая зверя, лайки отрывисто хватают его обычно за задние ноги. Эти хватки бывают такой силы, что лайки разрывают связки сухожилий и кабан с трудом передвигается».

Интересно, что опытная лайка проделывает это и в одиночку. Но тогда от нее требуется подлинная виртуозность: скорость, увертливость, неутомимость и «расчетливость». Каждый, кто наблюдал подобную работу лайки, согласится с нами, что это незабываемое зрелище. Шерсть дыбом, клыки обнажены, мелькание лап иногда почти неразличимо; как мячик, или словно на пружинах, прыгает, носится лайка вокруг зверя, не давая сделать ему решительный бросок.

Незаменима лайка и на охоте за лосем. Недаром некоторых из них называют лосятницами. Такая лайка широко обискивает уголья вокруг охотника и, найдя зверя, не дает ему уйти или преследует до тех пор, пока не остановит его снова. При этом она молча скачет за зверем в 20—30 шагах в стороне от него, затем, выбирая подходящий момент, забегает спереди и, держась от

лося на расстоянии, начинает, как говорят охотники, «угуговаривать» его, облаивает не слишком энергично. Лось привыкает к собаке и при подходе охотника выдерживает более яростные броски ее.

Для охоты на копытных применяют сильных, быстрых и неутомимых собак. Для этого подходят любые породы лаек. Важно, чтобы собака была физически крепкой и имела страсть к зверю. У щенка, предназначенного для зверовых охот, нужно выработать безупречное послушание, чтобы впоследствии уже взрослая рабочая собака понимала и слушалась хозяина при любых обстоятельствах. Особенно строго нужно требовать от нее выполнения команд: «ко мне» и «рядом». В противном случае ваша собака будет гонять скот или слишком далеко станет уходить за зверем, еще не умея держать его и рассчитывать свои силы. Невыполнение этих команд на охоте может стоить собаке жизни. Наибольшее внимание нужно уделять физическому воспитанию щенка. Лучше, конечно, когда щенок воспитывается в деревне, в охотничьем хозяйстве у егеря. Начиная примерно с трехмесячного возраста щенка можно приучать к лесу. Со временем у него проявится охотничий интерес, а затем наследственно зверовая лайка сама начнет отыскивать и облаивать копытных. Опыт у зверовых собак приобретает самостоятельную, но очень полезно приравку молодой собаки провести в паре со старой и опытной лайкой. Одна такая охота по зверю может дать больше, чем месяцы самостоятельной работы. Лайки быстро приобретают присущую им жадность и азарт по отношению к зверю. На охоте даже у инертных и флегматичных на первый взгляд собак может проснуться интерес к копытным.

Добирание подранков, особенно по кровавому следу, также развивает у собаки необходимый опыт. Но такую приравку надо делать осторожно. Раненый зверь может напугать и даже искалечить неопытную собаку. Поэтому добирать подранка правильнее, держа собаку на поводке.

Лайка обычно без предварительной приравки хорошо идет по кровавому следу. Если зверь дошел, она облаивает и треплет его тушу или подводит к ней охотника.

Юкон, западносибирская лайка, происходил от известных в Калининской области зверовых собак. С четырехмесячного возраста он начал сопровождать нас во время выходов в леса, славящиеся обилием копытных. Когда ему было семь месяцев, он мог бегать по лесу уже в течение целого дня. Особенный интерес вызывали у него порок кабанов или свежие их следы. Он, к сожалению, пропускал белок, вяло и изредка реагировал на боровую дичь, но уже довольно далеко уходил по следам кабанов или лосей и вначале издали и неподолгу облаивал зверя. Его охота только начиналась.

К осени второго года Юкон уже более уверенно преследовал зверя и мог некоторое время держать его. Особенно успешно практиковался он на маралах. Дело в том, что маралы были завезены в наши леса из зверосовхозов Алтая. Они уже были знакомы с собаками и не очень их боялись. Однажды

встав на свежие кабаньи следы, Юкон устремился по ним, и вскоре мы услышали его яростный лай и поспешили поинтересоваться происходящим. В тростниковом захламленном болоте близ густого ельника он обнаружил семью кабанов. Он предупредил каждое движение животных, забегая с разных сторон, и увертывался, когда свинья шла напролом, но тут же останавливал поросят, и вынуждена была останавливаться и снова атаковать его свинья. Это была первая настоящая работа Юкона по зверю. Минут через десять он, очевидно, устал, и свинья ушла с поросятами в еловую чащу.

За зиму Юкон окреп еще более, ему шел третий год, и мы с нетерпением ждали следующего охотничьего сезона... И вот мы опять с ним в осеннем лесу. Юкон идет большими кругами впереди и вдруг останавливается: прямо перед нами на просеку вышел лось. Собака бросилась вперед и тут же нагнала начавшего уходить зверя. Лось остановился на небольшой поляне среди березового мелколесья. Мы подошли метров на тридцать и некоторое время наблюдали за происходящим.

Пытаясь вырваться из мнимого кольца, лось нападал на собаку, но Юкон ловко увертывался, зверь делал несколько шагов рысью, но собака опережала и его и с лаем бросалась на морду сохатого. Это было похоже на кориду, и Юкон выступал, как опытный тореадор. Так он стал настоящей зверовой собакой.

Юкон не единственная известная нам зверовая лайка. У одного из наших знакомых охотников в Калининской области, в районе Тургиново, был крупный кобель русско-европейской лайки по кличке Мальчик. Обычно эта собака с успехом сторожила дом. Иногда хозяин брал ее с собой на охоту по водоплавающим, но она без видимого азарта относилась к уткам. Мальчик, как и Юкон, раскрыл себя лишь на зверовой охоте. В трехлетнем возрасте его в паре с другой, опытной зверовой собакой приравнили по кабану. Вскоре после этого он самостоятельно стал справляться со своим ремеслом. Еще через год он стал незаменимым на охотах по кабану: он останавливал и держал даже старых секачей... К несчастью, на пятую зиму он был насмерть заперт зверем.

На копытных иногда охотятся с гончими, но они не держат, а гонят зверя. Перехватить же лося на огромных кругах, которые он делает, не всегда возможно. Кроме того, лось часто совсем уводит собак со слуха. Охотясь с гончими на кабанов, можно лишиться хороших собак, так как эти собаки, особенно в стае, сильно горячатся и, забывая осторожность, гибнут. Нередко бьют гончих и лоси, что с лайками случается гораздо реже.

Лаек можно использовать и на коллективных охотах на копытных. На поводках с ведущими лайки могут участвовать и в загонах, а при необходимости используются для поиска и добора подранков. Это бывает особенно нужно на охотах за кабаном по чернотропу.

При современном развитии охот на копытных лайки становятся все более необходимыми не только в промысловых, но и в спортивных охотничьих хозяйствах, и странно, что в большинстве хозяйств это еще не смогли в должной мере оценить.

СНАРЯЖЕНИЕ ПАТРОНОВ: ЗАВОДСКОЕ ИЛИ ДОМАШНЕЕ?

Б. ХОБОТОВ,
заместитель начальника Управления охотничьего хозяйства Главприроды МСХ СССР

М. БЛЮМ,
инженер

А. ВОЛНОВ,
инженер

В настоящее время поднимается вопрос о необходимости полностью перейти на использование в охотничьем гладкоствольном оружии патронов, снаряженных в заводских условиях, и отказаться от продажи элементов патронов для индивидуального снаряжения в домашних условиях. С такой постановкой вопроса согласиться нельзя. Выдающиеся исследователи охотничьего оружия — С. А. Бутурлин, А. П. Ивашенцов, Гражданский инженер, М. Журнэ, Б. Дейнерт, С. Ламбро и др. — на основании многочисленных исследований с полным основанием утверждают, что для получения хорошего боя охотничьего ружья необходима его индивидуальная пристрелка в зависимости от видов и условий охоты с подбором оптимального соотношения между зарядом пороха и снарядом дробы (с учетом даже партии используемого пороха). В частности, С. Ламбро в 1930 г. в книге «Пристрелка дробового ружья» писал, что «...пользоваться какими-либо зарядами из ружья на охоте без предварительной его пристрелки — это приблизительно то же, что покупать готовый костюм без примерки... Может быть, заряды случайно подойдут подходящие, а может быть в них-то и будет таиться причина всех промахов и стрелковых неудач...» И это совершенно справедливо.

В охотничьей литературе совершенно определено на основании многочисленных опытов указано, что вес (масса) снаряда дробы должен выбираться в зависимости от калибра и массы (веса) ружья (Р) (табл. 1), а вес заряда бездымного пороха «Сокол» должен выбираться по так называемым зарядным соотношениям, равным от 1/15 до 1/18 от веса дробового снаряда.

Эти расчеты пригодны для стрельбы только в летних условиях, точнее при температуре +15°C. Для стрельбы же в зимних условиях заряд следует увеличить на 5—10%, а иногда и больше. С. А. Бутурлин в книге «Дробовое ружье и стрельба из него*» приводит данные (табл. 2) влияние температуры окружающей среды на кучность и резкость боя (количество пробитых картонных листов) при стрельбе из ружья 12 калибра на расстояние 28,5 м патронами, снаряженными порохом «Сокол» (2 г) и дробью № 7 (массой 32 г.) И везде в своих книгах С. А. Бутурлин обязательно зоострял внимание на

том, что рекомендуемые заряды только для летнего времени, а зимой их необходимо увеличивать для получения того же боя, что летом.

Все это говорит о том, что пользоваться только патронами заводского снаряжения нельзя. Охотник не будет иметь возможность подобрать необходимые оптимальные заряды пороха и снаряды дробы.

После того как рассчитаны дробовой снаряд и пороховой заряд, начинают пристрелку ружья для получения наилучших результатов по резкости боя, равномерности осыпи и, если нужно, по кучности боя. Все эти характеристики определяют по 5 или 10 выстрелам, произведенным одновременно. Для этого берут чистые листы бумаги размером не менее 100×100 см, в центре листа укрепляют черный кружок диаметром 5 см для удобства прицеливания, а позади мишени в ее центре устанавливают сухую гладкую сосновую доску толщиной 3—5 см. Температура окружающего воздуха должна быть +15°C. Дистанция стрельбы для дробы 35 м и 50 м при стрельбе картечью.

Стреляют сидя, с упора. После стрельбы измеряют все параметры выстрела. Кучность боя определяют следующим образом. Берут заранее изготовленную на прозрачном оргстекле (или плексиглазе) столбчатую макет-мишень диаметром 750 мм, накладывают ее на отстрелянный лист бумаги, совмещают центр осыпи с центром мишени и подсчитывают количество дробин, попавших в круг диаметром 750 мм. Полученное число делят на число дробин в патроне, а результат умножают на 100. Это и будет процент попаданий дробин в мишень, чем и выражается кучность боя ружья. Нормативы кучности боя в соответствии с дульными сужениями приведены в таблице 3.

Расположение дробовой осыпи по мишени характеризуется двумя величинами: сгущением пробоин к центру и числом пораженных полей мишени. Сгущение к центру определяют по формуле:

$$C_{ц} = \frac{A}{E} \cdot K,$$

Таблица 1

Калибр	12	16	20	24	28	32
Вес дробы*	P/90+P/100	P/100	P/112	P/122	P/136	P/148

* Вес дробы определяют делением веса ружья (Р) на пересчетный коэффициент (снарядное отношение).

где А — количество пробоин от дробы в круге А;
Е — количество пробоин в кольце Е;
К — коэффициент, равный 2,5.

Нормативы сгущения пробоин к центру в зависимости от величины дульных сужений приведены в таблице 4.

Число пораженных полей (равномерность распределения дробы по мишени) определяют подсчетом пораженных полей 100-дольной мишени хотя бы одной дробинкой. Удовлетворительным результатом считают, если будет поражено 85 полей из 100, хорошим — 90 и отличным — 95 и более. Резкость боя определяют по глубине проникания дробин в сухую острогранную сосновую доску. Если дробина углубится в доску на два диаметра, то такую резкость считают удовлетворительной, если на три диаметра — хорошей, а на четыре и более — отличной.

После подбора наиболее рационального сочетания всех параметров выстрела следует, если это необходимо, для специальных охот изгототить патроны для стрельбы на близкие (15—25 м) и дальние (45—55 м) дистанции, а также патроны с уменьшенным зарядом пороха и снарядом дробы для стрельбы по мелким животным (табл. 5).

Нормативы кучности боя патронов с большим рассеиванием дробы для стрельбы на близкие дистанции и патронов с повышенной кучностью для стрельбы на дальние дистанции должны быть примерно такие же, как при стрельбе на 35 м.

Таким образом, подготовленные для охоты патроны дадут возможность охотнику отстреливать животных с наименьшим расходом патронов и минимальным количеством подранков.

На основании вышеизложенного видно, что использовать готовые патроны заводского снаряжения не всегда возможно и целесообразно. Правда, при использовании готовых патронов отпадает необходимость затрачивать время на их снаряжение. Нет необходимости в приобретении приборов для снаряжения патронов. При этом получаем посредственный бой на дистанции 30—40 м при стрельбе из рядового ружья. Одна-

* В то время, когда писал свой труд С. А. Бутурлин, нормальной температурой считалась +10°C, а теперь +15°C. (Ред.)

Таблица 2

Температура окружающей среды °С	Количество попавших дробин в круг 76,2 см (шт.)	Резкость боя (%)
+10*	251	100
-3	248	87
-14	234	77
-31	217	75

ко стоимость готовых патронов гораздо выше, чем при снаряжении их в домашних условиях. К тому же отсутствует возможность подбора заряда пороха и снаряда дробы в зависимости от конструкции ружья, физических данных охотника, вида отстреливаемой дичи и дистанции стрельбы для получения наиболее эффективного боя ружья. Это значит, что если вы собираетесь стрелять на охоте по дичи с близкого расстояния, то вам необходимо снарядить патроны с большим рассеиванием дробы, чтобы уже в 15—25 м был большой разброс ее. При стрельбе же на дальние расстояния нужны патроны с максимальной возможной кучностью боя. Для физически слаборазвитых охотников следует уменьшать заряд пороха и дробы, иначе стрельба может стать невыносимой из-за сильной отдачи, и, наоборот, при большой массе и силе охотника заряды можно использовать максимальные по калибру данного ружья. Ну, а о влиянии конструкции ружья можно сказать следующее: только правильно подобранный заряд пороха и снаряд дробы (а также другие элементы патрона, особенно пыжи и гильзы) в зависимости от объекта охоты дадут оптимальные результаты стрельбы. Тут влияют и масса ружья, и сверловка каналов стволов, и прочность запираения, и величина выхода бойков, и мощность боевых пружин, и другие конструктивные элементы оружия.

Невозможно иметь готовые патроны с

согласованными по дульному сужению дробью и картечью, так как для каждого ствола ружья (в зависимости от дульного сужения) должен быть свой патрон с согласованной дробью или картечью.

Если в магазинах будут отсутствовать в продаже элементы для снаряжения патронов, то отпадает возможность использования многострельных металлических и пластмассовых гильз, а также повторное использование бумажных, что экономически нецелесообразно, т. е. является ничем не оправданным расточительством. Кроме того, в настоящее время разработаны патроны с пластмассовой гильзой, которые скоро поступят в продажу, а гильза у этих патронов многострельная и ее неразумно выбрасывать до полного использования. Однако баллистика таких патронов еще не изучена, и поэтому неизвестно, как они будут вести себя при стрельбе из разных по конструкции ружей в различных зонах страны, то есть опять необходимо пристрелка. Кроме того, невозможно будет снаряжать патроны с различными типами и конструкциями пыжей, которые значительно влияют на качество и характеристики дробового выстрела.

Ввиду того, что наша промышленность вообще не выпускает патронов 28 и 32 калибров (а также, кстати, и приборов для снаряжения их и патроноташей), не готовит патронов, снаряженных картечью и пулями, то такие патроны вообще невозможно будет иметь, если для их снаряжения в продажу не поступят необходимые компоненты. Кроме того, готовые пулевые патроны, если предположить, что их станет делать завод, не всегда можно будет употреблять из-за несоответствия диаметра корпуса пули диаметру чокового сужения, который должен быть на 1 мм больше диаметра пули по ее телу. Такое несоответствие приведет к разрыву ствола у ружья, в лучшем случае к раздутию. Не следует также сбрасывать со счетов то обстоя-

тельство, что у наших охотников есть на руках большое количество иностранных ружей (около 2 млн.), которые требуют строго индивидуального снаряжения патронов, а при использовании патронов заводской снарядки они дают плохой бой, особенно если заводские патроны снаряжены древесно-волоконистыми пыжами, что завод в основном практикует.

Кроме того, есть большое число ружей, не имеющих клейм, разрешающих стрельбу бездымными порохами, а это значит, что будут нужны патроны различных калибров и назначения, снаряженные дымным порохом. Надо сказать, что качество нашего дымного пороха неважное, так как его приходится засыпать в гильзу столько, что не остается места для пыжей и дробы. Не лучше оказывается и бездымный порох «Сокол». Если вся охотничья литература 50-х годов рекомендует максимальный заряд пороха «Сокол» для 12 калибра 2,2 г, то на банках этого же пороха выпуска 1974 г. (партия 162 и другие) рекомендуется максимальный заряд весом 2,5 г, т. е. порох становится все хуже и хуже.

Большое количество ружей в нашей стране имеют длину патронника 65 мм, а гильз и готовых патронов для этих ружей в продаже нет.

Что особенно важно отметить, это абсолютную неподготовленность нашей промышленности к переходу на производство только снаряженных патронов всех калибров в необходимом ассортименте. А чтобы удовлетворить полностью запросы всех охотников нашей страны, необходима, практически, полная перестройка производства, так как придется расширить ассортимент патронов и количество их выпуска в несколько раз с конструктивной доработкой некоторых элементов патронов (например, бумажные гильзы должны быть влагостойкими и не разбухать от сырости), а также знать потребность в каждом виде патронов и районы потребления их. Для полного удовлетворения спроса охотников необходимо выпускать патроны различных калибров с длиной гильз 65 и 70 мм, заряженные дымным и бездымным порохами, имеющие летний и зимний заряды пороха, предназначенные для стрельбы на малые, средние и большие дистанции, с нормальными и уменьшенным зарядами, с 15 вариантами дробового снаряда (от дробы № 11 до 4/0), с 17 вариантами картечного снаряда (картечи диаметром от 5,25 мм до 10 мм), с 8 вариантами изготовляемых нашей промышленностью пуль (Бреннеке, Майера, Ильина, Якана, «БС», Идеал, «Спутник», шаровые). Это, видимо, практически можно осуществить лет через сто, когда старое оружие полностью отживет свой век, а все новое будет стандартизировано.

Таким образом, окончательный вывод можно сделать такой.

1. Если ружье при стрельбе патронами заводского снаряжения имеет кучность боя 50—55%, то его можно использовать на охотах, где приходится стрелять на дистанциях 30—40 м. Для стрельбы на дистанциях 15—25 или 45—55 м необходимо снаряжать специальные патроны с большим или малым рассеиванием дробы.

2. Для ружей с большим разбросом дробы (30—45%) патроны заводского снаряжения пригодны для стрельбы на

Таблица 3

Величина дульного сужения (мм)	0,0 (цилиндр)	0,25	0,5	0,75	1,0	1,25
Кучность боя (%)	30—35	40—45	50—54	55—59	60—65	70 и более

Таблица 4

Размер дульного сужения (мм)	0 (цилиндр)	0,25	0,5	0,75	1,0	1,25
Величина сгущения	1,0	1,5	2,0	2,5	3,0	3,5

Таблица 5

Калибр ружья	Масса заряда дымного пороха № 3 и № 4 (г)	Масса дробового снаряда (г)	Рекомендуемые дистанции стрельбы (м)
12	4,0	17	10—15
	4,0	27	15—20
	5,0	25	25—30
16	3,0	10—15	15—20
	3,0	10—13	15—20
20	2,5	8	10—15
	3,0	10	15—20
28	1,5	6	10—25
	2,0	8	15—20

короткие дистанции (15—25 м), а для стрельбы на средние (30—40 м) и дальше (45—55 м) необходимо снаряжать специальные патроны с повышенной кучностью боя. При этом стрельба на дальние дистанции может оказаться все-таки не эффективной.

3. Для ружей с высокой кучностью боя (70% и более) патроны заводского снаряжения будут пригодны только для стрельбы на дальние дистанции (45—55 м), а для стрельбы на ближние дистанции необходимо снаряжать патроны с увеличенным разбросом дробы.

Если вышеуказанные условия не соблюдаются, то охотник либо будет иметь большое количество промахов без гарантии при этом попадания в дичь одной или двумя дробинами, либо разо-

бьет дичь так, что ее невозможно будет употребить по назначению, либо будет делать большое количество бесцельно гибнущих подранков. Все это, естественно, не будет устраивать охотника и охотничье хозяйство в целом.

Таким образом, необходимо использовать в охотничьей практике не только патроны заводского снаряжения, но и снаряжать их самому в зависимости от используемого оружия и дистанции стрельбы, а в магазинах продавать наряду с готовыми патронами соответствующие компоненты для снаряжения патронов в домашних условиях.

Даже в целях сохранения дичи необходимо иметь хорошо подобранные боеприпасы под имеющееся у охотника ружье, так как это ведет к умень-

шению количества подранков. Например, положено добыть 5 уток, охотник с хорошим ружьем и правильно подобранными патронами отстреляет 5 штук и уйдет довольный с охоты, не сделав ни одного подранка. А охотник, использующий первые попавшиеся патроны, при 5 добытых утках делает еще 5—10 подранков, которые в конце концов погибнут. Вот и получается, что для сохранения численности промысловых животных необходимо хорошее оружие и правильно подобранные к нему патроны. Иными словами, охотник должен быть уверен, что в сочетании с умением стрелять ни ружье, ни патрон его не подведут и промах он должен отнести только за счет допущенной им ошибки.

ОСТОРОЖНО—РУЖЬЕ!

Охотник никогда, ни при каких обстоятельствах не имеет права забывать, что в руках у него охотничье ружье, за правильное и безопасное использование которого он несет личную ответственность. Ружье — предмет неустанных забот и надежд охотника — при неосторожном, неправильном обращении с ним способно причинить смерть или тяжелое увечье самому охотнику или окружающим его людям.

В охотничьей семье, где я родился, вырос и сформировался как охотник, с первых моих самостоятельных шагов на охотничьем поприще мне неустанно внушалось, что с ружьем шутки плохи, оно требует к себе самого серьезного отношения. С раннего детства я твердо усвоил, что нельзя направлять ружье в человека, даже если хорошо известно, что оно разряжено.

Отец терпеливо обучал меня постигать азы безопасного обращения с ружьем на охоте: разрядить ружье, прежде чем лезть через изгородь, перепрыгнуть канаву или перейти по бревну через ручей; на охоте нести ружье так, чтобы стволы не были направлены в сторону идущего рядом человека; не ходить по лесу, цепляясь за ветки ружьем со взведенными курками; не направлять стволы назад, если сзади идет человек; в гаю не стрелять на шорох, не видя цели; не оставлять номер до сигнала о сборе; не подходить к месту сбора охотников после окончания гая с заряженным ружьем и т. д. Он часто предупреждал о необходимости соблюдения особого внимания и осторожности во время ночной охоты на кабанов. Помню, какое тяжелое впечатление в детстве произвел на меня рассказ отца о том, как знакомый ему охотник — машинист паровоза — убил лунной ночью в лесу своего сына, подползавшего к жиравшим на поляне кабанам, приняв его за зверя.

Не так уж редко приходится сталкиваться с фактами крайне легкомысленного обращения с охотничьим оружием, в результате чего происходят несчастные случаи со смертельным исходом.

Хранить ружье и боеприпасы необходимо так, чтобы они не могли попасть

в руки детей, не умеющих с ними обращаться.

Вопреки этому элементарному требованию, чабан Н., работающий на животноводческой ферме колхоза им. Н. Нариманова Нефтечалинского района Азербайджанской ССР, повесил в комнате на гвоздь заряженное патронами с пулями внутрикурковое ружье ИЖ-54 и ушел в степь со стадом коров. Оставшийся в доме шестилетний сынишка снял ружье с гвоздя и, когда его трехлетняя сестренка появилась на пороге комнаты, направил ружье ей в лоб и нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел, ребенок был убит в упор.

В селении Залиевка Хачмасского района Азербайджанской ССР охотник К. зарядил ружье, чтобы стрелять во дворе сорок. Не произведя выстрела и не разрядив ружье, он спрятал его на чердаке. Спустя полгода дети нашли ружье и, играя с ним, нечаянно произвели выстрел, которым был ранен в ногу один из мальчишек.

В одном из горных селений Тальша Азербайджанской ССР дети затеяли в доме игру в охоту. Изображать медведя поручили престарелой бабушке. Наведя на нее ружье, оставленное отцом в доме заряженным, мальчик со словами: «Сейчас я тебя убью!», нажал спусковой крючок и убил бабушку. В городе Хачмас Азербайджанской ССР на выпускном вечере одной из средних школ из малокалиберной винтовки, заряженной более шести месяцев тому назад и оставленной по халатности в школьном помещении с патроном в патроннике, был убит юноша, товарищ которого решил его «попугать» винтовкой, считавшейся незаряженной.

Никогда нельзя стрелять по неясно видимой цели и тем более на шум, так как при этом вместо дичи может оказаться человек или домашнее животное.

В Сабирбадском районе Азербайджанской ССР охотник Р., охотясь на кабанов, ночью пошел к товарищу, находившемуся в соседней засидке. Тот, не разобравшись как следует в обстановке, выстрелил на шорох и Р. был тяжело ранен в ногу. По дороге в районный центр из-за большой потери крови он скончался.

Охотник И. из города Хачмас Азербайджанской ССР оставил вечером в засидке под ореховым деревом в горах товарища и строго наказал ему никуда с этого места не сходить. Однако тот не послушался и лунной ночью пошел скрадывать кабанов, вышедших пасти на поляну. Охотник, не зная, что его товарищ ушел из засидки, произвел выстрел и ранил его картечью. Рана, к счастью, оказалась легкой.

В горных лесах, в районе Алты-Агача Азербайджанской ССР, на охоте лунной ночью на кабанов с подхода охотнику Н., когда он подкрадывался к зверю, товарищ по охоте прострелил пулей шею.

Никогда нельзя сходить с места в стрелковой цепи на облавной охоте до подачи заранее обусловленного сигнала о сборе охотников.

На гаевой охоте на кабанов в горах, в верховьях реки Мабран-Чай Дивичинского района Азербайджанской ССР, охотник О., полагая, что кабан, которого гнали гончие собаки, пройдет стороной, оставил свой номер, побегал по лесу наперерез зверю и выстрелом пулей с соседнего номера был убит.

Стрелки, стоящие на номерах, могут стрелять только в направлении, безопасном для остальных участников гаевой охоты, заранее определив возможный сектор обстрела на случай выхода зверя.

В районе Ленкорани, в лесах Тальша, охотник В., находившийся на своем номере на гаевой охоте, был убит соседом, который произвел выстрел вдоль стрелковой цепи.

В случае падения с ружьем или падения одного ружья необходимо его открыть, осмотреть каналы стволов, убедиться, не попало ли в них что-нибудь. Заглядывать в каналы стволов следует со стороны патронников после каждого выстрела и перед заряджанием ружья.

Охотник В. шел со станции железной дороги на озеро Папас (Дагестанская АССР) на охоту по уткам. До рассвета оставалось мало времени, охотник торопился. На дороге лежал снег. Ружье он нес в руках, поскольку снул и упал. Поднявшись, обтер стволы ружья с поверхности и пошел дальше.

Первый же выстрел по налетевшей на утренней зорьке стае уток раздался, как из пушки; отдачей охотник едва не был сбит с ног. Оказалось, что правый ствол при падении охотника на дороге забило в дульной части снегом. При выстреле он разорвался. Хорошо, что дело обошлось без ранения охотника, но концы стволов пришлось отрезать, хорошее ружье было испорчено.

У мастера спорта Т. в Баку на стрелковой площадке во время выстрела из правого ствола в левом стволе в патроне отошел с места и остался в канале дробовой пых. Т. этого не заметил и следующим выстрелом ствол дорогого ружья был разорван*.

По окончании охоты ружье должно быть немедленно разряжено.

Охотник Г., закончив охоту на уток, ружье не разрядил, а только спустил курки с боевых взводов. Под вечер он пришел на станцию Сорван Азербайджанской железной дороги. Садясь на пассажирский поезд, он потянул ружье за конец стволов к себе. Курок зацепился за подножку вагона и, сорвавшись с нее, ударил по бойку. Произошел выстрел, которым у Г. был оторван на правой руке безымянный палец.

Иногда заряженное ружье стреляет в самой неожиданной ситуации, которую трудно предвидеть.

Охотник Ф. из города Хачмас Азербайджанской ССР ехал на мотоцикле на Дивичинский лиман охотиться на уток. Ружье в нарушение правил было заряжено заблаговременно. По дороге в работе мотора начались перебои. Ф. остановил мотоцикл, подпер его ружьем, стал проверять систему зажигания, чтобы найти и устранить неполадку. Мотоцикл, находившийся в неустойчивом положении, упал вместе с ружьем. Раздался выстрел, и Ф. был убит.

В районе станции Худат Азербайджанской железной дороги перед началом гаевой охоты на кабанов гончие затеяли между собой драку. Охотник Н. бросился их разнимать. Держа заряженное внешнекурковое ружье за конец стволов, он орудовал прикладом как дубинкой. Собаки в свалке лапами задели за курок, произошел выстрел, которым Н. был смертельно ранен**.

Молодой стрелок-спортсмен А., готовясь к соревнованиям, проверял в комнате калибровку патронов, вкладывая их в патронник и закрывая ружье. Прогрел выстрел. К счастью в комнате никого не было и снаряд дроби угодил в стену. Выстрел произошел потому, что А. ослабил бдительность, не заметил, как перевел предохранитель и нечаянно нажал на спусковой крючок. Вообще говоря, калибровку следует проводить специальным кольцом, а не вставляя патрон в патронник.

Никогда нельзя стрелять по дичи, бегущей или летящей в направлении человека или животного.

На охоте по полевой дичи у К. из-под

ног выскочил заяц и бросился бежать прямо на шедшего неподалеку Е. Заметив, что К. вскинул ружье, Е. только успел отвернуться, как по нему хлестнул снаряд от рикошета дроби. Е. одной дробиной был легко ранен в тыльную часть кисти левой руки.

Нередко причиной несчастных случаев на охоте является злоупотребление спиртными напитками.

Однажды трое охотников отправились из Баку в Уджарский район Азербайджанской ССР на ночную охоту по кабану. Перед тем как занять засидки, они изрядно выпили. Ночью, прервав охоту, они собрались на стан и еще раз крепко выпили, после чего один из них — Р. ушел в камыши, а двое остались на стане. Когда через час Р. возвращался к товарищам, те спяна, услышав в камышах треск, решили, это идет кабан, и выстрелили на шум, не видя цели, пулями. Р. упал. Его доставили на мотоцикле в больницу ближайшего райцентра, но от большой потери крови он умер.

На Каракашлинской охотбазе Дивичинского лимана в Азербайджанской ССР группа охотников, вернувшись на лодках с утренней зорьки, устроила на берегу привал. Выпив изрядно водки, они стали расстреливать пустые бутылки. Двое охотников, находившиеся в нетрезвом

состоянии, заспорили, кому стрелять первым, и стали вырывать друг у друга заряженное ружье. Произошел выстрел, и один из споривших был убит.

На охоте следует больше всего остерегаться внешнекурковых ружей, особенно, если они находятся в руках неопытных охотников.

Начинающий «охотник» часто при спуске курка делает все наоборот, т. е. удерживает большим пальцем правый курок, а указательным нажимает левый спусковой крючок, в результате чего происходит так называемый «нечаянный» выстрел, весьма опасный для окружающих. Спуская курки, надо держать ружье стволами вверх и в противоположную сторону от людей и домашних животных.

Только благодаря счастливой случайности я отделялся легким испугом, когда у меня за спиной дважды раздавались «нечаянные» выстрелы новичков.

В заключение хочу сказать, что обращаться с охотничьим ружьем следует так, чтобы не возникло никаких критических ситуаций, чтобы ваша жизнь и жизнь окружающих вас людей не подвергалась опасности.

Е. ЧЕГОДАЕВ,
инженер-механик
г. Баку,
Азербайджанская ССР

1. Нельзя стрелять стоя в лодке в поперечном направлении, так как от отдачи можно потерять равновесие и упасть в воду.

2 — Заряжать и разряжать ружье следует не ближе 200 м от населенного пункта при дроби № 9 (диаметром 2,0 мм, а с увеличением диаметра дроби еще дальше, памятуя, что каждый миллиметр диаметра дробины приблизительно соответствует 100 м дальности ее полета.

3 — Нельзя стрелять поверх головы впе-

реди стоящих или сидящих товарищей; особенно находясь на каком-либо транспортном средстве особенно в лодке, так как с потерей равновесия в момент нажатия на спусковой крючок можно серьезно ранить товарища по охоте не говоря о том, что звук выстрела около уха вредно действует на слух и неприятен.

4 — Перелезая через забор или преодолевая другое препятствие — ружье следует разрядить и повесить с помощью погонного ремня на шею, чтобы оно не мешало и не могло упасть.

* Среди стрелков-спортсменов существует неписаное правило: после выстрела из правого (нижнего) ствола, если выстрел из другого ствола не был произведен, патрон из левого (верхнего) ствола перекладывают в другой ствол, а свежий патрон кладут в освободившийся патронник. (Ред.)

** Ружья у этих охотников были неисправными и предохранительный взвод курка не становился на шептал. (Ред.)

ОХОТА ТОЛСТОГО

В. ЧЕВАЕВСКИЙ

Лев Толстой с детства любил охоту.

Она была связана для него с воспоминаниями о любимом отце. «Но больше всего я помню его,— писал Лев Николаевич,— в связи с псовой охотой. Помню его выезды на охоту. Мне всегда потом казалось, что Пушкин списал с них свой выезд на охоту мужа в «Графе Нулине».

Вот как описывает такой выезд В. Шкловский в книге «Лев Толстой». «Отъезжает охота. На резвых конях едут любимые егеря отца писателя — Петруша и Матюша, сильные и ловкие охотники. Едут они за баринином по долгой деревенской улице в клубах пыли, борзые, как на картинке, гнут спины. Выжлятники голосом и арапником наводят порядок в стае паратых гончих.

Но вот поле принимает охоту. Ветер дует навстречу охотникам. У леса пускают стаю в остров. Собаки, приносиваясь и повизгивая, нетерпеливо ищут след. И вот одна подала голос, к ней пристала другая, третья. Скоро голоса всей стаи сливаются в один мощный хор».

Толстой потерял отца в 1837 г., когда ему было девять лет. А через год он с гувернером Сен-Тома подле Станового уже травил зайцев. Славная была травля, вспоминает Толстой, когда Налет по колоти подряд брал всех зайцев. Маленький, белокурый, красивый француз, мечтавший найти в России богатую невесту, не мог обучить мальчика всем тонкостям псовой охоты. Первым учителем его в этом деле стал родной дед жены писателя А. М. Исленьев. Участник Бородинского боя, красавец исполинского роста (чисто русским втязем называли его современники), страстный охотник и лошадиный, он до конца жизни сохранил бодрость, юмор, силу. Даже с правнуками своими он выезжал на охоту и так скакал за русаком, что возбуждал зависть молодых охотников.

Родовое имение Исленьевых находилось в 37 км от Ясной Поляны. Отца писателя Николая Ильича и Александра Михайловича Исленьева связывала тесная многолетняя дружба. Они ездили в гости друг к другу семьями, вместе охотились.

Сын Л. Н. Толстого Илья Львович вспоминает, как А. П. Офросимов рассказывал ему об этой дружбе. Тульский коннозаводчик, охотник и любитель цыганского пения, изображенный в «Живом трупе» под именем Афремова, он хорошо знал оба семейства. «Мой покойный батюшка, Павел Александрович Офросимов, подарил моему дедушке, Николаю Ильичу Толстому, черно-пегого выжлеца. Николай Ильич поехал в Засеку на выводок волков. Помкнули по матерому. Он, конечно, дал пряника верст на двадцать. Выжлец за ним увязался и отбился от дома, а на другой день выжлец этот прибил к усадьбе Александра Михайловича Исленьева, в Красном, под Сергиевским. Вон куда махнул! Александр Михайлович видит — собака офросимовская и послал выжлеца с письмом в Солосовку к моему покойному отцу. Батюшка Павел Александрович посмотрел и пишет Александру Михайловичу: этот выжлец не мой, а подарил я его графу Николаю Ильичу. Вот с тех пор граф Николай Ильич и познакомился с Исленьевым. Через этого черно-пегого выжлеца — офросимовского».

Много воспоминаний о Толстом как охотнике оставил Д. Д. Оболенский. Он начал выезжать на охоту с Львом Николаевичем с 1858 г. в возрасте четырнадцати лет. Вот воспоминание о первой совместной охоте.

«Гр. Лев Николаевич был очень горячий и настоящий русский охотник... Любил и щегольнуть на охоте ловкостью и лихостью, что называется «джигитнуть».

Один эпизод особенно врезался в моей памяти (1858 г.):

Дело было близ Гурьева... В лесу гончие гоняли по волкам. За болотом, близ леса стоял со своей сворой борзых Л. Н. Толстой. Недалеке от него — мелкопоместный помещик В. Е. Кобылин, затем князь Евг. Черкасский и другие. Из-под стаи гончих на опушке леса показывается матерый волк; его со стаей «выставляет» знаменитый в свое время доезжачий Иван Рушальник; он выносится вслед за стаей, которая на щипцах выносит волка в поле, по направлению, где стоят Лев Николаевич и другие. Волк стремительно несется к болоту. Доезжачий Иван Рушальник (тип Данилы, доезжачего в «Войне и мире»), — за волком. Но в болоте так топко, что лошадь его завязла, перебраться нельзя... И Рушальник вопит с отчаянием:

— Эх, уйдет! Уйдет, на господ побежал.

Как ни обиден был этот полупрезрительный крик ярого доезжачего, но он оказался пророческим... За болотом матерого волка встретили своры Кобылина и Толстого и, что в сущности бывает очень редко, остановили материка. Первый примчался и слез с лошади Кобылин. Но Лев Николаевич, подскакав закричал:

— Мои, мои собаки взяли, я сам приму.

Кажется, Кобылин отчасти даже обрадовался этому, потому что «принять» матерого не так-то легко и безопасно. Лев Николаевич, видимо, желая джигитнуть, по-черкесски перекинулся через седло и хотел с лошадью зарезать волка. Но это у него не вышло: лошадь шархнула и отнесла Льва Николаевича в сторону. И, пока он справился с лошадью, а Кобылин собрался с духом, волк страшно собак, насевших на него, раз-

метал их и был таков. Горькие предсказания доезжачего оправдались: господу упустили материка.

Лев Николаевич вернулся мрачный, недовольный.

Особенно много охотился Лев Николаевич в тех краях в 1857—1858 годах с моим дядей И. А. Раевским, с сыном которого граф был на «ты» и очень дружил».

Впоследствии многие картины из этих охот вошли в бессмертные произведения автора «Войны и мир». Можно было даже узнать в романе некоторых охотников по их ярким чертам и характерным выражениям.

2.

Действительно, стоит восстановить в памяти описание охоты Ростовых в «Войне и мире» и легко будет узнать действующих лиц. Что же касается «характерных выражений», то, вероятно, в своих воспоминаниях Оболенский их смагчил. В романе они, по-видимому, более соответствуют подлинным: «Вслед за лаем собак послышался голос по волку, поданный в басистый рог Данилы, стая присоединилась к первым трем собакам, и слышно было, как заревели с залывом голоса гончих, с тем особенным подвыванием, которое служило признаком гона по волку. Доезжачие уже не порскали, а улюлюкали, и из-за всех голосов выступал голос Данилы, то басистый, то пронзительный — тонкий. Голос Данилы, казалось, наполнял весь лес, выходил из-за леса и звучал далеко в поле...

...Вдруг, как это часто бывает, звук гона мгновенно приблизился, как будто вот-вот перед ними самими были лающие рты собак и улюлюканье Данилы.

Граф оглянулся и увидел Митьку, который выкатившимися глазами смотрел на графа и, поднимая шапку, указывал ему вперед на другую сторону.

— Береги! — кричал он таким голосом, что видно было, что это слово давно уже мучительно просилось у него наружу. И поскакал, выпустив собак по направлению к графу.

Граф выскакал из опушки и налеле от себя увидел волка, который, мягко переваливаясь, тихим скоком подскакивал левее их к той самой опушке, у которой они стояли. Злобные собаки взвизгнули и, сорвавшись со свор, понеслись к волку мимо ног лошадей.

Волк приостановил бег, неловко, как больной жабой, повернул свою лобастую голову к собакам и, также мягко переваливаясь, прыгнул раз, другой и, мотнув хвостом (хвостом), скрылся в опушку. В ту же минуту из противоположной опушки с ревом, похожим на плач, растерянно выскочила одна, другая, третья гончая и вся стая понеслась по полю, по тому самому месту, где пролез (пробежал) волк. Вслед за гончими расступились кусты орешника и показалась бурая, почерневшая от пота лошадь Данилы. На длинной спине ее комочком, валяясь вперед, сидел Данила без шапки, с седыми встрепанными волосами над красным, потным лицом.

— Улюлюлю, улюлюлю! — кричал он. Когда он увидел графа, в глазах его сверкнула молния.

— Ж...! — крикнул он, грозясь поднятым арапником на графа. — Про...ли волка-то! ...охотники! — И, как бы не удавившая испуганного, сконфуженного графа дальнейшим разговором, он со всей злобой, пригрозивленной на графа, ударил по ввалившимся мокрым бокам бурого мерина и понесся за гончими.

Старый граф Ростов держал огромную охоту, на эту охоту доезжачих, выжлятников и борзятников, кроме господ, выехало четырнадцать человек, гончих было выведено пятьдесят четыре и борзых более сорока».

Огромная охота была и в Ясной при Николае Ильиче. Постепенно ее сокращали. После крестьянской реформы в большинстве имений перевелись псовые охоты с живописными костюмами египтян и роговой музыкой. Толстые охоты не держали, но, как рассказывает в своих воспоминаниях И. Л. Толстой, псарней вместо свирепого Турки с многочисленным штатом выжлятников управляла уже «собачья гувернантка» Агафья Михайловна (в молодости красавица горничная бабки Толстого Пелагеи Николаевны, объяснявшаяся с барыней по-французски). В помощники ей давался какой-нибудь мальчишка, большей частью всегда неповоротливый и глупый. Постепенно гончих перевели совсем и с борзыми охотились «наездом», как до реформы охотились только «мелкотравчатые» однодворцы.

Но вернемся к воспоминаниям Д. Д. Оболенского. Он пишет, что «Лев Николаевич постоянно имел на охоте под собой верховую степную или какую-нибудь азиатскую лошадь, а потом полукровную моего завода. Он вообще недоверчиво относился к английским лошадям. Как-то раз на охоте с Л. Н. в лесах Хомякова, близ Тулы, охотничьи лошади не пошли в воду, а надо было переправляться через Упу. И что же? Моя английская кровная (завода Моисолова) первая смело пошла в воду, а за нею вся охота. Одну английскую верховую моего завода Лев Николаевич купил себе под верховую».

Более пяти лет постоянной спутницей Льва Николаевича на охоте была его свояченица Татьяна Андреевна — прото-тип Наташи Ростовой.

«Позднее, уже взрослым человеком, — писал Илья Львович, — я часто задавал себе вопрос: был ли папа влюблен в тетию Таню? И я думаю, теперь, что да...

...То чувство, которое, как мне кажется, отец испытывал к тете Тане, французы называют «*amitié amoureuse*». «Я смешал вместе Софью Андреевну и Татьяну Андреевну, переболтал их и сделал из них Наташу», — говорил отец шутя.

Нет сомнения, что тетя Таня более подходила к типу Наташи, чем моя мать.

Читая «Войну и мир», я ее вижу и с сестрами, и на охоте, и слышу ее пение под дядюшкину гитару; да, это она — тетя Таня, и она делает все, как делала бы тетя Таня. И я спрашиваю себя: мог ли художник создать такой дивный женский образ, не любя его? Конечно нет, такую мечту не любить невозможно — и в этом вся загадка». В свою очередь Т. А. Кузьминская пишет: «Ему одному я слепо верила, его одного я слушалась с молодых лет... Я была свидетельницей всех ступеней переживания этого великого человека, как и он был руководителем и судьей всех моих молодых безумств, а позднее другом и советчиком».

«Наташа Ростова сошла со страниц «Войны и мира» и написала воспоминания» — так были охарактеризованы мемуары Кузьминской при первом появлении в печати.

В этих воспоминаниях первые упоминания о совместной охоте мы встречаем в главе, так и названной «Охота».

Наступили осенние дни с теплым мелким дождем (это был 1863 год). Льва Николаевича тянуло на охоту. Решали куда ехать, отдавались приказанья насчет лошадей и собак, дали знать в Телятинки Бибикову, вечному нашему спутнику, куда поедем. Все это делалось серьезно, степенно, и я чувствовала всю значительность этих сборов и понимала, что охота вещь серьезная.

В таких случаях я приходила вечером в кабинет Льва Николаевича и спрашивала его:

— И я еду?

— Ты устанешь, лучше не едь, мы далеко ведь поедем! — говорил Лев Николаевич.

Я понимала, что он отвечает так, потому что боится, как бы я, девочка, не помешала правильной охоте.

— Нет, нет и я поеду! — кричала я и так сильно протестовала, что действительно ехала».

Это, очевидно, был один из первых, если не первый выезд Тани на охоту, она была еще не проверена в этом «серьезном деле». «А потом, — пишет она далее, — это обратилось в обычное явление, и я знала, что не стесняю и не порчу охоты». Вскоре молодая девушка полностью освоила всю премудрость «охоты в наездку».

Охотились обычно два-три раза в неделю, в любую погоду. Ездили полями в Тулу, в Пирогово, за сорок верст, а то просто колесили вокруг Ясной Поляны. Как уже отмечалось выше, в это время охота была уже не «старо-барской услугой» с десятками собак и лошадями. В охотах не раздавался гон

заливистых стай, доезжачие не трубили в перелесках. Перевелись и матерые волки, выводки которых в прежние годы брали в Засеке, рядом с Ясной Поляной. Охотились главным образом на зайцев, увидеть лису считалось событием.

Случались небольшие происшествия. Одно из них описала Кузьминская. «Как-то ранним осенним утром выехали на охоту. Дул холодный ветер. В такую погоду заяц лежит в поле, боясь шума падающих листьев в лесу. По словам Льва Николаевича, это предвещало удачную охоту. Действительно, удалось затравить несколько зайцев. Потом заехали в деревню погреться и снова двинулись в путь. Я села на лошадь, не осмотревши подруги.

Не знаю, каким образом я заехала одна вперед всех и, хлопая арапником, проезжая овраги, не заметила, как у меня ослабла подпруга седла. Но я не останавливалась. Вдруг равновесие изменило мне, и я съехала на правый бок

— Душенька, подожди! — проскакав, закричал он.

Я понимала, что он не мог поступить иначе в своей охотничьей страсти и ждала его.

— Затравил? — первое, что я спросила его, когда он вернулся.

— Ушел! — с досадой ответил он мне.

Так в эти годы каждой осенью напряженное творчество над «Войной и миром» сочетается с самозабвенным занятием охотой. Только что пережитое в поле выливается в прелестные сцены охоты.

Вот в гостях у Дьяковых Толстой превосходно прочел нам место охоты с дядюшкой. Лев Николаевич говорил, что описание охоты у дядюшки и его домашней обстановки сразу вылилось у него».

По свидетельству Горького это описание охоты высоко ценил Ленин. Перечитывая сцену охоты в романе «Война и

1867 г. Таня выходит замуж и из «Дианы по страсти к охоте» превращается в заботливую хозяйку и мать не только для своих детей, но и многочисленных племянников, детей Софьи Андреевны.

«Тетя Таня была для нас почти второй матерью... Я не помню себя без тети Тани,— вспоминает Илья Львович.—...С ней мы ходили удить рыбу, с ней ездил верхом на охоту с борзыми».

Любимой охотой сыновей Льва Николаевича была охота с борзыми в наездку. Вот как описывает ее Илья Львович.

«Начинает светать, к дому подводят верховых лошадей... мы садимся, едем на дворню за собаками.

Агафья Михайловна уже волнуется и ждет нас на крыльце.

Несмотря на утренний холод, она ходит простоволосая, раздетая... и костлявыми узловатыми руками выносит ошейники.

— Опять накормила? — строго спрашивает папа, глядя на вздутые животы собак.

— Ничего, не кормила, по корочке хлеба только дала.

— А отчего они облизываются?

— Вчерашней овсяночки немного оставалось.

— Ну вот, опять будем протравливать русаков,— это невозможно с тобой! Что ты, назло мне это делаешь?..

Наконец собаки собраны, некоторые на сворах, другие бегут так, и мы крупным шагом выезжаем в поле.

Папа командует: «Разравнивайся», указывает направление, и мы все рассыпаемся по жнивям и зеленым, по свистывающей, прохлопывающей арапником кусты, зорко всматриваясь в каждую точку, в каждое пятнышко на земле...

Мерный шаг лошади начинает качивать; дремлет, становится скучно; что ничего не выскакивает, и вдруг... впереди тебя шагах в двадцати как из земли выскакивает русак.

Собаки увидели его раньше меня, рванулись и уже скачут. Начинаешь неистово орать: «Ату его, ату его!» — и, не помня себя, изо всех сил колотишь лошадь и летишь.

Собаки спеют, угонка, другая, молодые азартные Султан и Милка проносятся, догоняют опять, опять проносятся и, наконец, старая мастерица Крылатка, скачущая всегда сбоку, улавливает момент,— бросок,— и заяц беспомощно кричит, как ребенок, а собаки, вписавшись в него звездой, начинают растагивать его в разные стороны.

— Отрыш! Отрыш!

Мы подскакиваем, прикалываем зайца, раздаем собакам «пазанки», бросая нашим любимцам, которые ловят их на лету, и папа учит нас «торочить» русака в седло.

Едем дальше.

После травы стало веселее, подъезжаем к лучшим местам около Ясенков, около Ретинки.

Русаки вскакивают все чаще, у каждого из нас есть уже торока, и мы начинаем мечтать о лисце.

Лисицы попадаются редко.

Тогда большей частью отличается Тумашка, который стар и важен.

Зайцы ему надоели, и за ними скакать он не старается.

Зато за лисицей он скачет изо всех сил, и почти всегда ловит ее он.

3.

вместе с седлом. Остановив лошадь и не выпуская поводья, я, еле держась на седле, висела на правом боку. Запутавшись в длинной амазонке, я не могла соскочить. Вдали никого не было видно. Крик мой разносил сильный ветер. На меня напал ужас от беспомощного состояния. «Боже мой,— думала я,— если Белогубка тронется с места, я пропала». Я снова стала звать Льва Николаевича, но голос терялся за ветром, а я услышала издали неотразимо привлекательный голос;

— Ату его! Ату его!

И через несколько секунд мимо меня пронесся заяц, большой русак, преследуемый вытянувшимися в струнку борзыми. За ними рванулись и мои собаки — две английских борзых — Фани и Милка. Но милая, верная Белогубка не двинулась с места.

— Левочка! Падаю! — кричу я изо всех сил, видя, как он летит мимо меня на своей быстрой, сильной белой лошади.

мир», Владимир Ильич высказал мнение, что Толстому нет равного в Европе писателя.

Одна осень сменяет другую. Прихода осени с нетерпением ждут в Ясной Поляне. Снова выезды на охоту. Одни стареют, бросают охоту, из веселых молодых охотников превращаются в серьезных занятых службой людей. Менялась компания охотников и в Ясной Поляне.

«Начало осени. В лесу зашумел падающий лист, выгоняя зверя в скошенные поля,— пишет Кузьминская уже в 1865 г. — Почти каждый день я ездила с Львом Николаевичем на охоту с борзыми. С нами, вместо простяка Бибикина и Николки Цветкова, иногда ездили соседи, Волков, Дьяков, молодой Новосельцев, сосед более отдаленный, на кровной лошади в элегантной охотничьей одежде. Сохранился портрет Тани в амазонке с рогом через плечо с арапником, борзой и затравленным зайцем».

Домой мы возвращаемся поздно, часто в темноте.

...Еще интересны были охоты на пороше.

Эта охота особенно интересна тем, что по следу русака видишь всю его ночную жизнь. Видишь, как разрывал занесенные снегом зеленя, срывал пунтанные полынки, садился, играл и, наконец, наевшись и набегавшись, повернул на дневную лежку.

Тут начинаются его хитрости. Он двоят, сметывает, опять двоят или даже троят, опять сметывает и, наконец, убедившись, что он достаточно напугал и скрыл след, он выкапывает ямку и ложится.

Наехав на след, надо поднять руку с аралником и таинственно, протяжно засвистеть. Тогда подъезжают остальные охотники, папа едет впереди по следу и разбирает его, а мы, затаив дыхание и волнуясь, крадемся сзади.

Один раз мы затравили по пороше в один день двенадцать русаков и двух лисиц.

Не помню точно, когда папа бросил охоту, кажется, что это было в середине восьмидесятых годов...

Толстой утверждал, что, привыкнув к турецкому табаку, нельзя курить простой и что после псовой охоты ружейная охота не интересна. Но в станице Старогладовской, отдаленной от гор только Терекон, куда Толстой приехал в июне 1851 г., о псовой охоте не слышали, не было там ни гончих, ни борзых. Ходили со стаями полудиких собак на кабана, а так как ружья не хватало, то кололи зверя штыками, насаженными на палки.

Поселился Лев Николаевич в доме казака Епифана Сехина, которого в станице все звали Епишкой (в повести «Казак» Толстой назвал его Ерошкой).

«Знатный казак был дядя Епишка. Жил он одиноко со своими собаками да ястребами и с разным зверьем прирученным — у него в хате так они и помещались.

И кроме охоты, ничем он не занимался. Был у него и крест Георгиевский, но никогда он его не надевал, а носил только засаленную ленточку на старом бешмете.

О прежних своих отличиях не любил говорить, а старики про него чудеса рассказывали: славный был джигит, но потом от войны отказался, почему никто не знал.

На станичные сборы не ходил, общественных дел не касался: «Я сам по себе. Я одинец» — знал лишь свое ружье, охоту, сети, попить да погулять. Для одного Толстого только и делал исключение — любил его. Кунаки были, на охоту с собой никогда и никого, кроме Толстого, не брал». («Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников»).

Все прошло. Казак, который совершал невероятные подвиги, стал чудачком, посмещаем станицы. Только в лесу старый охотник становился прежним, здесь он все знал, учил Толстого охотиться на зверей, выслеживать оленей. И Лев Николаевич втянулся в эту охоту.

В 1852 г. яснополянские дворяне Дмитрий и Алексей доставили в Старогладовскую четырех собак: двух легавых — Катая и Позора, Бульку, вероятно, бульдога и Помчишку, неизвестного рода и племени.

Однажды на охоте (то было 20 октяб-

4.

ря 1852 г.) встретился в зарослях камыша кабан. Старый матерый секач разбросал собак, распорол вцепившемуся в него Бульке живот. Лев Николаевич выстрелил в кабана в упор — на немецина загорелась. Толстой знал пословицу: «идешь на кабана, приготовь гроб» — и был доволен, что не испытал страха. Он писал своей тетке: «На прошлой неделе убил кабана, и сильнее радости я еще никогда не испытал».

На Кавказе Толстой охотился и с офицером Султановым, разведчиком, который ходил к чеченцам один. Горцы звали его шайтаном, военное начальство трижды разжаловывало в солдаты, с этим человеком дружил Лермонтов. А теперь он, забыв о прошлом, бродил по лесам с собачьей стаей и любил только собак и охоту.

Поэт А. А. Фет вспоминает о том, как его друг писал ему 15 декабря 1858 года: «Передайте Толстому, что мною куплена медведица с двумя медвежатами (годовалыми) и что если ему угодно участвовать в нашей охоте, то благоволит к 18 и 19 приехать в Волочек прямо ко мне...».

«Для большей убедительности известный вояка на медвежьих охотах Осташков явился на квартиру Толстых. Его появление в среде охотников можно сравнить только с погружением раскаленного железа в воду. Все забурлило и зашумело.

Добросовестно передаю слышанное мной от самого Льва Николаевича и сопровождающих его на медвежьей охоте товарищей.

Когда охотники, каждый с двумя заряженными ружьями, были расставлены вдоль поляны, то им рекомендовалось пошире отоптать вокруг себя глубокий снег, чтобы таким образом получить возможно большую свободу движения. Но Лев Николаевич, становясь на указанное место, чуть не по пояс в снег, объявил оттапывание лишним, так как он должен стрелять медведя, а не работорговать с ним. Он ограничился тем, что поставил второе заряженное ружье к стволу дерева так, чтобы, выпустив два выстрела, мог бросить одно и, протянув руку, схватить другое.

Видно, Осташковым с вероломством медведица не заставила себя

долго ждать. Зверь внезапно очутился на просеке против Толстого, на которого стремительно бросился. Спокойно прицеляясь, Лев Николаевич спустил курок, но, вероятно, промахнулся и увидел перед собой в клубах дыма надвигающуюся массу, по которой выстрелил в упор, и пуля попала медведице в зев, где застряла между зубами. Отпрянуть в сторону граф не мог, так как неотоптанный снег не давал ему простора, а схватить второе ружье не успел, получив в грудь сильный толчок, от которого навзничь повалился в снег. Медведица с разбега перескочила через него.

«Ну,— подумал граф,— все кончено. Я дал промах и не успею выстрелить в другой раз». В ту же минуту он увидел над головой что-то темное. Это была медведица, которая, мгновенно вернувшись назад, старалась прокусить череп ранившему ее охотнику. Лежавший навзничь в глубоком снегу Толстой старался втягивать голову в плечи и подставлял лохматую шапку в пасть зверя. Медведица успела дать только одну хватку, порвав щеку под левым глазом и содрвав кожу с левой половины лба. В эту минуту случившийся поблизости Осташков, с небольшой хворостинкой в руке подбежал к медведице и, расставив руки, закричал: «Куда ты!». Медведица бросилась прочь со всех ног, ее вновь обожли и добили на другой день». («Л. Н. Толстой в воспоминаниях современников»).

Вот как описывал этот случай сам Толстой в письме к Т. А. Ергольской (25 декабря 1858 г.).

«Мы были с Николенькой на медвежьей охоте. 21 я убил медведя, 22-го мы снова пошли и со мной случилось нечто самое необыкновенное. Медведь бросился на меня, я выстрелил в него с 6 шагов, первый раз промахнулся, со второго выстрела в 2 шагах я его смертельно ранил, но он бросился на меня, тально на землю и, пока ко мне бежали, он укусил меня два раза в лоб над и под глазом. По счастью это продолжалось 10 или 15 секунд; медведь убежал, а я поднялся с небольшой раной, которая не уродует меня и не причиняет страданий».

По перву Толстой охотился везде, куда бы ни забрасывала его судьба. Старый

гребенской казак К. Г. Синохаев рассказал Гиляровскому: «Идут Епишка с Толстым вдвоем с охоты — оба дичью увешаны, сумки набиты; за плечами ружья и шаталы (сошки, на которые ставят ружья для прицела)».

В дневнике от 28 августа 1852 г. Лев Николаевич записал: «Убил трех бекасов, а через день «Убил фазана и зайца».

В башкирских степях была другая дичь. В июне 1871 г. он писал жене из Каралыка: «Я стреляю уток и мы ими кормимся. Сейчас ездили верхом за дрофами, как всегда только спугнули». Дрофы осторожны, боятся людей, но бывают и удачи. Случалось, Лев Николаевич привозил в юрту к обеде тяжелую дрофу. Нет добычи прекраснее дрофы, весит она до пуда, ноги толсты, у петухов по обеим сторонам головы, как у стариков, висят хохлатые бороды.

На что знаменит охотник Сергей Аксаков, а не разу не убил дрофу.

Илья Львович, сын Толстого, рассказывает: «С самого раннего детства мы увлекались охотой. Любимую собаку отца, ирландского сеттера Дору, я помню с тех пор, как помню себя. Помню, как подавали к дому тележку, запряженную какой-нибудь смиренной лошадью, и мы ехали на болото на «Дегатину» или в Монахово...

Когда папа шел по болоту, мы ехали по берегу, немного сзади него, и я с замиранием сердца следил за поиском собаки, за взлетом бекасов и за выстрелами. Иногда папа стрелял недурно, хотя часто горячился и тогда пуделял отчаянно.

Весной мы любили ходить с ним на тягу. Осенью, во время перелета вальдшнепов, папа увлекался охотой за ними, и между ним и нашим учителем немцем, Федором Федоровичем, возникало соревнование.

К обедам оба возвращались, хвалились добычей и делились впечатлениями. Не долгое время, года два или три, я уже юншей ходил на ружейную охоту с папой».

Толстой бросил охоту в середине восьмидесятых годов. Это был период исканий, период сжигания кумиров.

Илья Львович пишет об отце: «Он, идеализировавший семейную жизнь, с любовью описавший барскую жизнь в трех романах и создавший свою, подобную же обстановку, вдруг начал ее жестоко порицать и клеймить; он, страстный охотник, медвежатник, борзятник и стрелок по дичи, начал называть охоту «гонянием собак». Но все это писалось в книгах, в сердце же Лев Николаевич продолжал любить охоту до самой смерти. Раз в лесу, на прогулке, глубоким стариком, он увидел зайца и с прежним охотничьим азартом закричал: «Ату его! Ату его!». И снова как будто в лесах Ясной Поляны раздались: топот коней охотников, заливытые голоса гончих и трубные звуки рогов егерей в перелесках.

КРИМИНАЛИСТ

Е. ПОПОК

В небольшой комнате за столом к биноклю микроскопа прильнул человек в белом халате. Благородная седина, неторопливая речь, сдержанные манеры — таково внешнее впечатление от знакомства с майором милиции Ф. Б. Шведовым, старшим экспертом-криминалистом оперативно-технического отдела Управления внутренних дел Мособлсполкома.

Федор Борисович — специалист по баллистике и трассологии. Ему приходится иметь дело со случаями умышленного или небрежного применения огнестрельного оружия и боеприпасов, незаконного их хранения. Свыше двадцати лет предмет исследований криминалиста — охотничьи ружья, винтовки, пистолеты, пули, дробь, пыжи...

Казалось бы, что можно определить по сплюсненному кусочку металла, найденному на месте происшествия или извлеченному из туши незаконно отстрелянного браконьером зверя? Для Шведова этого достаточно, чтобы установить вид патрона, использованного при выстреле, а в отдельных случаях и данные о системе или модели оружия.

Федор Борисович хорошо знает материальную часть отечественного и зарубежного оружия, боеприпасы, слышит в этом деле «знатоком». К тому же в совершенстве владеет фотографией, умеет пользоваться разнообразной криминалистической аппаратурой и приборами.

На первый взгляд оружие одной марки, одного выпуска похоже друг на друга. В действительности же оно различно как по номерам, так и по многим другим не видимым для всех признакам. Не может быть двух ружей, двух пистолетов, которые оставляли бы одинаковые следы на выстреленных из них пулях и использованных в них гильзах.

...Дослали патрон в патронник — от скопления по направляющим магазина и ствольной коробки, от соприкосновения с затвором, от зацепа выбрасывателя, от отражателя — от всего остаются следы. В момент выстрела на капсюле четко отпечатывается рельеф бойка, а на поверхности доньшка гильзы — рельеф поверхности чашки затвора. Под давлением пороховых газов стенки гильзы «прижмутся» к стенкам патронника, и на гильзе навсегда останутся следы коррозии, заусениц, царапин.

Когда пуля мчится по каналу ствола, на ее поверхности отображаются следы нарезов, микроскопических дефектов ствола и другие особенности.

Довольно распространенный вид экспертизы, выполняемых майором милиции Шведовым, связан с исследованием охотничьего оружия и боеприпасов к нему.

Под Москвой, недалеко от Одинцова, браконьер отстрелял в лесу лося. В преступлении заподозрили некое

го Ш., у которого работники милиции изъяли одноствольную самозарядную «тулку» с тремя полными патронташами. Все это отправили в Москву на исследование вместе с использованной бумажной гильзой, подобранной недалеко от убитого лося.

Ружье оказалось в отличном состоянии. Детали ударно-спускового механизма, покрытые тонким слоем смазки, взаимодействовали безотказно. Темносерый налет, снятый ваткой с канала ствола, свидетельствовал о том, что ружьем неоднократно пользовались, причем совсем недавно.

Шведов, сам охотник, знал, что в лесу всякое бывает. А вдруг лось оказался убитым в результате самопроизвольного выстрела? Старший эксперт наполнил магазин патронами и взвел курок. Затем несколько раз сбросил ружье с различной высоты вниз, стараясь, чтобы оно ударилось затылником приклада об пол. Выстрелов не последовало. Шведов стал с силой бить деревянным молотком по коробке с монтированным в нее ударно-спусковым механизмом. Результат тот же. Сомнений нет: из такого ружья, не нажав на спусковую крючок, не выстрелишь.

Федор Борисович внимательно рассмотрел к использованной гильзе. Калибр сходится. Нет ли на ней каких-нибудь следов? Под биноклярным микроскопом гильза «заговорила».

На дне вмятины, образовавшейся на капсюле гильзы от бойка, отчетливо просматривались характерные точечные и линейные царапины. На краине гильзы, возле обозначающей калибр цифры «12», также было видно несколько мелких параллельных царапин, оставленных зацепом выбрасывателя. Наконец, верхний слой бумаги исследуемой гильзы имел разрывы конусообразной формы, которые типичны для ружей этой системы и образуются в момент выстрела из-за прорыва пороховых газов между корпусом патрона и внутренней стенкой патронника.

Старший эксперт сделал несколько экспериментальных выстрелов из ружья и тщательно сравнил полученные при этом гильзы с исследуемой под микроскопом. Все следы совпали.

«Установленные совпадающие признаки в следах частей оружия на исследуемой и экспериментальных гильзах индивидуальны, «устойчивы», — указал Шведов в акте баллистической экспертизы. А это давало основание для утверждения, что гильза, взятая на месте происшествия, выстрелена из ружья принадлежащего гр-ну Ш.

А вот другой пример. Поздно ночью километрах в тридцати от Можайска выстрелом из ружья ранили человека. Пострадавшего доставили на попутной машине в районную больницу. Там во время операции у него извлекли пулю «спутник» и пропитанный кровью обрывок пыжа.

В преступлении заподозрили неко-

1. Татьяна Андреевна Берс [Кузьминская] 1864 г.
2. Лев Толстой в Ясной Поляне.
3. Окрестности Ясной Поляны, где проводились псовые охоты.
4. Охота с борзыми. Иллюстрация Д. Шмарина к роману Л. Толстого «Война и мир».

Ф. Б. Шведов исследует очередную «улику».

Фото автора

его Р., у которого изъяли ружье ИЖ-58 и 23 патрона, часть которых была заряжена пулями «спутник».

Исследование показало, что ружье исправно и возможность самопроизвольного выстрела из него, без нажима на спусковой крючок, полностью исключена.

Старший эксперт сравнил пули «спутник», которыми были заряжены изъятые у Р. патроны, с пулей, извлеченной из раны потерпевшего. Долго рассматривал их через окуляр микроскопа. Фотографировал. Сравнил фотоснимки. По форме, поясам и выступам, по весу, диаметру и способу изготовления — сходство полное. То же самое он проделал с пыжами, изъятими из патронов, сравнивая их с кусочком, извлеченным из раны потерпевшего. Древесно-волоконистая масса, из которой они были изготовлены, имела сходство по окраске, диаметру волокон и способу изготовления.

Заключение эксперта помогло изобличить Р. в причастности к преступлению. Вместе с приятелем он поехал в тот вечер на мотоцикле для браконьерской охоты с подсветом. Около дороги, в кустах, ему почудился какой-то зверь. Вскинул ружье, выстрелил. В тот же миг кто-то вскрикнул. Вместо того чтобы помочь пострадавшему, браконьер и его приятель поспешили скрыться.

За совершенное преступление Р. предстал перед судом и понес заслуженное наказание.

Иное экспертное заключение по характеру — подлинное научное исследование: подробно описываются методы и приемы, использовавшиеся научно-технические средства, их применение, последовательность, условия проведения экспериментов, действия, проводившиеся с вещественными доказательствами (разборка, сборка, испытание), и т. д.

Столь обстоятельные записи необходимы для того, чтобы в любой момент

можно было проверить обоснованность выводов, повторить исследование. Еще, и еще раз проверяет эксперт данные, сравнивает, сопоставляет, прежде чем ответить на поставленные вопросы.

Результаты исследования Федор Борисович, как правило, иллюстрирует фотоснимками, схемами, которые прилагаются к заключению. Ответы — краткие, ясные, не допускающие толкований; выводы — по существу поставленных вопросов.

Труд криминалиста сопряжен с огромной ответственностью. Ведь за каждым исследованием стоит человек. Часто на основе заключения эксперта судом принимаются такие решения, от которых зависит судьба одного или нескольких людей. Малейшее неразрешенное сомнение, возникающее у Шведова в процессе исследования, — причина для отказа в категорическом заключении.

— Конечно, разоблачить преступника — наша главная цель, — замечает Федор Борисович, — но защита прав граждан не только в этом. Не меньшее удовлетворение испытываю, когда мое вмешательство дает возможность отвести тень подозрения от честного человека, восстановить его доброе имя. Вот, кстати, конкретный случай. Под Москвой, в одном из кварталов Дмитровского лесничества, убили лося. Работники Яхромского отделения милиции, расследовавшие этот случай, заподозрили в браконьерстве несколько человек из числа местных жителей. Изъятые у них четыре охотничьих ружья, гильзы, патроны и пули прислали к нам в лабораторию вместе с пулей, извлеченной из туши убитого зверя.

Каждое ружье я тщательно исследовал, разбираю по частям. Из каждого производил экспериментальные выстрелы. Сравнивал, сопоставлял. Каких-либо признаков, которые свидетельствовали бы о наличии сходства с пулей, извлеченной с лося, не оказалось. Столь

ясно: к браконьерскому отстрелу лося владельцы ружей непричастны.

Зачастую перед Шведовым ставят, на первый взгляд, совершенно неразрешимые вопросы: например, определить, из какого вида оружия стрелял преступник, как давно и с какого расстояния, из какого металла сделана пуля, с оболочкой она была или без оболочки и т. д. На помощь в таких случаях приходят спектральный анализ, целый комплекс исследований объекта с помощью инфракрасных и ультрафиолетовых лучей, применяются различные виды судебных фотографий, используются последние достижения химии, физики, математики.

— Признаться, в юности о такой профессии не мечтал, — рассказывает Федор Борисович. — Трудился на большом заводе. И вдруг осенью 1946 г. вызвали в Первомайский райком партии Москвы и предложили работать в милиции. Года полтора стажировался в ОБХСС. Не раз сталкивался по работе с экспертами-криминалистами. Специальность эта увлекла меня своей романтикой и сложностью. Едва представилась возможность — попросил направить учиться на криминалистическое отделение в школу милиции. Так и стал экспертом.

— В ту пору арсенал средств, которыми располагала наша лаборатория, был невелик: простейшие микроскопы и фотоаппараты, — вспоминает старший эксперт. — Сейчас положение в корне изменилось. В нашем распоряжении сложные приборы и научная методика.

За многие годы работы в криминалистической лаборатории Шведов не только стал специалистом своего дела, но и помог «встать на ноги» некоторым начинающим экспертам. Федор Борисович награжден многими медалями, имеет десятки поощрений и благодарностей.

СТИХИ ПАВЛА БАРТО

А. МАЛЬЧЕВСКИЙ,
профессор

Человек, уже знающий птиц, при чтении стихов П. Барто испытывает истинное наслаждение. Читая стихи, он обязательно будет вспоминать и вновь переживать то особое чувство, которое каждый раз возникает при первом знакомстве с той или иной птицей в природе. Он вспомнит и все побочные обстоятельства встречи, мысленно перенесется в прошлое, и его снова охватит то поэтическое настроение, которое когда-то было навеяно этой встречей, ибо для истинного любителя птиц знакомство с новым видом птицы в природе — всегда событие, запоминающееся на всю жизнь.

Начинающего природолюбца стихи П. Барто, независимо от возраста и профессии, заставят специально искать птиц в лесу, при этом искать совершенно определенных, именно тех, которым посвящены стихи. Рано или поздно он найдет их, узнает и надолго запомнит. Узнает он потому, что образы и сравнения, несмотря на их художественность, точны, а запомнит потому, что птицы воспеты с большой силой любви и теплотой. Гармоническое сочетание почти научной точности с настоящей поэзией — самая характерная особенность творчества Павла Барто. И это соединение науки и поэзии по существу позволяет говорить о новом жанре, до сих пор в нашей литературе не встречавшемся. Таким образом, стихи П. Барто — и источник поэтического вдохновения, и путеводитель натуралиста, прививающий любовь к родной природе, заставляющий ходить по лесам и лугам с определенной целью — восприятия красоты и познания разнообразного птичьего мира.

Мне, как орнитологу, нельзя не обратить внимание на то, что в ярких словах и удачных сравнениях П. Барто всегда отражает самое типичное для каждой птицы — черты ее биологии, основную повадку, осанку или облик, характер напева, даже место обитания. В художественных образах птиц Павла Барто мы узнаем, например, не просто птицу и не просто, например, пеночку, а именно пеночку-всичку или пеночку-теньковку, т. е. конкретных, встречающихся в природе птиц, каждая из которых наделена своей (видовой) яркой индивидуальностью.

Например, говоря о пеночке-теньковке, или кузнечике, как иногда еще называют эту птицу, поэт пишет:

С высоты еловых свечек
Птичка пеночка-кузнечик
Беспокойно
В знойный день
Манит нас
Укрыться в тень.

Действительно, эта милая птаха, одна из самых маленьких наших птиц, всегда поет, сидя на вершинах крупных елей, и не только поздним летом по утрам, но и днем, в жару, когда почти все другие птицы молчат. Голос ее любим многими. Он всегда ассоциируется со знойным полднем, тихой обстановкой елового леса, с вырубками, на которых зреет земляника, и желанием посидеть под елкой в тени и послушать крохотную певунью. С неослабевающей энергией она повторяет свою звонкую песенку, которая настолько оригинальна, что сразу же обращает на себя внимание и с первого раза запоминается на всю жизнь...

И заевит в лесу
Весь день
Тень-тень-тень-тень
Тень-тень-тень.

Это лишь один из примеров мастерства поэта, его умения в немногих поэтических словах отразить все самое характерное для птицы — характер ее напева и манеру держаться, обстановку, среди которой она живет, и то настроение, которое навеивает ее незатейливая песенка.

Кстати, никто из поэтов, кажется, еще не посвящал своих стихов птице со столь милым и поэтическим названием, как пеночка. Впервые и очень удачно это сделано Павлом Барто. Он же обратил внимание и на то, что очень многие другие птицы тоже заслуживают поэтизации. Певчий дрозд, например, песня которого может быть поставлена в один ряд с соловьиной. Поэту удалось уловить и отразить в стихе даже ритм сочных строф певчего дрозда, который по меткому сравнению большого знатока птиц проф. Д. Кайгородова, поет — словно стихи читает, медленно с расстановкой.

Среди куликов, которые, как известно живут на болотах или на берегах водоемов, есть кулик-черныш. Это типично лесной кулик. При виде человека у гнезда или птенцов он внезапно начинает громко кричать, выражая свое беспокойство. П. Барто со знанием дела выбрал объект для поэтизации и очень колоритно отразил жизнь

лесного кулика и ситуацию, в которую он часто попадает в период выведения потомства.

Всклыхнув лесную тишь,
Закричал кулик-черныш.

А закричал он потому, что где-то рядом

Притаился, тучемышь,
Новорожденный черныш.

В стихотворении о славке-черноголовке автор сумел найти слова, которые передают основную прелесть свистового напева этой мало кому известной, но весьма обычной птицы парков и лесных рощ. Это сочетание нежного быстрого говорка с громкими флейтовыми вставками, исполняемыми в определенном ритме. В стихотворении «Клесты-еловики» отражена специфичная обстановка, царящая в зимнем лесу после солнцеворота, связанная с парадоксальной особенностью клестов зимой выводить детей и «щипцами клюва из еловых шишек смолистые таскать им семена». В «Краснозвездной варакушке» подмечена склонность варакушек к голосовой имитации и их способность включать в свою песню звуки различных птиц, услышанные не только на гнездовом участке, но и на пути пролета:

Это птица необычная,
Говорунья стозычиная
Пропоеет в прилётной речи нам,
Что в пути далеком встречено.

По существу каждое стихотворение Павла Барто заслуживает внимания и комментария как с художественной, так и с натуралистической точки зрения. Так, например, стихи об издающем призывные звуки с помощью перьев хвоста бекесе, о вертишейках, выбрасывающих длинные языки и шипящих, как змеи, о поползне, скачущем по стволу дерева вниз головой, о красноусом зеленом дятле, а также о садовой горихвостке, имеющей заимствованное окончание песни, о касатках, возвращающихся на ночь в родное гнездо, о береговушках, о гнездящейся в дуплах утке-мандаринке, птенцы которой храбро выскакивают из дупла с большой высоты, и о многих других птицах, которых так много в нашей фауне. В поэтической форме П. Барто сумел показать, что каждая из них прелесть и интересна по-своему.

Павел БАРТО

Ржавый, с пепельной головкой,
И усы висят подковкой —
Нам с метелки тростника
Песню шлет издалека:

Словно тронул кто-то
Струны мандолины —
Ожило болото,
Ожила долина...

ЗИМОРОДОК

Засверкал, как самородок,
По - над бродом зимородок.
На него с горы глядишь —
Сверху зелен,
Снизу рыж,
Лоскутком зари рассветной,
Оставляя след ответный,
Над водой он промелькнул,
Круглый камень обогнул
И на бреющем полете
Завернул на повороте...
Там, где сук торчит надводный
Над рекой несудоходной,
Длиннонос, короткохвост,
Он займет удобный пост,
Брать верховок
Очень ловок
Зимородок-рыболов,
У него нора в откосе,
Спят птенцы на чешуе —
Он верховок им приносит,
Чуть сверкнут в речной струе.

ВЫПЬ

Точно пруд стараясь выпить,
В воду клюв опустит выпь
И вопит в ночи до хрипа,
Всколыхнув разводий зыбь.
Выпь гудит на всю округу,
Слышен рев издалека —
Выпь зовет свою подругу:
Но она тропой упругой
Скрылась в чаще тростника.
В лунных бликах неприметна,
Вскинув к звездам острый клюв,
На гнезде пищит ответно,
Чуть крылами шевельнув.
Мрачен нрав у птицы дикой:
Зорко смотрит в узкий лаз;
Колет клювом, словно пикой,
С места метит в самый глаз...
Утром лунь кружит ворбной,
Службу здесь несет свою.
В камышах летит сторонкой:
Глаз луны затянут пленкой —
Выпью выбит он в бою.

ДОВОМОВАЯ ГОРИХВОСТКА, ИЛИ ЧЕРНУШКА

Народ недаром говорит —
У горихвосток хвост горит —
Они хвостом зарю растопят;
Их голосок — что певчий луч,
Коротких зорь певчий клюв —
Людей к труду с утра торопит...
Еще не теплился очаг
И дым трубу не красил сажей,—
На крыше столбиком торчат
Чернушки — мать с отцом — на страже.
Их птенчик, хвостиком дрожа,
Впервые сел на черепицу,
Взлетели мигом «сторожа» —
В тревожный мир выводят птицу.
Не ведал их малыш врагов —
Гнездо под крышей было свято,
Дом им дарил надежный кров,
А человек — был их защитой.

ГАРШНЕП, ИЛИ «НОЧНОЙ ИЗВОЗЧИК»

На Волини, на Полесье
Редок ныне скрытый гаршнеп.
Если конский цокот — песня,—
Пел весной он плавням, пашням...
Ночью к звездам устремлялся,—
Мал кулик, а тоже птица —
Ввысь взлетал, к земле срывался —
Всю-то ночь нам цокот снился:
То ли конница над лесом
Рассыпала звонкий топот,—
Пронесется над Полесьем,
В топях топот свой потопит...
На Волини, на Полесье
Редок ныне скрытый гаршнеп,
Если конский цокот — песня,—
Пел он плавням, пел он пашням.

ПЕВЧИЕ ДРОЗДЫ

Ты весной погляди —
У дроздов на груди,
Будто нотами песня начертана.
На заре, по лесам,
Верно слышал ты сам
Эту песню, что птицами спета нам.
Да, есть дрозды среди дроздов —
Сравнятся с соловьями.
Напевы светлых их ладов
Близки и нам — славянам.

КОЗОДОЙ

Месяц светом травы белит,
От росы весь луг седой,
На корчевье старых елей
Дремлет скрытный козодой.
Что урчит? Всю ночь томится,—
Сон тревожный птице снится?
Звали птицу и «дремлюгой»,
И «чурилой-ночником»,
И шарахались с испугу,
Кто с ним вовсе не знаком.
О «дремлюге» понапрасну
Сочиняли басни-сказки,
Басням верить повелось:
«Козодой доят коз!»...
Коз не доят козодой,
Не грозят стадам бедой —
Человека за былое
Сам боится козодой.
И на вид не так он страшен:
На крылах узорный крап,
Под кору стволов окрашен,
Оперен до самых лап.
Головастый, черноусый,
Кошелем разинет клюв,
А глаза круглы, как бусы,
Смотрят в звезды, не моргнув.

УСАТАЯ СИНИЦА «ГУСАРЧИК»

Не найдешь синицы ярче,
Чем усатый наш гусарчик.
Жаль в болотах он живет,
Тростникам одним поет...

Лучший охотник округа

В. МАКРИДИН,
заведующий лабораторией охотпромысла
Нарьян-Марской
сельскохозяйственной опыт-
ной станции

Необъятны и малолюдны просторы тундры по юго-восточному побережью Баренцева моря. От Каратайка до Синькина Носа — ни одного поселка. Встречаются лишь изредка избушки промысловых охотников. Эти безлюдные места чрезвычайно богаты пушным зверем, здесь одни из лучших песцовых угодий Ненецкого национального округа. Часть из них закреплена за Ненецким коопзверопромхозом. Опромышляют их охотники колхоза «Дружба народов» и штатные охотники коопзверопромхоза. Угодья у них одинаковые, а результаты промысла разные. Каждый штатный охотник коопзверопромхоза сдает ценных песцовых шкурок в два-три раза больше, чем охотник-колхозник.

Наш катер «Прогресс» бойко скользит по реке Каратайке, затем, оставив ее позади, несет нас дальше по Баренцеву морю в поселок Синькино, где проживает замечательный мастер песцового промысла Михаил Николаевич Лагейский. Вот и мыс Синькин Нос; обойдя его, пристаем к берегу, на котором расположены несколько домиков, громко именуемых поселком Синькино. Нас встречает его малочисленное население. На вопрос: «Где найти Михаила Лагейского?» — его жена отвечает, что он на промысловом участке, занимается подготовкой к будущему сезону.

С бригадиром охотпромыслового участка Ренатом Насыровым решаем ехать дальше, на охотничий участок Михаила. Для этого надо ни много ни мало «лишь» пересечь Хайпудырскую губу протяженностью более 60 км и еще подняться по реке Море-ю километров на двадцать, перетаскивая «Прогресс» через многочисленные мели. Все расстояние, если не петляя среди мелей Хайпудырской губы, около 70 км.

После двух с небольшим часов скачки по волнам мы увидели устье реки Море-ю. Это мелководная и быстрая река. На каждом шагу мели. 20 км едем около часа, попутно осматривая песцовые норвища, расположенные по берегам реки. Вдали показался добротный дом охотника. Его недалеко постро-

ил промхоз. Следуя изгибам реки, те приближаемся к дому, то теряем его из вида. Наконец, еще один изгиб, и мы у цели нашей поездки — у охотничьей избушки Михаила Лагейского.

Заслышав шум мотора, навстречу нам вышел рослый, стройный ненец. Это хозяин участка. Я издали узнал его, так как давно знаком с ним и внимательно слежу за его охотничьими успехами. С момента последней встречи Михаил нисколько не изменился. По виду ему не дашь сорока лет, а они уже давно позади. За плечами многолетний охотничий стаж и богатый опыт. Это они, наряду с трудолюбием, и позволяют ему добиваться замечательных успехов и держать уже много лет первенство среди лучших охотников Ненецкого национального округа.

Нелегко труд охотника-промысловика. В полярную ночь, стужу и непогоду ведет он промысел песца. Короток зимний полярный день. Всего два-три часа светлеет край горизонта. За это время надо многое сделать — осмотреть установленные капканы, поставить новые на других местах. Поэтому рабочий день охотника начинается задолго до рассвета. Надо истопить печь, приготовить пищу себе и корм собакам. А стае рослых ездовых псов его требуется немало! Совершив объезд капканов, на что требуется немало времени, так как площадь опрощаемых угодий под стать многим европейскому государству, охотник должен распрячь псов, накормить их, в стужу вторично истопить печь и заняться обработкой дичи. Кроме того, часто приходится проводить ремонт упряжи, одежды и много, много других работ, без которых нельзя вести промысел. И это при условии, что летом была проведена подготовка к промыслу: завезен корм собакам, продукты, заготовлены топливо, привада, приманки и т. п. Если все это не сделать, то на песца зимой не останется и времени. Поэтому Михаил Николаевич Лагейский уделяет летней подготовке к промыслу большое внимание.

Михаил по-современному гостеприимен, но малоразговорчив. Пытается познать его производственные секреты — как

при равных условиях он добывает песцов больше, чем другие, тоже хорошие охотники. Часто промысловики ревниво скрывают свои приемы лова песца. Однако, как мне показалось, Михаил не старается делать из своего опыта тайны. Не торопясь, он рассказывает, что у него нет особых секретов, не известных другим охотникам. Он считает, что успех приносит современная подготовка к промыслу, любовь к профессии и трудолюбие. Для промысла он использует более 200 капканов. Лов песца проводит большей частью с использованием юрков (оградок из прутьев), в которые кладет для приманки разнообразную накроху: рыбу, мясо куропаток, зайца и других животных. Выявив наиболее привлекательную приманку, он продолжает лов песца преимущественно на нее.

Успех промысла, безусловно, зависит от численности песца и состояния его кормовой базы. Однако хорошая подготовка гарантирует от неудач. Поэтому Михаил Николаевич задолго до начала промысла старается заготовить дрова, отладить капканы, заготовить подкормку и накроху, своевременно завезти на охотничий участок продукты и корм собакам.

В составе штатных охотников коопзверопромхоза, опрощающих на синькинском охотучастке, много замечательных добытчиков песца. Имена многих в округе упоминаются среди лучших более четверти века. Это В. Панкратовский, А. Дитяев, И. Лагейский. Соревноваться с ними нелегко. И все же Михаил Лагейский впереди. Сезон 1973/74 г. был среднеурожайным, но с Ямала подошел мигрирующий песец. Многие охотники добыли за сезон по 200 и более песцов, а на счету у М. Н. Лагейского было 302 песца. Он награжден орденом «Знак Почета».

В сезон 1974/75 г. в Ненецком национальном округе был низкий «урожай» песца. Всеми охотниками округа было добыто всего около 4 тыс. песцов, а их в округе около трехсот человек. По сотне и немногим более песцов сдали штатные охотники коопзверопромхоза, а Михаил Лагейский добыл 198 зверьков.

ГЛАВНОЕ — ВОСПРОИЗВОДСТВО

Прилукское общество охотников и рыболовов насчитывает 1806 человек. Все охотники объединены в первичные охотколлективы. За ним закреплено более 188 тыс. га охотугодий, из них около 8,6 тыс. га — заказники. Водится у нас полевая, луговая, болотная дичь, из копытных — кабан, лось, косуля, есть заяц-русак, встречаются барсук, волк и лисица.

Раньше в наших угодьях не было лосей и кабанов, а косуль было очень мало. Как-то из Брянских лесов зашла пара лосей и несколько кабанов, они прижились. Охотники очень серьезно отнеслись к охране и подкормке этих животных. Достаточно сказать, что только в прошлом году было заготовлено 22 тыс. шт. венков березы с крапивою, 10,7 т корнеплодов, 3,7 — зерноотходов, 10 т сена, установлено 40 солонцов, 43 кормушки, 15 подкормочных площадок. Эти работы не могли не сказаться на численности копытных, количество которых превысило норму. В свое время можно было начать лицензионный отстрел, а с 1973 г. — отстрел для сдачи мяса в торговую сеть.

Бригады О. И. Саенко, А. Н. Олещенко из пос. Ладан и В. Е. Ермилова, В. Е. Герасимова из г. Прилуки — лучшие по отстрелу копытных.

Наши охотколлективы вместе с городскими и районными отделами милиции устраивают рейды по борьбе с браконьерством. Все задержанные браконьеры получили заслуженное наказание. Регулярно проводим отстрел бродячих собак и кошек, а также серых ворон.

В Прилукском обществе охотников и рыболовов организована секция кровного собаководства — одна из лучших в Черниговской области. Руководит ею П. В. Ру-

денко. На IX республиканской выставке собаки получили много золотых и серебряных медалей. Породных щенков вывозят не только в районы области, но и за ее пределы.

Хорошо работает культурно-массовая секция. Члены секции снимают фильмы и демонстрируют их в клубе. На стендах отражена наша работа, достижения. Два раза в месяц выходит стенная газета. По итогам соревнования и по конкурсу на лучшую стенную газету наш райсовет вышел на второе место в области.

Первое место в социалистическом соревновании в районе занял охотколлектив пос. Ладан (председатель С. С. Максименко), второе — коллектив села Обичев (председатель М. Ф. Гетьман), третье — СМУ-23 (председатель В. Е. Герасимов).

Председатель нашего райсовета УООР Н. М. Велички. За два года своей деятельности он сплотил охотников, направил их работу на сохранение и воспроизводство запасов дичи. Наш коллектив за короткий срок вышел на шестое место (с 18-го) по всем показателям.

Оборудован Дом охотников и рыболовов, в котором есть магазин. Здесь почти всегда можно купить новинки для охоты и рыболовства. В зале, рассчитанном на сто мест, установлен телевизор и демонстрируются кинофильмы, пропагандирующие охрану и воспроизводство дичи. В зале установлены различные стенды, красиво оформлена доска Почета.

За заслуги в деле воспроизводства и охраны наших богатств Черниговское областное общество охотников наградило грамотами тт. Дымова, Рыженко, Котеленеца, Кириязова, Глубаря, Клименко и других, а тт. Ярошенко и Забияке присвоено звание Почетный член УООР.

К. ЗАБИЯКО,
член президиума
Прилукского райсовета УООР
Черниговская область

ЛЕСНЫЕ ДИКОВИНЫ

Зима... Пушистые снежные pokrывы, укутывающие все кругом, преобразуют родную природу неузнаваемо. Очень много интересного можно увидеть в лесу после обильного снегопада.

В один солнечный день, вооружившись фотоаппаратом, я отпра-

вился в лес. Было тихо. На кустах, на ветках деревьев можно рассмотреть различные фигуры. Вот на валежнике разлеглась куница. Я ее сфотографировал.

Впереди еще много интересного, но день уже на исходе, поэтому пришлось возвращаться домой.

В. ЛИХАЧЕВ
д. Нурмушаш,
Новоторъяльский район,
Марийская АССР

Вологодская областная универсальная научная библиотека

ПЕРНАТЫЕ ПОМОЩНИКИ

В ноябре прошлого года житель с. Панциревки Изненского района Ульяновской области Ю. Сытытов, взяв ружье и патроны, отправился в лес. В Заблудинском лесничестве «охотник» увидел лоса. Сытытов убил его. Ночью браконьер перетаскал лосятину домой, а шкуру оставил в кустах. Спрятанное мясо в сарае, Ю. Сытытов, довольный хорошей добычей, был несколько дней спокоен.

А в лесу за эти дни на место добычи с запахом свежей крови слетелись сороки и вороны. По лесу разносилась громкая трескотня и карканье.

Лесной сторож, услышав взволнованный сигнал пернатых помощников и нашел лосиную шкуру. Разыскать браконьера в селе ему помогли сороки. Они расселись на крыше сеновала у дома Ю. Сытытова и надрыно и беспokoинно трещали. Долго браконьер не сознавался в нарушении закона. Но умелое ведение следователем этого дела привело к раскаланию преступника.

Браконьер оштрафован на 705 руб. 50 коп. и привлечен к уголовной ответственности.

М. НИКИТИН
п. Глотовка,
Ульяновская область

РАДИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЛА

В живописном месте у пруда, недалеко от центра с. Софиевки Софиевского района Днепропетровской области, построено Дом охотника. Дружный охотколлектив из 76 человек закончил строительство за два года. Были у нас сомневающиеся, но председатель В. В. Ломока нашел верных и трудолюбивых помощников — И. Рябенко, В. Кучерявенко, А. Демченко. Они возглавили строительство, жертвовали своим отпуском ради общественного дела. В основном все охотники активно участвовали в строительстве.

Средства и строительные материалы были заработаны в колхозах на прополке, ремонте животноводческих ферм. Большую заботу охотколлектива проявляет о дичи. Летом заготавливаем 2—3 т сена, отходов зерна, согни кормовых венков, регулярно организуем солонцы. Радует охотников, что на полях района развелись косули, появились даже кабаны, и хотя зимой мы выходим 4—5 раз на охоту, почти каждый возвращается домой с зайцем. Случаев браконьерства становится меньше.

В нашем Доме охотника будет уголок, где выставим чучела зверей и птиц, обитающих в нашем районе. Приобретает инвентарь для культурного отдыха. Регулярно выходящая фотогазета отражает жизнь охотников.

В. МОСКАЛЕНКО
с. Софиевка,
Днепропетровская область

РУССКИЙ СПАНИЕЛЬ

Наше охотничье хозяйство находится в 120 км севернее Берлина, у границы с Польшей. Место это называется Репки. В хозяйстве 36 человек. Это колхозники, трактористы, ветеринарный врач, учителя и т. д. Все читают охотничий журнал ГДР «Наша охота». В журнале часто пишут об охоте в Советском Союзе и в дру-

Наше охотничье хозяйство каждый год сдает государству 300 косуль и козлов, 80 фазанов, 150 зайцев, 200 уток и 20 кабанов.

У 80% охотников есть охотничьи собаки: драгхаары, курцхаары, два терьера и советский (русский) спаниель. О нем мне хочется подробнее рассказать.

Спаниель Чола был куплен в Москве в 1971 г. в месячном возрасте у Г. В. Корабельникова. Чола работает по пернатой дичи, по косулям, козлам, а по зайцам — превосходно: носит зайцев-подранков весом до 5 кг. Находит по кровяному следу раненого или убитую косулю через сутки. Если собака не в состоянии апортировать дичь, она анонсирует. На шее у Чолы надето резиновое кольцо, чтобы оно легко разорвалось в случае, если собака зацепится им за что-нибудь, с коротким висячим ремешком длиной 20 см, Чола находит раненого или убитого зверя. Она берет в зубы ремешок, находит хозяина и медленно ведет его к добыче. Встает на нее передними лапами и по команде выпускает ремешок из зубов. За что получает похвалу.

У русского спаниеля другой стандарт, чем у немецкого — кокера.

Русский спаниель выше, длиннее, выносливее: он работает четыре дня подряд с утра до вечера без утомления по болотам, камышам, колючкам. У Чолы исключительный голос по следу. При подеме фазана на крыло она подает 2—3 раза голос. Даже в темноте Чола находит и достает из воды убитых или раненых уток.

Нашим охотникам доставляет большое удовольствие охотиться с Чолой.

Охотник Фридрих ГАБЕРЛЬ
ГДР

ПОДВЕЛ АЗАРТ

В январе этого года А. Слободчиков из деревни Малый Тарт Октябрьского района Пермской области по разрешению госохотинспекции отстрелял лоса и сдал государству.

После этого, видимо, у него разыгрался аппетит, и в марте он выследил лоса и отстрелял его уже для себя.

Браконьер показывает место отстрела лоса.

Фото автора

За причиненный ущерб государству А. Слободчиков выплатил госохотинспекции 600 руб. Он осужден к одному году исправительных работ с удержанием 20% заработной платы.

Х. АХМЕТУРОВ,
лейтенант милиции

КОНГРЕССЫ...

С 23 июля по 3 августа 1975 г. в Москве состоялся IX Международный конгресс по ирригации и дренажу. Конгресс проводился в Советском Союзе впервые и по времени совпал с празднованием 25-летия Международной комиссии по ирригации и дренажу (МКИД). Президент МКИД — министр мелиорации и водного хозяйства СССР Е. Е. Алексеевский. В работе конгресса принимали участие советские и зарубежные ученые и инженеры.

...СЕМИНАРЫ...

С марта по июнь в Белоруссии в Государственном заповедно-охотничьем хозяйстве «Беловежская Пуща» проходили постоянно действующие республиканские трехмесячные курсы по повышению квалификации работников охотничьих хозяйств БООР.

В августе в Белоруссии состоялся семинар-совещание работников охотничьих хозяйств по вопросам добычи диких копытных животных и пушнины и сдачи охотничье-промысловой продукции государству, регулирования численности вредных диких животных, реакклиматизации и учета охотничьих животных.

...СОРЕВНОВАНИЯ...

В июле 1975 г. в Казахстане проходили межобластные соревнования по спортивному рыболовству между Кокчетавским, Северо-Казахстанским, Целиноградским, Карагандинским, Уральским, Джезказганским и Павлодарским обществами.

В августе 1975 г. в г. Иркутске проходили зональные (Сибирь и Дальний Восток) соревнования по стрелково-стендовому спорту. В соревнованиях приняло участие около 100 человек.

...ВЫСТАВКИ И СОСТЯЗАНИЯ...

В мае 1975 г. в Ростовской области проходили межобластные состязания легавых собак европейской части СССР.

1 июня 1975 г. в г. Кулдига и 8 июня в г. Мадона Латвийской ССР были организованы зональные выставки охотничьих собак.

В июле 1975 г. в г. Кирове проходила межобластная выставка собак Волго-Вятской зоны.

В июне 1975 г. в Москве состоялась Московская областная выставка охотничьих собак.

В июле 1975 г. в г. Иркутске состоялась областная выставка охотничьих собак. На выставке было представлено более 100 собак 10 пород.

В мае и августе 1975 г. в г. Ангарске и в г. Иркутске были проведены областные выставки охотничьих собак, в которых приняли участие около 50 лаек, гончих и легавых собак.

В. Ф. ГАВРИН

Он был истинно русским человеком, самобытным, противоречивым, неугомонным, талантливым. Родители, волжане, прожили до глубокой старости. И ему бы еще жить да жить, благо сохранились и силы, и здоровье, если бы не нелепая случайность. Василий Федорович Гаврин трагически погиб под Красноярском 27 июня.

Есть счастливые люди, которые обрели в профессии дело всей жизни. Василий Федорович принадлежал к их числу. Яркий охотник, природолюб, он сделал своей специальностью охотоведение. Страсть и профессия были для него слиты воедино. Он — это не обычное в таких случаях преувеличение — был беззаветно предан делу, постоянно болел нуждами охотничьего хозяйства. Ни одна дружеская встреча с Василием Федоровичем не заканчивалась без яростных споров на охотоведческие темы. И в Красноярске, за несколько дней до гибели, он делился с коллегами озабоченностью по поводу раздробленности охотничьего хозяйства, предлагал пути его объединения, вербовал единомышленников, спорил с несогласными. Кипучая была его жизнь. кипучая деятельность...

Биография В. Ф. Гаврина во многом типична для представителей первого послереволюционного поколения. Родился он в Ивановской области 28 февраля 1918 г. Трудное детство. Школа. Крепнущая любовь к природе и охоте. Как следствие рано осознанного призвания — поступление в Московский пушно-меховой институт. Сразу же после окончания — фронт. Демобилизация в 1945 г. и работа по специальности.

Талант исследователя живой природы с несомненностью обнаружился у Василия Федоровича в Беловежской Пуще, где он был сначала старшим научным сотрудником, а затем замести-

телем директора по науке. Его исследования по экологии хищных зверей и птиц и особенно по биологии тетеревиных сразу же привлекли внимание ученых. И сейчас они ни в коей мере не утратили своего значения для науки и практики ведения охотничьего хозяйства, для заповедного дела.

В 1964 г. после нескольких лет научной и педагогической деятельности в Алма-Ате и Иркутске Василий Федорович переходит на научно-организаторскую работу. Более четырех лет он руководит Всесоюзным научно-исследовательским институтом животного сырья и пушнины Центросоюза в г. Кирове (ныне — ВНИИОЗ им. проф. Б. М. Житкова), а в конце 1968 г. становится директором ЦНИЛ охотничьего хозяйства и заповедников Главохоты РСФСР. В эту пору к нему пришла творческая зрелость. Василий Федорович подводит итоги своих многолетних орнитологических исследований в Казахской ССР (они — в превосходной коллективной книге «Птицы Казахстана»), обращается к теоретическим проблемам охотоведения, закладывает основы нового цикла исследований по экологии и использованию тетеревиных птиц и водоплавающей дичи. Под его руководством окрепла охотоведческая тематика во ВНИИЖП; он был организатором научной работы в Лаборатории охотничьего хозяйства и заповедников.

В последние годы В. Ф. Гаврин вел большую и разнообразную общественную деятельность: был членом редакционной коллегии нашего журнала, членом правления Росохотрыболовсоюза, представлял советскую охотоведческую науку на международных конгрессах и симпозиумах. Хотя организационные заботы не позволили Василию Федоровичу уделять науке столько времени, сколько бы хотелось, его творческий потенциал оставался высоким. Свидетельство этому — многочисленные публикации по вопросам охотничьего хозяйства, прикладной экологии и зоологии. Число опубликованных трудов В. Ф. Гаврина приблизилось к 100.

Василий Федорович Гаврин оставил заметный след в охотоведении и орнитологии. Его работы помогут нам добиться тех целей, к которым он так горячо стремился. Охотничье хозяйство нашей страны поднимется на новый, более высокий уровень, русская охота сохранится в веках.

Образ нашего друга и коллеги, обаятельного человека и большого ученого, навсегда останется в наших сердцах.

Сотрудники ЦНИЛ охотничьего хозяйства
и заповедников Главохоты РСФСР
Сотрудники ВНИИОЗ Центросоюза
им. проф. Б. М. Житкова
Редакция журнала «Охота и охотничье
хозяйство»

Австралия. Закон о защите среды штата Виктория в Австралии предусматривает штраф до 5 тыс. долл. за залповый выброс отходов производства, а при продолжительном сбросе по 2 тыс. долл. за каждые 24 часа продолжающегося загрязнения.

...Жарким и засушливым австралийским летом (ноябрь — январь 1972—1973 гг.) в национальном парке Косцюшко (Новый Южный Уэльс) произошел грандиозный пожар. Сгорело 46 тыс. га лесов и кустарников. Февральские дожди прекратили пожары, но началась усиленная водная эрозия, нанеся огромный вред парку.

...**Западная Малайзия.** Меры по охране природы на территории современной Западной Малайзии впервые начали проводиться в 1884 г., когда были приняты законы о защите редких видов птиц. В 1938 г. был создан первый национальный парк Таман-Негера, охватывающий 4345 кв. км из 8090 кв. км всех территорий резерватов страны, что составляет 6,1% площади Западной Малайзии. Так как численность слонов, носорогов, тигров, диких буйволов и тапиров неуклонно снижается, имеются предложения увеличить площадь резерватов до 9,9% территории страны, т. е. в полтора раза.

Италия. Первые национальные парки в Италии были открыты: Аbruццо — в 1922 г., вслед за ним Гран-Парадизо, в 1934 — Чирчео и в 1935 г. — Стельвио. Решение об открытии пятого парка было принято лишь в 1968 г., но он до сих пор не открыт. Площадь национальных парков Италии составляет лишь 200 тыс. га, или 0,7% от территории страны. Планируется открыть еще 6 новых национальных парков с доведением общей их площади в стране до 480 тыс. га.

...Расходы на содержание итальянских национальных парков непрерывно снижаются и составляют около 500 млн. лир в год. Из них 70% уходит на административные нужды и только 30% непосредственно на природоохранные цели. Затраты составляют 2500 лир на 1 га площади национальных парков при необходимом минимуме 10 000 лир/га (лира по официальному курсу на январь 1975 г. за 1000 — 1 р. 12 коп.)

Африка. Британское экологическое общество считает, что быстрое распространение саван, за счет тропических лесов экваториальной Африки вызвано многовековой деятельностью человека.

...Пастба огромных стад верблюдов, овец, коз, разводимых на экспорт в районах Сомали, ведет к опустыниванию территории. Особенно заметен этот процесс в Саудовской Аравии. Для защиты стад интенсивно уничтожаются хищники. В целом происходит быстрая деградация экосистем.

Танзания. В 1963 г. в Маеке был организован колледж по подготовке охотоведов. Он состоял первоначально всего из трех служащих Департамента дичи, одного руководителя и консультанта из ФРГ и 23 слушателей. За 11 лет колледж расширился и в нем прошли курс обучения представители 13 африканских стран. 142 человека получили дипломы специалистов-охотоведов и 329 охотоведов прослушали курс колледжа с выдачей свидетельства о его окончании. Лица, уже имеющие природоохранное образование, проходят при колледже одногодичный курс. При колледже организованы также курсы экскурсоводов для национальных парков, курсы таксидермии, а также по сбору и обработке гербариев. Популярность колледжа так выросла, что краткосрочные курсы при нем прошли, помимо африканских слушателей, учащиеся из Канады, Индии, Панамы и Колумбии.

Канада. В начале 1973 г. охотники-спортсмены района Тандербей передали департаменту природных ресурсов 510 оленьих и лосевых шкур для последующей их обработки ремесленниками-индейцами. Этим они помогли развитию программы возрождения индейских ремесел.

...Северные автострады иногда приносят с собой неожиданные отрицательные последствия. В Канаде одной из таких «незгод» оказалась браконьерская охота на карibu с автомобилей.

...Отдел просвещения университета Торонто выпустил новый информационный бюллетень периодичностью 5 номеров в год. Этот бюллетень предназначен для преподавателей и других лиц, занятых в системе обучения управлением природными ресурсами и делом охраны природы.

Северная Америка. Системы национальных парков США и Канады при внешнем сходстве очень различны по принципам функционирования. С самого начала (1872 г.) национальные парки США были призваны уберечь территории, обладавшие уникальными природными свойствами, от застройки и слишком интенсивного использования. Канадская система национальных парков начала создаваться позже — в 1885 г. в условиях существования огромного резерва нетронутых земель. Канадские национальные парки сразу предназначались для широкого рекреационного использования. В них допускались рубка леса и разработка минеральных ресурсов. Это различие в принципах создания национальных парков в США и Канаде ощущается до сих пор. В США все большее внимание уделяется экологическим сторонам проблемы. В Канаде, напротив, идет усиленное развитие национальных парков как мест массового отдыха.

Тунис. В 1972 г. страну посетили 780 тыс. иностранных туристов, что дало ей 80 млн. динаров дохода. В связи с этим вместимость гостиниц с 50 тыс. мест решено довести до 85 тыс. мест. Строительство гостиниц ведется даже в оазисах северной Сахары.

О РАЗНОМ

ГОЛОС БАБОЧКИ

Недавно установлено, что знаменитый бражник «мертвая голова» умеет петь. В отличие от цикад, сверчков, кузнечиков, мух, которые жужжат, скрипят или стрекочут кто чем может, только не голосом, «мертвая голова» обладает горловыми связками, подобными человеческим, и, следовательно, имеет голос. Но, в отличие от человека, она очень любит петь в неволе — чем теснее коробка, тем громче. Непосвященному слушателю это напоминает резкий пронзительный писк, издаваемый говорящими куклами, но знатоки утверждают, что это и есть настоящий вокал.

ПЕНИЕ ОБЕЗЬЯН

Обезьяны любят «петь». Известно, что орангутанги иногда мурлычат что-то незамысловатое себе под нос. Поют и гиббоны. Французские ученые записали на магнитофоне 90 песен взрослого гиббона и гиббона-подростка. В этих песнях легко различаются от 10 до 90 куплетов, каждый из которых состоит из 2—4 элементов. По уверению исследователей, подросток владеет своим голосом хуже, чем взрослый «певец». Супружеские пары гиббонов иногда «поют» дуэтом минут по 20. Ученые предполагают, что в этом «пении» содержится какая-то информация.

ПРУДОВОЙ СКРИПАЧ

«Природа более всего чудесна в малом», — говорил Карл Линней. В самом деле, трудно поверить в то, что крошечное водяное насекомое гребляк, имеющее три пары ног, использует задние как весла, средние как якоря, а передние выполняют функции... смычка. После трудового дня гребляк встает на якорь и начинает водить зазубренными краями передних лапок, словно смычком по скрипке. Вот тогда и звучит в вечернем пруду тихая музыка.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАКЛИНАТЕЛИ ЗМЕЙ

Заклинатели змей в Индии обычно пользуются флейтами. Извлекая нехитрую мелодию, они заставляют кобр и других ядовитых змей извиваться в ритме музыки. Однако сейчас на улицах Дели можно увидеть змей, танцующих под магнитофон. Сам же заклинатель занят исключительно коммерческой стороной зрелища — ходит среди публики и собирает плату за представление.

Из иностранного юмора

Без слов.

В НОМЕРЕ:

М. ЧИСТЯКОВ. Увеличить заготовку пушнины . . .	1
И. МАКСИМОВ, А. ГНЕДОВА. Итоги 1974 года . . .	3
Н. ЕВСЕЕВ. Наше мнение . . .	6
Б. ПРОКОФЬЕВ. Главное — рост количества дичи . . .	7
Н. КОВАЛЕНКО. Туркестанские охотничьи хозяйства . . .	8
А. ВАСИЛЬЧЕНКО, В. УНЖАКОВ. В гольцах Хамар-Дабана . . .	10
М. ФЕЛЬДМАН. Социалистическое соревнование в госпромхозах . . .	12
К. ПОЛОВИНКИН. О приезжих браконьерах . . .	13
А. КОМАРОВ. Нерешенные вопросы ондатроводства Восточной Сибири . . .	14
В. ГАВРИН. Акклиматизация и реакклиматизация охотничьих животных в СССР . . .	16
Т. ТОМИЛОВА. Численность и использование зайца-беляка . . .	19
Рефераты охотоведческих работ . . .	21
О. ГУСЕВ. Соболиные двоеточия . . .	22
С. ЛУБАЧЕВ. М. А. Сергеев (К 75-летию со дня рождения) . . .	25
А. ЗЫРЯНОВ. В заповеднике «Столбы» . . .	26
В. КРИВЕНКО, А. КУЗЫЧЕНКО, В. ЛЮБАЕВ. Сохранить Восточный Маныч . . .	27
Е. КУЧЕРОВ. Об организации заповедника «Шайтантау» . . .	29
Р. ДОРМИДОНТОВ, А. БЛОХИН. С лайкой по копытным . . .	30
Б. ХОБOTOV, М. БЛЮМ, А. ВОЛНОВ. снаряжение патронов: заводское или домашнее? . . .	32
Е. ЧЕГОДАЕВ. Осторожно — ружье! . . .	34
В. ЧЕБАЕВСКИЙ. Охота Толстого . . .	36
Е. ПОПОК. Криминалист . . .	40
А. МАЛЬЧЕВСКИЙ. Стихи Павла Барто . . .	42
Павел БАРТО. Стихи . . .	43
В. МАКРИДИН. Лучший охотник округа . . .	44
Письма читателей . . .	45
Что, где, когда . . .	46
На земных меридианах . . .	47
На привале . . .	48

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

О. К. Гусев (главный редактор),
 А. Г. Банников, Д. Н. Данилов, В. В. Дежкин,
 Н. В. Елисеев, А. М. Колосов, А. И. Корольков,
 А. П. Мазовер, И. А. Максимов, А. В. Малиновский,
 С. П. Наумов, В. Е. Попов, С. М. Успенский,
 К. А. Ястребов (зам. гл. редактора)

Издательство «Колос»

Художественный редактор Ю. Киселев

Технический редактор В. Просвирина

Корректор В. Хомутова

Адрес редакции: 107807, ГСП, Москва Б-53, Садовая-Спасская, 18

Телефоны 207-20-91; 207-24-05

Фото и рукописи не возвращаются.

Т16629. Сдано в набор 3/IX 1975 г. Подписано к печати 26/IX 1975 г. Формат 60×90 1/8.

Печ. л. 6. Уч.-изд. л. 9,3. Тираж 450 000 экз. Заказ 1820. Цена 40 коп.

Набор этого номера произведен на фотонаборном автомате 2НФА с перфоленты, изготовленной на устройстве «Север-2».

Чеховский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.

г. Чехов Московской области

Цена 40 коп.
Индекс 70673

